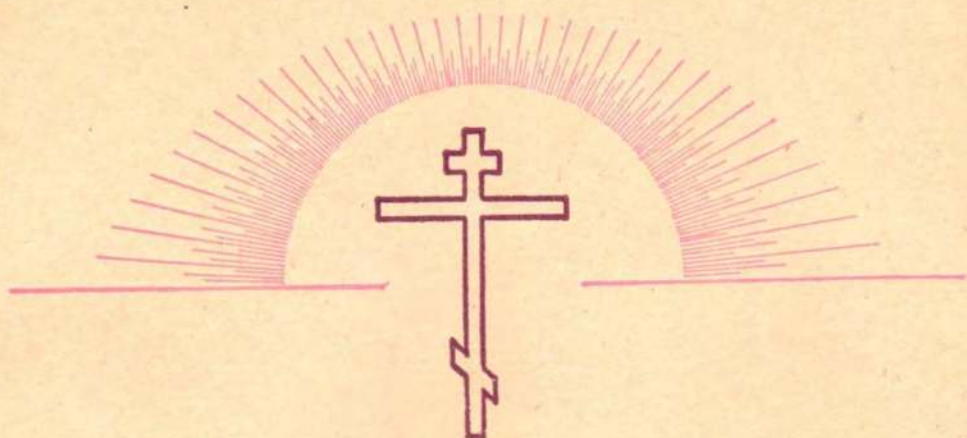

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

9

— 1 9 5 8 —

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1958

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Обмен телеграммами между Патриархом Алексием и Митрополитом Антиохийской Церкви Афанасием	3
Письмо Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	3
Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия IV Всемирной Конференции за запрещение атомного и водородного оружия	4
Телеграмма Митрополиту Николаю от игумена Св.-Андреевского скита архимандрита Михаила	4
Иностранные гости в Московской Патриархии	5
Присутствие представителей Русской Православной Церкви на приемах	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:	
Архипастырские труды	6
Освящение храма	7
Редкий юбилей	7
Епископ Гавриил (Некролог)	8
Памяти протоиерея о. Дмитрия Цветкова	9
Некрологи	10
Духовная школа:	
Архимандрит Леонид. Начало учебного года в московских духовных школах.	11
Храмы и монастыри:	
П. Уржумцев. Святыни невыхских берегов	11
Н. Иванов. Храм во имя преподобного Пимена Великого в г. Москве	19
Встречи христиан:	
Встреча представителей Русской Православной Церкви с членами Всемирного Совета Церквей	22
Митрополит Николай. Русская Православная Церковь и Экуменическое движение	29
Митрополит Николай. Проблема христианского единства в защите мира	32
Епископ Михаил. Отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни	34
Коммюнике о встрече делегации Святой Русской Православной Церкви и делегации Всемирного Совета Церквей	35
Прот. А. Расторгуев. Церковная конференция защиты мира в ФРГ	36

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Пустынник	38
---	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Епископ Стефан. Церковь и борьба за мир	43
---	----

СТАТЬИ

День великой радости	45
Тайна Креста	52
В. Введенский. Праздник Воздвижения Креста Господня	56
Н. Попов. Преподобный Пимен Великий	60
Иеромонах Иоанн. Великий старец преподобный Нил Сорский	62

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

А. Казем-Бек. Патриарх Сербский Викентий (Некролог)	71
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Ив. Д.—Помен за книжовника и учител Ромео Чолаков («Духовна култура», кн. 5—6)	77
«Православие» (журнал Румынской Патриархии) № 4, октябрь—декабрь 1957 г.	77

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ И МИТРОПОЛИТОМ АНТИОХИЙСКОЙ ЦЕРКВИ АФАНАСИЕМ

Дамаск

МИТРОПОЛИТУ АФАНАСИЮ

Сегодня в 40-й день кончины приснопамятного Патриарха Александра в храме Антиохийского подворья торжественно совершили Мы поминовение почившего Владыки Патриарха, молясь об упокоении его праведной души.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

26 июля 1958 г.

Москва

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Священный Синод глубоко благодарит Вас, Ваше Святейшество, за внимание и молитвы об упокоении души незабвенного отца нашего Патриарха Александра. Да сохранит Вас Господь Бог.

Митрополит Афанасий

27 июля 1958 г.

ПИСЬМО СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ ОТ СЕКРЕТАРИАТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ЧЕТВЕРТОЙ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЗА ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ И ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ

Ваше Святейшество, Патриарх Алексий!

Со времени первого призыва ко всем сторонникам мира во всем мире перед 4-й Всемирной конференцией за запрещение атомного и водородного оружия — в международном положении произошли угрожающие изменения.

С окончанием 2-й мировой войны еще не было момента, когда бы международные отношения достигали такой напряженности.

Продолжающиеся испытания ядерного оружия все более и более отравляют атмосферу.

Самой безотлагательной задачей предстоящей 4-й Всемирной конференции за запрещение атомного оружия является ее максимальный успех. Обращение и призывы этой конференции должны быть услышаны во всем мире.

Если Вы сами не сможете лично присутствовать на конференции, то не будете ли Вы любезны прислать приветствие, которое будет зачитано на конференции от Вашего имени.

От имени Секретариата Международного
Подготовительного Комитета 4-й Всемирной конференции
за запрещение атомного и водородного оружия и за разоружение
К. Оакура

23 июля 1958 г.

ПРИВЕТСТВИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

IV ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ЗА ЗАПРЕЩЕНИЕ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ

Узнав о созыве IV Всемирной конференции за запрещение атомного и водородного оружия, спешу предварить ее труды и решения своим приветствием и пожеланием успеха в достижении цели, которую она себе ставит!

Эта цель, выраженная в названии конференции, стоит перед всеми народами мира без исключения, которым непрерывный рост ядерных вооружений угрожает неисчислимыми муками, разрушениями и смертями.

Но как достигнуть этой цели и что противопоставить напору сил, толкающих мир в бездну новой мировой войны?

Миллионы православных христиан, составляющих Русскую Православную Церковь, уверены в том, что участники настоящей конференции окажутся единодушными не только в осуждении ядерного оружия, но и в принятии еще более действенных мер к его запрещению.

Может быть, наше общее стремление упразднить ядерное оружие нужно воплотить в непрерывный поток требований, адресованных правительствам великих держав?

Может быть, дело избавления человечества от страха войны требует организации всемирного похода народных представителей всех стран к руководителям великих держав с тем же требованием?

Во всяком случае Русская Православная Церковь заранее присоединяется к решениям IV Всемирной конференции за запрещение атомного и водородного оружия и уверена в том, что эти решения найдут свое выражение прежде всего в горячем призыве к благоразумию.

Теперь, как никогда, каждому человеку в мире необходимо понять, что с благоразумием и доброй совестью совершенно несовместим лукавый дух политики, вдохновляющий продолжение испытаний водородных бомб, строительство атомных баз и военные нападения на малые страны.

Но еще более важно довести до сознания руководителей народов наше христианское убеждение в том, что судьбы народов от Господа устроятся, а не от силы оружия, которое, как свидетельствует история, всегда решало лишь судьбу властолюбия, честолюбия и соперничества, но не в состоянии было изменить исторического призвания народов, их духовной судьбы.

Будем же мужественны в противостоянии лукавому духу времени и не позволим ему направить страшную силу атома на нравственное и физическое погубление человечества!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 12 августа 1958 г.

МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ НИКОЛАЮ

Ваше Высокопреосвященство, получил Вашу телеграмму. Сердечно тронут Вашей помощью. Глубоко скорбим, неустанно возносим молитвы к Престолу Всевышнего за всех православных христиан. Молитва питает наши надежды, Покров Божией Матери поможет и сохранит нас. Душевно благодарные

Каряя, Гора Афон,
30 августа 1958 г.

**Игумен Св.-Андреевского скита
архимандрит Михаил с братией**

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

29 июля сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай в течение дня принял: пастора Пресвитерианской Церкви в США преп. Франклина Хельда, заведующую Русским Домом в Париже А. Л. Мещерскую, священника Англиканской Церкви из Нортвича (Англия) преп. О. М. Тиндаля, общественную деятельницу Англии г-жу Хэссей.

*

* *

4 августа сего года Митрополит Николай принял большую группу деятелей Методистской Церкви США и имел с ними беседу.

*

* *

5 сентября сего года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял в здании Московской Патриархии политических и общественных деятелей Франции: Харриса Пюизе, Анри Сиада, Алма Ландреа и имел с ними продолжительную беседу о положении религии в СССР.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПРИЕМАХ

4 июля сего года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом США в СССР Ллуэллином Томпсоном по случаю национального праздника Соединенных Штатов Америки — Дня независимости, в числе приглашенных гостей присутствовали Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и доцент Московской духовной академии В. И. Талызин.

*

* *

28 июля сего года на дружеской встрече делегатов Стокгольмского Конгресса за разоружение и международное сотрудничество, организованной Президиумом Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, присутствовал Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

22—23 июля сего года, в день памяти преп. Антония Печерского, Всесвятский кафедральный собор г. Тулы отмечал торжественными богослужениями тезоименитство своего архипастыря — архиепископа Тульского и Белевского Антония. В богослужениях принимал живое участие сам виновник торжества Владыка Антоний. 22 июля он совершал всенощное бдение, а 23 июля — Божественную литургию с сонмом старейших и заслуженных священнослужителей Тульской епархии. После литургии был отслужен молебен преп. Антонию Печерскому с возглашением положенных многолетий. За молебном Высокопреосвященного Антония тепло поздравили со днем его тезоименитства прот. Г. Степанов от духовенства и верующих епархии и прот. Е. Никольский — от Всесвятского кафедрального собора г. Тулы. В своих приветственных речах они с чувством глубокой благодарности говорили о неустанных трудах Владыки Антония по укреплению Тульской епархии и ремонту храмов, особенно Всесвятского кафедрального собора г. Тулы и молитвенно желали ему еще многих лет жизни в добром здравии на благо церкви Тульской.

27 июля сего года Высокопреосвященный Антоний, архиепископ Тульский и Белевский, совершил Божественную литургию в древнем Николо-Успенском храме. Храм этот — ценный памятник архитектуры, некогда главный храм бывшего Венево-Николаевского мужского монастыря (основанного в XIV—XV вв.), является теперь приходской церковью. После литургии была совершена заупокойная лития по архиепископе Новгородском Пимене (Черном), который скончался в 1571 году и погребен в нижней части этого храма.

*
* *
*

26 июля 1958 года Высокопреосвященный Иларион, архиепископ Уфимский и Стерлитамакский, в сопровождении двух благочинных прибыл в г. Белорецк. Вечером прибывший архипастырь совершил здесь в сослужении местного духовенства и прибывших с ним отцов благочинных торжественное всенощное бдение. Утром 27 июля была совершена Божественная литургия, за которой Высокопреосвященный Иларион произнес слово на тему положенного в это воскресенье евангельского чтения (о чудесном насыщении Иисусом Христом пяти тысяч человек); в своем слове архиепископ подчеркнул необходимость для христианина питать свою душу пищей духовной — словом Божиим и пречистым телом и честною кровию нашего Господа и Спасителя. Вечером в тот же день архиепископ Иларион совершил вечерню с пением акафиста Святителю Николаю Чудотворцу и произнес слово о значении христианской любви и о мире во всем мире.

*
* *
*

10 августа сего года, в день Смоленской иконы Божией Матери, именуемой Одигитрия, Венский православный приход Московской Патриархии молитвенно отметил 40-летие служения в священническом сане благочинного и настоятеля прихода архимандрита Арсения.

После Божественной литургии и благодарственного молебна верующие тепло приветствовали юбиляра.

К этому дню были получены многочисленные письменные и телеграфные приветствия. Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий прислал юбиляру приветственную телеграмму.

*
* *
*

21 августа сего года, в день празднования 644-летия со времени явления Толгской иконы Божией Матери, Преосвященный Исаия, епископ Угличский, управляющий Ярославской епархией, посетил село Толгоболь, где в Покровском храме пребывает этот чтимый образ, и в сослужении местного и окружного духовенства совершил Божественную литургию. Перед началом праздничного молебна епископ Исаия произнес слово на тему прочитанного Евангелия, присоединив к нему и поучение о необходимости почитания чудотворной иконы Божией Матери — иконной Покровительницы всех верующих этого края.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

18 июля 1958 года (в день памяти Преподобного Сергия Радонежского) в с. Кирове, Калужской епархии, состоялось освящение местного храма после его капитального ремонта. По благословению Преосвященного Онисифора, епископа Калужского и Боровского, чин освящения совершал благочинный, о. архимандрит Димитрий в сослужении местного духовенства.

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

9 сентября, в день памяти преп. Пимена Великого, исполнилось 300 лет со времени основания в 1658 году в поселке Новые Воротники, возле крепостной стены старой Москвы, храма во имя преподобного Пимена Великого. Теперь храм и окружающие его дома входят в черту города. Один из его трех престолов освящен в честь Владимирской иконы Божией Матери, сретение которой вспоминается 8 сентября. Таким образом два престольных праздника идут один за другим.

В день чествования Владимирской иконы Божией Матери настоятель храма протоиерей Борис Писарев, после водосвятного молебна, который обычно полагается совершать в дни храмовых праздников перед поздней литургией, обратился к прихожанам с призывом вознести свои молитвы о всех создателях и служителях этого святого храма, в вере и надежде жизни вечной скончавшихся. По прочтении «Часов» при стечении молящихся со всего прихода началась заупокойная лития о всех создателях и строителях, о всех служивших и подвизавшихся в этом храме пастырях и клириках, о всех благоукрашителях, о всех потрудившихся в нем и о всех православных христианах, молившихся в нем со дня его освящения, а ныне уже отошедших ко Господу.

Особенно горячо молились прихожане в этот день об усопшем недавно бывшем настоятеле протоиерее Михаиле Голунове, трудами кото-

рого храм на глазах прихожан был воссоздан после почти полного разрушения, в результате пребывания его в руках обновленцев, и за время его настоятельства доведен до полного благоустройства. Затем была совершена Божественная литургия, а после нее молебное пение Пресвятой Богородице пред иконою Ее, именуемой Владимирской.

Торжество трехсотлетия одного из старейших городских храмов естественно вышло за пределы внутриприходской жизни. Поэтому в этот день многие пастыри и богомольцы других храмов Москвы собрались сюда, чтобы совместно с прихожанами храма преп. Пимена вознести молитвы в день их престольного праздника и вместе с тем и редкого юбилея.

Всенощное бдение накануне и Божественную литургию в самый день памяти преп. Пимена Великого совершал Преосвященный епископ Дмитровский Пимен в сослужении всех благочинных города Москвы, местно-го духовенства и священников, прибывших из соседних приходов.

По окончании литургии был совершен торжественный молебен, после чего настоятель храма прот. Борис Писарев обратился к епископу Пимену с приветствием по случаю его тезоименитства, совпадающего с приходским праздником, и от лица прихода поднес высокому имениннику просфору.

В ответном слове Преосвященный Пимен благодарил за поздравление и в свою очередь поздравил настоятеля, причт и всех прихожан с престольным праздником и с знаменательной датой 300-летия основания их приходского храма, а также поделился с молящимися своими чувствами, — как ему было приятно разделить со всеми общую молитву в этот радостный и для него самого день, и пожелал, чтобы еще много, много лет в этом храме торжественно и молитвенно отмечался этот праздник.

Затем были произнесены положенные многолетия и богослужение закончилось.

Разоблачившись и выйдя на амвон, епископ Пимен обратился к молящимся с поучением на тему происходящего празднества в честь преп. Пимена Великого и осветил значение монашества и отшельничества в жизни Христианской Церкви, разъяснив и то, за какие добродетели Святая Церковь дает некоторым подвижникам звание «Великий». В конце слова епископ Пимен призвал всех собравшихся внимать поучениям преподобного Пимена Великого, которые были плодом его долгих размышлений во время подвижничества во имя Христово.

После богослужения была послана телеграмма Святейшему Патриарху Алексию, в которой сообщалось, что в этот знаменательный день в храме преподобного Пимена Великого возносились горячие молитвы о его здравии. Святейший Патриарх отвечал: «Благодарю за молитвы в день праздника в Пименовском храме. Патриарх Алексей».

ЕПИСКОП ГАВРИИЛ

(НЕКРОЛОГ)

31 июля 1958 года в 6 часов утра после продолжительной и тяжелой болезни скончался на 77-м году жизни Преосвященный Гавриил, находившийся на покое в балтском Феодосиевском монастыре Одесской области. Преосвященный Гавриил (в мире Николай Абалымов) родился в 1881 году в крестьянской семье в д. Ошенары, Канашского района, Казанской губернии. После окончания земской школы юноша окончил Чебоксарское духовное училище, затем Казанскую духовную семинарию и в 1904 году поступил в Казанскую духовную академию. На втором курсе академии Николай принял монашество. Окончив в 1908 году академию со званием кандидата богословия, о. Гавриил в сане неромо-

наха был назначен преподавателем в Симферопольскую духовную семинарию. С 1911 по 1917 г. он в сане архимандрита был смотрителем Торопецкого духовного училища в Псковской епархии. С 1918 по 1920 г. он был настоятелем Ниловской пустыни Тверской епархии. В 1920 году архимандрит Гавриил был хиротонисан во епископа Осташковского и назначен викарием Тверской епархии. После тридцати с лишним лет служения в епископском сане Преосвященный Гавриил ушел на покой. Находясь на покое в Балтском монастыре Одесской епархии, Преосвященный Гавриил в меру своих сил трудился для украшения и благолепия монастыря. В 1957 году здоровье Преосвященного Гавриила пошатнулось. Ввиду слабости он уже не мог служить, но часто причащался Святых Таин. 31 июля Преосвященный Гавриил скончался. Погребение покойного состоялось 2 августа. Заупокойную литургию совершал епископ Балтский Донат с союмом духовенства. После отпевания надгробное слово произнес архимандрит о. Стефан, осветив перед собравшимися духовные качества почившего. Затем произнес слово наместник монастыря игумен о. Савватий, который отметил, что почивший епископ Гавриил оставил у всей братии добрую память за его труды в Балтском монастыре. По окончании отпевания гроб с телом покойного был обнесен вокруг монастырского храма. Затем похоронная процессия направилась к городскому кладбищу. Всю дорогу гроб с телом почившего несли священнослужители монастыря и Балтского благочиния с преднесением креста, хоругвей и святых икон. На кладбище краткое слово сказал Преосвященный Донат, в котором просил у усопшего прощения и себе и братии. В три часа дня останки покойного архипастыря были преданы земле. *

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ О. ДМИТРИЯ ЦВЕТКОВА

20 августа сего года скорпостижно скончался настоятель храма свв. апостолов Петра и Павла, что в Лефортове, протоиерей о. Дмитрий Цветков. Это печальное событие было воспринято с глубокой скорбью верующими г. Москвы.

Родился о. Дмитрий в 1890 году в с. Зюзине, Московской области. Двадцати четырех лет он окончил курс Московской духовной семинарии. Бурное время первой мировой войны он провел на фронтах.

В 1921 году Святейший Патриарх Тихон рукоположил его в сан священника и с этого времени о. Дмитрий весь отдается пастырскому служению. До своего назначения в храм свв. апостолов Петра и Павла последовательно служил он в нескольких московских храмах, а с 1937 года по день своей кончины — в своем любимом храме в Лефортове. Именно здесь, в храме первоверховных апостолов, развернулась деятельность о. Дмитрия как пастыря, проповедника и администратора. Прихожане и сейчас видят благолепие храма Божия — плоды неусыпных его трудов. Высоко ценил он подвиг пастырства и это можно было видеть во всем: беседует ли он с прихожанами или же спешит причастить больного. Особенностью характера покойного о. Дмитрия была чуткость и отзывчивость к горю окружающих его людей, поэтому своим непрременным долгом считал он каждый день бывать в храме. Но, пожалуй, самым лучшим его украшением была скромность, проявлявшаяся в каждом слове и поступке. Эту добрую черту о. Дмитрия можно проследить по летописи церковной жизни, когда он выполнял ответственные послушания, возложенные на него высшей церковной властью.

1944 год... По благословению Святейшего Патриарха Сергия о. Дмитрий назначается полковым священником югославской воинской части, сформированной в Советском Союзе. Ему присваивается воинское звание майора. Выражая глубокую любовь к Родине, произносит он пе-

ред советскими и югославскими воинами патристическую речь. Успешное выполнение его пастырского долга послужило делу сближения славянских народов в их борьбе против фашизма. В октябре 1957 года отец Димитрий сопровождал Святейшего Патриарха Алексия в его поездке в Югославию.

Много и других ответственных поручений выполнял о. Димитрий по указанию Московской Патриархии.

1958 год... Двадцать первый год служения в церкви свв. апостолов Петра и Павла. В день Преображения Господня о. Димитрий, преодолевая болезнь, совершил Божественную литургию, которая была его последней службой. На следующий день о. Димитрий скончался.

23 августа, после заупокойной литургии, епископ Дмитровский Пимен в сослужении многочисленного московского духовенства совершил чин отпевания покойного. Был оглашен и текст телеграммы Святейшего Патриарха Алексия с соболезнованием по поводу кончины о. Димитрия. Множество верующих провожало любимого пастыря на Введенское кладбище — место упокоения. Вечная память доброму и скромному пастырю!

В. Рожков,
студент Моск. дух. академии

НЕКРОЛОГИ

18 июля 1958 года на 81-м году жизни скончался настоятель Сергиевского храма г. Ферганы протоиерей Трофим Григорьевич Дациук. 48 лет прослужил о. Трофим в сане священника, а всего в священном сане более 50 лет. Последние 16 лет о. Трофим служил в Ташкентской и Средне-Азиатской епархиях. Последним местом его служения был г. Фергана, где в храме Преподобного Сергия он был настоятелем и в самый праздник Преподобного 18 июля тихо скончался. Погребение покойного совершал благочинный Ташкентского округа о. Феодор Семенов в сослужении съехавшегося окружного духовенства.

*
* *

30 июля сего года скоропостижно скончался на 65-м году жизни настоятель Феодоровской церкви г. Кирова протоиерей Евгений Феодорович Лалетин. Приняв в 1919 году сан иерея, о. Евгений в сравнительно молодых годах был назначен благочинным округа и состоял в этой должности более 20 лет. Похороны о. Евгения состоялись 2 августа. Чин погребения совершал епископ Кировский и Слободской Поликарп в сослужении местного духовенства.

*
* *

4 августа 1958 года в с. Липняжке, Кировоградской епархии, скончался на 81-м году жизни протоиерей Михаил Иванович Любичский. Покойный о. Михаил по окончании Полтавской духовной семинарии священствовал в течение 57 лет, причем 14 лет состоял благочинным. По благословению Преосвященного Иннокентия, епископа Кировоградского и Николаевского, отпевание и погребение совершал благочинный о. Диомид Саржевский в сослужении всего духовенства данного округа.

*
* *

6 августа 1958 года на 74-м году жизни скончался протоиерей Иоанн Кудрявцев. Покойный, священствуя в Крымской епархии, в течение многих лет выполнял обязанности благочинного и духовного следователя.

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В МОСКОВСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

После окончания весенней экзаменационной сессии и разъезда части учащихся на летние каникулы жизнь в московских духовных школах не замерла. Началась богослужебная практика у воспитанников семинарии. Задачей практики было способствовать улучшению качества пения, чтения и практическому изучению церковного устава и литургики. Участие в богослужении во многом содействовало также и возрастанию духовной настроенности среди учащихся. Дорого было и то, что они получили возможность петь за всеобщим бдением и литургией в день Преподобного Сергия во время служения Святейшего Патриарха Алексия в Троицком соборе Лавры, а также во время служения Митрополита Николая в день Успения Божией Матери.

Зарубежные делегации, часто посещавшие Москву, знакомились с жизнью московской духовной школы и на ее примере воочию убеждались, насколько полна и разнообразна деятельность духовных учебных заведений в нашей стране. Это особенно оценили представители зарубежного православного духовенства, возглавлявшие или принимавшие участие в богослужениях, совершаемых в академическом храме.

1 сентября начались конкурсные экзамены для поступающих в семинарию. В этот день Святейший Патриарх Алексий телеграфно приветствовал академию и семинарию: «Божие благословение на начало учебных трудов в академии и семинарии», — писал он. Этот призыв Божьего благословения на начинаемые труды учащихся и учащихся ободрил и тех и других. Все экзамены закончились к 8 сентября. К этому дню съехались после каникул студенты академии и воспитанники семинарии. Вечером 8 сентября в Академическом храме ректор академии прот. К. Ружицкий в сослужении всего академического духовенства совершил торжественное всеобщее бдение. На следующий день после торжественной литургии при пении мощного хора более чем в 200 человек, был отслужен молебен перед началом учения, после чего все учащие и учащиеся в строгом порядке торжественным шествием направились на поклонение мощам Преподобного Сергия.

10 сентября в академии и семинарии начался новый учебный год — пятнадцатый год существования возрожденной духовной школы. Накануне этого дня от Святейшего Патриарха Алексия была получена телеграмма: «В день начала учебных занятий в академии и семинарии призываю благословение Божие и помощь Преподобного Сергия учащим и учащимся». Непрестанная забота Святейшего Патриарха о московских духовных школах вдохновляет и обязывает всю корпорацию и учащихся самоотверженно трудиться и безукоризненно выполнять взятые ими на себя обязанности.

Архимандрит Леонид,
инспектор Моск. дух. академии

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ СВЯТЫНИ НЕВСКИХ БЕРЕГОВ

Всякий, кто хоть раз был в Ленинграде, никогда не забудет его. Не забудет Неву, на берегах которой он расположен, его улицы и площади, его памятники, его святыни.

В давно прошедшие времена, когда не было здесь не только города, но даже и жилья человеческого, а одни лишь непроходимые болота и дремучий сосновый лес, пришел сюда со своей ратью молодой новгородский князь Александр, чтобы отразить могучего врага, рвавшегося на многострадальную Русь. Здесь, на берегах Невы, он одержал ту победу над сильнейшим врагом, в честь которой его имени навсегда было придано славное прозвание «Невского».

Исторические воспоминания и благоговение к памяти святого князя Александра очень скоро приводят приезжающих в Ленинград в конец Невского проспекта, где высятся стройные здания Александро-Невской Лавры.

Входим в массивные ворота Лавры. Далее следует мост через реку Монастырку и за мостом снова ворота. Слева от святых ворот — невысокое здание, построенное Митрополитом Михаилом (Десницким) в первой половине XIX века. Здесь помещается Управление Ленинградской епархии. Наверху — покои Высокопреосвященного Елевферия, Митрополита Ленинградского и Ладожского. Внизу — небольшая крестовая церковь во имя покровителя города — святого князя Александра. Здесь же могила умершего 3 года назад Митрополита Григория (Чукова). Каждое воскресенье сюда приходят сотни ленинградцев, чтобы почтить его память.

В центре Лавры высится огромный Свято-Троицкий собор. Этот храм близок и дорог каждому верующему сердцу — в прошлом году его обновление торжествовала вся Русская Церковь. Как памятник архитектуры Свято-Троицкий собор является одним из самых замечательных сооружений XVIII века. 30 августа 1778 года произошла закладка этого величайшего храма, воздвигнутого по проекту архитектора Старова¹. Классическая строгость, изящная величественная простота — таковы особенности стиля знаменитого архитектора. Возведенный им храм не подавляет молящегося, а радует глаз, пленяет чувства, напоминая о небесном мире. Грандиозное белокаменное здание находится как бы в центре огромного круга, образуемого лаврскими корпусами и Никольским кладбищем (позади собора). Коридоры двух корпусов примыкают к соборным крыльям, пересекая, таким образом, лаврский круг на две части. Большой светлый купол виден на многие километры вокруг. Две маленькие изящные колоколенки (со стороны фасада) предваряют вход в собор. Никакой вычурности и претенциозности: стройность, простота, монументальность — таково впечатление, которое остается у посетителя. Этот собор строился 12 лет, причем строителям приходилось бороться с исключительной трудностью ленинградской почвы — слабостью грунта.

С этим собором неразрывно связано имя одного из замечательных иерархов XVIII века — Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова). Он был не только главным инициатором сооружения собора, но и на всем протяжении строительства непосредственно руководил работами. 30 августа 1790 года он освятил этот храм. И сразу полюбилась православным людям соборная лаврская церковь. И сейчас, в наши дни, молящиеся неизменно наполняют собор.

Воскресенье 6 июля 1958 года, 10 часов утра. Благовест соборного колокола. Сотни людей идут к собору... Величественный иконостас из белого итальянского мрамора; в западной части храма 20 скульптурных изображений работы Ф. И. Шубина: с высоких колонн, из-под сводов, смотрят на молящихся фигуры ветхозаветных пророков. Левая сторона собора в лесах — реставрация храма еще не вполне закончена. Большая

¹ С. Г. Рунич, Александро-Невская Лавра, СПб., 1913 г., стр. 712.

Иван Егорович Старов (1743 — 1808 гг.), академик архитектуры. Главные его сооружения: Таврический дворец, Свято-Троицкий собор и ряд других дворцов и храмов.

часть молящихся устремляется в правую часть храма: здесь смотрит со стены так всем хорошо знакомый и дорогой образ покровителя невских берегов — древняя икона Александра Невского с частицами его мощей.

Все больше и больше верующие люди наполняют собор. Начинается литургия. Малый вход, каждение. Хор поет тропарь св. Александру Невскому, сложенный 200 лет назад здесь, в Лавре, к празднику 30 августа: «Благочестиваго корене отрасль честная был еси, блаженне княже Александре, — воспевае Церковь потомка равноапостольного просветителя Руси и внука князя Мстислава Удалого, — яви бо тя Христос, яко некое преславное сокровище Российской земли новаго чудотворца преславна и преблагоприятна. Тем же днесь сошедшися в память твою, величаем тя в псалмех и пениих, прославляюще Господа, даровавшего тебе благодать исцелений. Моли спасти град твой...».

И тут же, после молитвы о спасении родного города, молящиеся слышат сегодня и другой тропарь: «Днесь светло красуется славнейший град Москва» — тропарь Владимирской иконы Царицы Небесной, в честь которой совершается праздник в этот день. Есть что-то символическое в этом чередовании двух песнопений, в которых Русская Церковь молится о двух величайших городах нашей родной страны.

Богослужение продолжается. Возносится Бескровная жертва. Большое впечатление производит исключительное благоговение молящихся. Умиляет большое количество причастников: приобщают в трех местах.

Литургия окончена. Многие молящиеся отправляются на Никольское кладбище. Здесь у них есть родные могилы. Пробираемся в укромный уголок кладбища, где похоронены труженики Лавры. Маленькие, скромные могилки под белыми простыми крестами; на многих из них теплятся лампадки.

Вот могила Митрополита Исидора (Никольского), правившего Петербургской епархией в течение 30 с лишним лет (1860—1892 гг.); рядом могила его преемника и близкого друга Митрополита Палладия (Раева). И, наконец, подходим к священной могиле молитвенника и подвижника благочестия, ревнителя Православия и доброго, гуманного человека — Митрополита Антония (Вадковского); такой же скромный холмик с крестом, по могиле рассыпаны зернышки для птиц...

Прекрасный летний день. Солнце высоко стоит в небе... Зеленая густая растительность заполняет кладбище, придавая ему несколько запущенный и, вместе с тем, живописный вид. Узкая речка причудливо извивается тут же рядом; с соборной колокольни доносится трезвон...

Это место любимо всеми православными людьми. Оно особенно дорого для пастырей Русской Церкви: недалеко от Лавры, но также под сенью благоверного князя Александра, уже более ста лет получает образование русское духовенство. Немало святителей, мужей богословской науки, вдохновенных проповедников слова Божия выпустила бывшая С.-Петербургская духовная академия. И сейчас открытые в 1946 году Ленинградские духовная академия и семинария воспитывают будущих пастырей Русской Православной Церкви. Чудотворная икона Божией Матери «Знамение» привлекает в академическую церковь большое число молящихся.

*
* *

Верующие люди Ленинграда любят истовое, уставное богослужение. Особенной популярностью пользуется поэтому среди ленинградцев кафедральный Николо-Богоявленский собор, в котором служба всегда совершается с особой тщательностью и благолепием. Этот собор является одним из самых замечательных храмов Ленинграда. «Современник Растрелли — талантливый русский архитектор С. И. Чевакинский — построил такое своеобразное сооружение, как Никольский морской со-

бор», — читаем мы в путеводителе по Ленинграду². Основание и строительство этого собора тесно связаны с историей города. В 1730 году в поселении «адмиралтейских служителей» была построена деревянная часовня во имя Святителя Николая Чудотворца, покровителя «в море плавающих». В 1737 году недалеко от того места, где сейчас стоит собор, была воздвигнута небольшая деревянная церковь в его же честь, вскоре сгоревшая. Древний образ Святителя Николая, являющийся и теперь главной святыней Никольского собора, перенесен сюда из этого первоначального деревянного храма. 15 июля 1753 года на незаселенном плацу, представлявшем собой огромный пустырь, был заложен новый собор³.

Огромный пятиглавый храм, окрашенный в светлые цвета и увенчанный золотыми куполами, виден на большое расстояние кругом. Своеобразие храмового здания бросается сразу в глаза: необыкновенно широкие окна, необычные для храма балконы на втором этаже, карнизы, отделанные с дворцовой пышностью и великолепием — все это восхищает и несколько изумляет посетителя. Необычной является также высокая многоярусная колокольня, заканчивающаяся тонким позолоченным шпилем, отстоящая от собора на расстоянии более сотни метров.

Храм двухэтажный: нижняя церковь — в честь Святителя Николая. Прихожане собора через два года будут праздновать ее двухсотлетие: она была освящена 5 декабря 1760 года Преосвященным Сильвестром, архиепископом С.-Петербургским.

Главный алтарь отделен от остального храма сплошным иконостасом, который занимает большое расстояние и соединяется с иконостасами двух соседних приделов. В иконостасе иконы, написанные при основании собора замечательным художником Миной Колокольниковым.

Слева от главного алтаря, на особом возвышении, находится наиболее чтимая святыня храма — древняя икона Святителя и Чудотворца Николая. Неугасимые лампы теплятся перед ней. Сюда приходит каждый день множество людей; здесь льются горячие слезы, возносятся усердные молитвы. И ощущают тут верующие люди великую благодатную силу, исцеляющую болезни и душевные раны, спасающую от бед и скорбей. Суровое, строгое, исполненное силы лицо старца смотрит с иконы; дорогая серебряная риза покрывает образ; в руках у Святителя раскрытая книга со словами Евангелия от Луки, предваряющими нагорную проповедь: «Ста Иисус на месте равне и множество ученики Его и множество народа от Иудей и Иерусалима и от Поморья Тирска и Сидонска окрест Его» (Лк. 6, 17). На груди у Святителя панagia с изображением Спасителя. Перед иконой стоит аналой, на котором в открытом золотом медальоне покоятся частицы мощей Святителя Николая и св. мученика Александра (I век), которые были принесены из Италии и торжественно положены в соборе 5 декабря 1847 года.

Справа от главного алтаря — чтимая икона Божией Матери, именуемая «Тихвинская». Правый придел, освященный одновременно с главным, посвящен Предтече и Крестителю Господню Иоанну и представляет собой довольно точное подобие главного алтаря. В конце иконостаса, на солее, — изображение Голгофы и столик для поминовения усопших.

Левый придел, в честь святого Димитрия Ростовского, освящен в 1762 году одновременно с верхним храмом. Это первый престол, посвященный недавно тогда прославленному Святителю⁴. Проникновенный

² Н. В. Хомуцкий, Ленинград, 1953 г., стр. 30.

³ Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1871 г., вып. 2, стр. 168 — 171.

⁴ Свят. Димитрий Ростовский причтен к лику святых в 1757 году, т. е. за 5 лет до освящения придела.

лик Ростовского митрополита смотрит с местной иконы, — и тут же на солее, всего в нескольких шагах от этой иконы, ковчег с изображением св. Феодосия Черниговского в гробу и с частицами его мошей. Надпись свидетельствует о том, что на этом месте несколько лет назад почивали его мощи перед отправлением из Ленинграда в Чернигов.

Святители Димитрий и Феодосий — невольно сближаешь здесь эти два имени. При жизни они были связаны узами близкой дружбы; совместно совершили они далекое путешествие из родной Украины в Москву — в 1689 году. Из жития Святителя Феодосия известно, что он однажды прибыл в Батурин, в гости к своему другу — тогда архимандриту Димитрию — и гостил у него довольно продолжительное время. И вот теперь, через 250 лет, Святитель Феодосий своим нетленным телом вновь посетил дом Святителя Димитрия...

В этом же приделе находится и другая святыня — частицы мошей и часть схимы Преподобного Сергия Радонежского. С особым чувством прикладываются ленинградцы к этим реликвиям. Преподобный Сергий жил задолго до возникновения Петербурга, но крепкие духовные связи соединяют его с жителями этой области. С благоговением, верой и любовью лобызает верующий ленинградец схиму Преподобного Сергия, как бы простертую над Ленинградской областью. С особым чувством лобызали эту благодатную схиму верующие ленинградцы в дни Отечественной войны: образ великого подвижника и патриота помогал им сохранять твердость духа, несмотря на неимоверные трудности, перед лицом сильного и беспощадного врага.

Так, ощущая над собой покров великих угодников Божиих, покидает христианин нижний храм. Широкие лестницы (с правой и с левой стороны) ведут на второй этаж — в верхнюю церковь. И как только вступаешь сюда — чувствуется резкий контраст с нижним храмом. После полумрака и низких сводов невольно поражают светлые широкие лестницы, украшенные позолоченным орнаментом и напоминающие обстановку дворца. Этот контраст еще более усиливается, когдаходишь в верхний великолепный храм. Огромное, залитое светом помещение, великолепные хоры, грандиозные люстры, двадцать две высоких колонны с капителями увитыми позолоченными ветвями и фруктами. Всюду, куда ни упадет взгляд, белый цвет с позолотой.

Живопись в верхнем храме принадлежит Федоту Колокольникову — брату Мины Колокольникова, расписавшего нижний храм. Братья-живописцы составляли изумительное творческое содружество, прекрасно дополняя друг друга. Иконы Федота Колокольникова пленяют пышностью, живостью красок; в его живописи чувствуется влияние итальянских мастеров.

Верхний храм посвящен празднику Богоявления. Он освящен через два года после нижнего — 20 июля 1762 года Преосвященным Вениамином, архиепископом Санкт-Петербургским.

С Николо-Морским собором связан целый ряд выдающихся событий в жизни страны и Церкви. В 1770 году здесь была торжественно отпразднована замечательная победа русского флота при Чесме (в ночь с 25 на 26 июня), и впоследствии в этом храме не раз праздновались многие другие победы русского оружия. Но особенно большое значение имел этот храм в годы Великой Отечественной войны: здесь в это время совершал богослужения Митрополит Алексий (ныне Святейший Патриарх). Каждое воскресенье собирались сюда тысячи изможденных, изнемогавших от голода ленинградцев; гул орудий и бомб, сбрасываемых с самолетов, сотрясал стены храма. Но ни малейших признаков паники не было заметно среди верующих. Уставно и строго шло богослужение, пели певчие, сосредоточенны и спокойны были исхудалые лица людей. И, глядя на это полное спокойствие перед лицом смертельной опасности, невольно думалось: «Этот народ непобедим!».

С Николо-Богоявленским собором связана деятельность и других выдающихся архипастырей и пастырей. В течение 12 лет (с 1923 по 1935 г.) его настоятелем был прот. Николай Кириллович Чуков (впоследствии Митрополит Ленинградский Григорий); а в тридцатых годах в этом храме настоятельством некоторое время архиепископ Петергофский (ныне Митрополит Крутицкий и Коломенский) Николай.

*
* *

Не меньшей популярностью пользуется среди верующих ленинградцев Князь-Владимирский собор на Петроградской стороне. Пять высоких глав, выкрашенных в синий цвет, и такая же колокольня, соединенная с храмом, представляют собой величественное зрелище и очень украшают местность. Для верующих этот храм имеет сейчас особую важное значение: здесь две главные святыни города — чудотворные иконы Божией Матери Казанская и Скоропослушница.

История этой церкви восходит к первым годам после основания Петербурга. В 1708 году здесь был построен деревянный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, освященный Митрополитом Стефаном Яворским⁵. Вскоре, в 1712 году, здесь же была заложена более просторная (в три престола) «мазанковая» церковь⁶. Тут же помещалось подворье Патриаршего местоблюстителя Митрополита Стефана. Питерская беднота, посещавшая этот храм, назвала его по имени левого придела «Никола Мокрый», так как эта местность часто затоплялась наводнением. В 1740 году здесь был заложен большой каменный собор, освященный лишь 1 октября 1789 года в честь св. равноапостольного князя Владимира с приделами во имя Успения Пресвятой Богородицы и Николая Чудотворца. Почти без всяких изменений этот храм сохранился до сих пор.

Даже из ограды, если в это время в храме открыты царские двери, виден замечательный запрестольный образ, писанный на стекле, — огромное изображение Господа Иисуса Христа.

Входим в собор. Просторное, несколько вытянутое в длину здание. Великолепный мраморный иконостас, отделанный малахитом. Налево от алтаря — чудотворная Казанская икона Божией Матери. Она была принесена сюда из Москвы, по желанию Петра I, в 1712 году и поставлена сначала в полотняной церкви на Посадской улице. Икона во время своего пребывания на невских берегах прославлена многими чудотворениями, и в наши дни огромное количество людей прибегают к Усердной Заступнице за род человеческий, преклоняя в горячей молитве колени перед ликом Матери Господа Вышнего. Как произведение искусства, образ представляет собой замечательный памятник древнерусской иконописи. Лики Богоматери и Богомладенца смотрят на молящегося задумчиво, любовно и несколько грустно... Большие лампы, мерцающие у образа в полумраке храма, освещают нежное и печальное лицо Богоматери...

Слева находится другая, не менее чтимая верующими ленинградцами, святыня — чудотворная икона Божией Матери «Скоропослушница». Этот образ был прислан в прошлом веке с далекой благодатной Афонской горы. Он не похож ни на одну икону Божией Матери и отличается от всех других Ее изображений с тем же наименованием Скоропослушницы. На иконе представлена Богоматерь без Младенца, большую часть иконы занимает лик Пресвятой Девы; виден лишь край красной

⁵ См. Пушкарев, Описание Петербурга, т. 1.

⁶ Указом от 4 апреля 1714 г. было повелено на берегах Невы строить исключительно каменные или мазанковые (обмазанные глиной) здания, а деревянные — в переулках и улицах. См. П. Н. Петров, История Санкт-Петербурга. СПб., 1885 г., стр. 102.

одежды и рука, прижатая к груди. Молодое, чудесное девичье лицо исполнено силы; проникновенные глаза смотрят в глубины человеческого сердца. И пламенная вера в Богоматерь, в силу Ее молитв, охватывает каждого при взгляде на этот лик. Едва ли найдется в Ленинграде хоть один верующий, который не приходил бы сюда, к подножию Царицы Небесной, в часы скорби и жизненных волнений; едва ли найдется в городе хоть один верующий, который не получал бы здесь от Царицы Небесной помощи и заступничества...

*
* *

И в самом центре города, на Литейном проспекте, находится еще один храм, вмещающий святыни, чтимые жителями невыхских берегов с самого основания града. Спасо-Преображенский собор принадлежит, наряду с Николо-Морским и Князь-Владимирским соборами, к наиболее посещаемым храмам Ленинграда. Его основание связано с одним из многочисленных дворцовых переворотов XVIII века. С этого места, в ночь на 25 ноября 1741 года, дочь Петра I Елизавета обратилась к гвардейцам с призывом к борьбе против чужеземной Брауншвейгской династии. 9 июля 1743 года здесь был заложен собор, строителем которого был известный ученик Растрелли Петр Трезини. Построенный им собор в 1825 году сгорел и был возобновлен в 1829 году архитектором Стасовым. Дула пушек, захваченных русскими войсками в войне с Турцией 1827—1828 гг., окружают храм, образуя вокруг него ограду.

Исконная ленинградская святыня — Нерукотворный образ Спасителя древнего письма — стоит слева от алтаря. В 1700 году этот образ находился в военном лагере у фельдмаршала Ф. А. Головина. Здесь его увидел Петр I. Лик Спасителя чем-то поразил царя, отнюдь не отличавшегося набожностью, — он взял этот образ к себе и возил его всюду с собою. Образ находился у Петра I во время Полтавской битвы, им осеняли его в момент кончины. И уже в течение 250 лет верующие ленинградцы молятся перед этой иконой, как бы оставленной в наследство городу его основателем.

Храм открытый, почти без колонн, поэтому икона видна отовсюду: суровые и в то же время скорбные глаза смотрят в толпу, как бы обличая и требуя ответа. Христос Судия и Христос Страдалец — так изобразил Его древний иконописец. После воскресной литургии верующие люди идут к иконе. Они проходят мимо иконы XVIII века Великомученика Пантелеимона с частицами его мощей. Это — тоже реликвия петровских времен: 27 июля 1714 года, в день Великомученика Пантелеимона, молодой русский флот одержал свою первую победу при острове Гангуте, и Петр почтил память Великомученика.

*
* *

Есть в Ленинграде и еще одна, особо чтимая всей Русской Церковью, икона — «Божией Матери всех скорбящих с грошиками». Чтобы поклониться этой иконе, надо поехать на дальнюю ленинградскую окраину, за Невскую заставу, в храм Святой Троицы, известный под оригинальным названием «Кулич и Пасха». Этот небольшой храм сразу обращает на себя внимание своеобразием своей архитектуры, которая вполне соответствует названию: колокольня в форме пирамиды — пасха; круглая с колоннами и куполом церковь — кулич.

В этой небольшой церковке, слева от алтаря, помещается икона без оклада, в которую как бы вделаны грошики. 23 июля 1888 года над петербургской окраиной разразилась страшная гроза. Молния попала в

деревянную часовню стекольного завода, и грошики из кружки, висевшей у иконы, были как бы впаяны молнией в образ, окружив лик и фигуру Божией Матери. Это трогательное происшествие умилило верующих. В этом увидели знак благоволения Царицы Небесной ко всем труждающимся и обремененным. С этого времени икона чтится верующими и в Петербурге и во всей России. 6 декабря 1890 года перед этой иконой исцелился от тяжелой болезни семнадцатилетний мальчик Николай Грачев. Это окончательно утвердило за иконой славу чудотворной, и день 23 июля (5 августа) стал всеобщим праздником верующих города.

*
* *

От этой отдаленной ленинградской церкви переходим на другую ленинградскую окраину — в конец Васильевского острова, к Галерной гавани. Здесь расположено старинное ленинградское «Смоленское кладбище». Первая церковь на этом кладбище, построенная в конце XVIII века, посвящена была Смоленской иконе Божией Матери⁷.

В куполе главного храма роспись — воскрешение Лазаря и дочери Иаира. На всем печать скромности и простоты. Теперь на Смоленском кладбище уже нет погребений, но кладбищенский храм по-прежнему посещается верующим народом в большом количестве.

Недалеко от храма — по главной дорожке, налево — похоронена блаженная Ксения. В народной памяти свято хранится образ этой праведницы, жившей в XVIII веке⁸. Рано лишившись мужа, блаж. Ксения бродила по Петербургу, большую часть времени проводила на этом кладбище — сыром и тесном кладбище петербургской бедноты. Она молилась зимними ночами, стоя с непокрытой головой под пронзительным петербургским ветром. Снег подтаивал под ее босыми ногами; предание рассказывает, что она во время молитвы много плакала и кланялась на все четыре стороны. Простоволосая, в рубище, она походила внешним видом на Марию Египетскую, как ее рисуют на иконах.

Сейчас над ее могилой возвышается каменная небольшая часовня — у мраморной гробницы непрестанно служатся панихиды...

На Смоленском кладбище похоронено также немало представителей петербургского духовенства.

Со Смоленского кладбища переходим на Серафимовское кладбище, открытое для погребений и в настоящее время. В центре огромного кладбища — небольшая церковь в честь преподобного Серафима.

При воспоминании о святых Ленинграда снова мысль обращается к тому, кто первый прославил невские берега и кто, по вере Церкви, является небесным покровителем и молитвенником за этот город.

«Боже, сотворивый небо и землю, море и реки, — молился здесь благоверный князь перед битвой со шведами, — и поставивый пределы языкам, и повелевый жити, не преступая в чужия части земли... Не в силе Бог, а в правде!»

И невольно приходит на мысль каждому, кто знаком с историей города, что дух великого князя Александра — дух отваги и благочестия, несокрушимой стойкости и правдолюбия — остался здесь навсегда!

П. Уржумцев,
кандидат богословия

⁷ «Историко-статистические сведения о СПб. епархии». 1875 г., выпуск 4-й, стр. 76.

⁸ В Словаре замечательных людей годы жизни блаж. Ксении отмечены 1732—1803 гг.; однако на самом деле даты рождения и смерти точно не известны; причем совершенно невероятной представляется последняя дата. На самом деле блаж. Ксения умерла в XVIII веке, видимо, в первые годы царствования Екатерины II.

ХРАМ ВО ИМЯ ПРЕПОДОБНОГО ПИМЕНА ВЕЛИКОГО В г. МОСКВЕ

(К ТРЕХСОТЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ)

«Храм преп. Пимена в Новых Ворóтниках основан в 1658 году при державе Алексея Михайловича ворóтниками при переводе их на Земляной вал», — так гласит древняя летопись.

Прочитав этот отрывок из летописи, необходимо вспомнить о том, что происходило в Москве 300 лет тому назад. Тогда станет ясным — и кто такие были «ворóтники» и почему они построили этот храм.

В XVII веке, после ликвидации внутренних смут и изгнания интервентов, Московское государство стало возрождаться к новой, мирной жизни. Естественно, что с упрочением государственного строя, с укреплением централизованной власти увеличился приток населения в столичный город страны. Москва становилась средоточием народной жизни и поэтому разрасталась.

Еще при царе Феодоре Иоанновиче центр Москвы был обведен земляным валом, а потом — стенами из белого камня (1586—1593). Все подгородные села и слободы у города были вскоре обведены деревянными стенами из плотно поставленных бревен, заостренных сверху, с воротами и башнями. К середине XVII века эти деревянные крепостные стены обветшали от постоянных пожаров. В 1648 году была предпринята некоторая перепланировка городской черты. Пригородные слободы вошли теперь в черту города. Ветхие деревянные стены были заменены земляным валом, который частично захватывал пригородные селения. В связи с переноской стен переносились и городские ворота, представлявшие и нечто вроде кордона и вместе с тем нечто вроде таможи и особого пункта городской стражи. При воротах всегда состояли сторожа, так называемые «ворóтники», которые должны были тут же и проживать.

Когда были перенесены городские ворота на севере Москвы, у дороги, ведущей на Савелово, то с их переносом, естественно, образовался и новый поселок, который стал называться «Новыми Ворóтниками». Через десять лет поселок разросся, и тогда-то здесь был выстроен небольшой каменный храм в честь преподобного Пимена. К этому времени и относится та запись в летописях города Москвы, которую мы приводим вначале.

История храма до второй половины XVIII века неизвестна. Первоначальный храм, как мы уже сказали, был мал и в связи с ростом населения становился тесен. Поэтому в 60—70-х годах XVIII века была предпринята перестройка храма. Раньше средний алтарь выступал вперед. Теперь все три алтарных апсиды поставили в ряд (такой план выдержан и сейчас). Была перестроена и колокольня, но поставлена отдельно от храма. Перед ней находился пруд. Можно предполагать, каким живописным был вид этого, очевидно, разукрашенного «кокошниками» и «наличниками», храма с росшими возле него купами деревьев, зеленой лужайкой вокруг и небольшой колоколенкой, стоявшей на берегу пруда, у которого всегда суеились со своими бытовыми нуждами местные жители. Возле стен храма расположилось и кладбище, как это было принято в те времена.

Вторая перестройка храма была предпринята через сто с лишним лет — в 1891—1893 годах. Пруд был засыпан. Храм расширили, соединили с колокольней и несколько повысили. В таком виде он стоит и сейчас.

В настоящее время храм преподобного Пимена Великого стоит среди довольно обширной площадки, обсаженной с северной стороны старыми липами. Снаружи он не удивляет своей архитектурой, зато, когда войдешь в него, то поражаешься его внутренним убранством. В первый момент удивляет объем храма — он вмещает до 4 тысяч человек, затем привлекает внимание стенная роспись храма и великолепный мраморный иконостас.

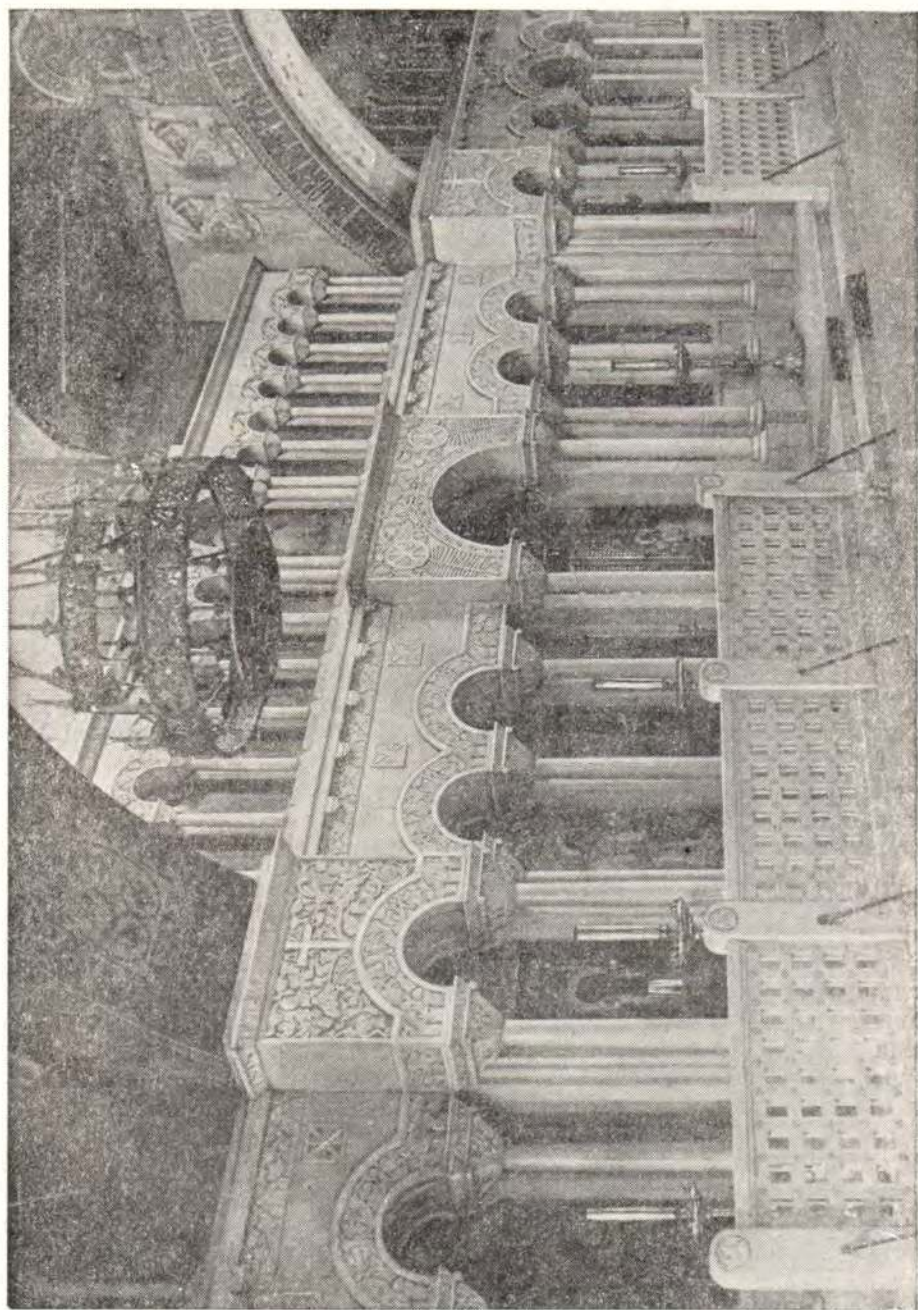
Почти вся живопись выполнена в стиле Васнецова, реже встречаются копии работ Нестерова и других известных художников. Первое, что привлекает внимание, — это над главным алтарем колоссальное изображение Богородицы, несущей в руках Предвечного Младенца. Подлинник, так называемая «Богородица Запрестольная», кисти В. М. Васнецова, находится в Киеве над главным алтарем Владимирского собора. Помещенное здесь, также на восточной стене храма, над иконостасом, это изображение как бы царит над всем храмом. Богородица стоит на облаках, бесплотные силы окружают Ее и ужасаются великому таинству воплощения Сына Божьего. Лик Богородицы строг и спокоен: Она несет на Своих руках Спасителя мира. Лик Богомладенца одухотворен. Его протянутые детские руки посылают миру благословение.

Направо и налево, по стенам и по колоннам, идут изображения главных событий евангельской истории. Здесь — Рождество Христово, Крещение, Благовещение, Преображение, Вход Господень в Иерусалим. Все это исполнено по творениям лучших мастеров кисти и написано в крупном плане. Великолепен и многоцветный орнамент, украшающий собой все свободное пространство на стенах и потолках.

Прекрасен мраморный иконостас, сделанный из белого, с чуть заметными голубыми прожилками, мрамора. Как уже было сказано, в храме все три алтарных апсиды поставлены в ряд, и поэтому алтари смежны между собой, а солеи всех приделов вытянуты в одну сплошную линию. Иконостасы всех трех алтарей представляют собой один цельный ансамбль, состоящий из киотов, колонн и карнизов, покрытых тонким резным узорочьем. Белая мраморная резная решетка отделяет и солею от самого храма.

Резьба в иконостасе исполнена в древнехристианском стиле и напоминает собой орнаменты древних катакомб. Всюду на колоннах — монограммы Христа, символические изображения: пальмовые ветви, сочетание букв «альфы» и «омеги», виноградная лоза. Царские врата во всех трех алтарях сделаны из золоченой бронзы. Местные иконы — все XVII—XVIII вв. — сохранились от старого храма. Остальные иконы в иконостасе написаны в стиле Васнецова. Особенно запоминаются: Отрок-Христос, несущий в мир Свое вечное Евангелие (над правым алтарем), «Тайная Вечеря», «Омовение ног» и «Евхаристия» над Царскими вратами, исполненные на бронзовых резных досках. В главном алтаре, над полукруглым апсидом — символические изображения Христа в виде Агнца и апостолов.

В храме имеются особо чтимые иконы, находящиеся здесь с давних времен. На солее, левее северных врат главного алтаря, помещается местная святыня — старинный образ Владимирской иконы Божией Матери. Глубоко чтимой является и древняя икона Святителя Николая — на передней колонне левого нефа. Перед ней всегда после литургии служатся молебны о здравии и спасении тружущихся, в пути сущих, болящих и о всех православных христианах. Большим благоговением окружены и написанная на стекле Казанская икона Божией Матери, и храмовая икона преподобного Пимена Великого, находящаяся на правой стороне иконостаса главного алтаря.

ИКОНОСТАС ГЛАВНОГО АЛТАРЯ ХРАМА ВО ИМЯ ПРЕС. ПИМЕНА ВЕЛИКОГО

Храм преподобного Пимена Великого является одним из лучших храмов Москвы. Богослужения в нем совершаются утром и вечером. Особенно торжественны они в праздничные дни. За воскресными вечерами обычно читается акафист Спасителю и Божией Матери. По пятницам бывает молебное пение пред иконою Божией Матери, именуемой Нечаянная Радость.

Н. Иванов

ВСТРЕЧИ ХРИСТИАН

ВСТРЕЧА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ЧЛЕНАМИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

7—9 августа текущего года в Утрехте, старинном городе Нидерландов, сыгравшем историческую роль в жизни западного христианства, состоялась первая официальная встреча представителей Русской Православной Церкви с руководителями Всемирного Совета Церквей — центрального органа так называемого Экуменического движения. На совещание в Утрехте прибыли Высокопреосвященный Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и Преосвященный епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, в сопровождении члена Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии А. С. Буевского и переводчика того же Отдела В. С. Алексеева. От Всемирного Совета Церквей в совещании приняли участие: председатель Центрального комитета Всемирного Совета Церквей д-р Ф. К. Фрай (глава делегации), Высокопреосвященный Митрополит Мелитский Иаков и генеральный секретарь ВСЦ д-р В. А. Виссерт-Хуфт. Секретарями делегации ВСЦ были помощник генерального секретаря пресвитер д-р Ф. Хауз и председатель Междущерковной комиссии по международным делам при ВСЦ д-р Ф. Нольде. Переводчиками делегации ВСЦ были Джон Лоуренс и А. Ф. Веймарн.

Всемирный Совет Церквей был образован на всемирном экуменическом съезде (ассамблее) в Амстердаме в 1948 году. Экуменическое движение ставит себе целью единение христиан, принадлежащих к разным вероисповеданиям. Местопребывание Всемирный Совет Церквей имеет в Женеве. Всемирный Совет Церквей, как орган, согласующий деятельность примыкающих к нему вероисповедных групп, стремится установить связь с Русской Православной Церковью и неоднократно приглашал ее обсудить совместно задачи и формы желательного сотрудничества христиан в современном мире. В результате письменного обмена мнений между Московской Патриархией и Всемирным Советом Церквей было решено осуществить встречу между председателем Отдела внешних церковных сношений Патриархии Высокопреосвященным Митрополитом Николаем и представителями ВСЦ.

В основу программы совещания, назначенного на начало августа в Утрехте, были положены следующие вопросы: 1) Русская Православная Церковь и Экуменическое движение; 2) проблема христианского единства в защите и укреплении мира; 3) отношение Русской Православной Церкви к социально-политической жизни; 4) Всемирный Совет Церквей и единство Церкви; 5) общая забота церквей о религиозной свободе. Первые три пункта были предложены Московской Патриархией, последние два — Всемирным Советом Церквей.

6 августа делегация Русской Православной Церкви во главе с Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем отбыла из Москвы самолетом в Амстердам, куда прибыла

УЧАСТНИКИ ВСТРЕЧИ В УТРЕХТЕ (СПЕВА НАПРАВО): Д-Р ФРАНКЛИН К. ФРАЙ, МИТРОПОЛИТ МЕЛИТСКИЙ
 ИАКОВ, Д-Р В. А. ВИССЕРТ-ХУФТ, МИТРОПОЛИТ КРУТИЦКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП
 СМОЛЕНСКИЙ И ДОРОГОбУЖСКИЙ МИХАИЛ, А. С. БУЕВСКИЙ

в тот же день вечером. На Схипхольском аэродроме русские гости были встречены председателем Центрального комитета ВСЦ д-ром Фраем и гг. Хаузом и Лоуренсом, благочинным Западноевропейского Экзархата Московской Патриархии в Нидерландах архимандритом Дионисием (Лукиным), и. о. настоятеля храма благочиния в Гааге священником Георгием Кретьеном и группой прихожан русских православных храмов. На аэродроме присутствовала большая группа представителей голландской и иностранной печати. По прибытии самолета Митрополит Николай и д-р Фрай обменялись приветствиями.

С аэродрома делегация отбыла в Утрехт, где для нее были приготовлены помещения в гостинице Пей-Ба. В вестибюле Митрополита Николая, епископа Михаила и сопровождающих их лиц встретили и приветствовали генеральный секретарь ВСЦ д-р В. А. Виссерт-Хуфт, д-р Ф. Нольде и А. Ф. Веймарн. Гостиница, в которой имела место встреча между обеими делегациями, связана с историей Всемирного Совета Церквей. В мае 1938 года в стенах ее состоялась экуменическая конференция, на которой был принят проект конституции ВСЦ и утверждено согласование двух основных направлений Экуменического движения, получивших наименование — «Вера и Порядок» и «Жизнь и Деятельность». На той же конференции 1938 года д-р Виссерт-Хуфт был избран генеральным секретарем временного комитета ВСЦ.

На следующий день в 10 часов утра в конференц-зале гостиницы открылось первое заседание совещания. К этому времени в Утрехт прибыл из Женевы и Митрополит Мелитский Иаков, так что обе делегации были в полном составе. Заседание было открыто молитвой, прочитанной д-ром Ф. К. Фраем. После этого д-р Фрай зачитал выдержки из переписки Центрального комитета Всемирного Совета Церквей и Московской Патриархии, предшествовавшей совещанию. Затем был утвержден порядок заседаний, на которых поочередно председательствовало предоставлялось главам обеих делегаций. Было решено, что заседания будут происходить два раза в день, занимая в общей сложности шесть часов. Решено было также, что каждый день будут совместные трапезы. Сразу создавалась деловая и дружественная атмосфера, в которой и протекала вся работа совещания.

На первом заседании под председательством д-ра Фрая с докладом на тему «Русская Православная Церковь и Экуменическое движение» выступил Высокопреосвященный Митрополит Николай. Выразив удовлетворение фактом и обстановкой первой встречи с деятелями Экуменического движения, он предложил отложить для рассмотрения на последующих встречах вопросы догматического и принципиального порядка, выходящие за пределы повестки совещания, которые могли бы возникнуть в ходе работы и бесед. В обсуждении доклада приняли участие епископ Михаил, Митрополит Иаков, д-р Фрай и д-р Виссерт-Хуфт. Митрополит Иаков изложил позицию Константинопольского Патриархата по отношению к Экуменическому движению, подчеркивая важность участия Православных Церквей в практической работе Всемирного Совета Церквей.

На втором заседании, имевшем место в тот же день, председательствовал Митрополит Николай, выступивший со вторым докладом на тему «Проблема христианского единства в защите мира». После этого он сделал от имени нашей церковной делегации заявление по поводу событий на Среднем Востоке, осуждающее англо-американскую вооруженную интервенцию, и призвал Всемирный Совет Церквей содействовать разрешению конфликта. Д-р Виссерт-Хуфт прочел доклад на тему «Забота Всемирного Совета Церквей о мире во всем мире». Он обрисовал работу Междущерковной комиссии по международным делам в деле поддержания мира и отметил, что ВСЦ прилагает все усилия, чтобы не нарушить политических интересов ни одной страны. Д-р Фрай

ЗАСЕДАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

указал, что Комиссия предотвращения войны в атомный век готовит особый доклад. Другой доклад по этому вопросу разрабатывается Междущерковной комиссией по международным делам. Члены делегаций обменялись мнениями по вопросу о событиях на Среднем Востоке и о методах сохранения мира.

На утреннем заседании 8 августа Митрополит Мелитский Иаков сделал доклад «Всемирный Совет Церквей и единство Церкви». При этом он также высказал от имени Святейшего Патриарха Константинопольского Афинагора надежду на установление контактов между Русской Православной Церковью и ВСЦ. При обсуждении доклада д-р Виссерт-Хуфт отметил, что Всемирный Совет Церквей далек от стремления быть «сверх-Церковью» и ограничивает свою роль сближением самостоятельных церквей и вероисповедных групп. На этом заседании были освещены различные стороны деятельности ВСЦ. В частности членами делегации ВСЦ была изложена история отношения к Экуменическому движению Римской Церкви и отдельных ее ветвей в разных странах мира.

На дневном заседании того же дня епископ Михаил выступил с докладом «Русская Православная Церковь и ее отношение к социально-политической жизни». Д-р Виссерт-Хуфт говорил об отношении к тому же вопросу ВСЦ и огласил ряд документов, иллюстрирующих это отношение. Митрополит Мелитский Иаков высказал свое одобрение принципиальным положениям Русской Православной Церкви и указал на желательность сотрудничества ее с Всемирным Советом Церквей. Затем д-р Фрай сделал доклад на тему о заботе Церквей о религиозной свободе. Он обрисовал современное состояние этой проблемы в разных странах мира и указал на практические стороны работы ВСЦ в деле сохранения религиозной свободы для разных вероисповеданий. После обсуждения доклада д-ра Фрая заседание закончилось.

Последнее заседание делегаций происходило утром 9 августа под председательством Митрополита Николая. В начале участники заседания одобрили текст общего коммюнике, которое должно было быть опубликовано после совещания (текст этого коммюнике печатается в настоящем номере). Затем обсуждался вопрос о будущих взаимоотношениях между Русской Православной Церковью и Всемирным Советом Церквей. Д-р Фрай сообщил, что Всемирный Совет Церквей уже вынес постановление о приглашении наблюдателей Русской Церкви на сессии его Центрального комитета. Митрополит Николай указал, что предложения, сделанные им от лица Русской Православной Церкви, будут представлены на рассмотрение и одобрение автокефальных Православных Сестер-Церквей, обсуждавших их общее отношение к Экуменическому движению на Московском совещании 1948 года. Д-р Виссерт-Хуфт сформулировал затем практические предложения Всемирного Совета Церквей. Митрополит Иаков высказал свое убеждение, что благословение Божие пребудет над этой встречей. Он охарактеризовал ее, как подлинно христианское общение в духе любви и благожелательства. Работа совещания завершилась взаимным выражением его участниками благодарности и молитвами, произнесенными Митрополитом Николаем и д-ром Фраем (являющимся главой Лютеранской Церкви в США).

Во все дни совещания имел место постоянный обмен впечатлениями в оживленных и дружеских беседах между членами обеих делегаций, которые вручили друг другу памятные подарки.

После совещания Митрополит Николай вернулся в беседе с д-ром Фраем к вопросу об отношении Русской Церкви к англо-американской интервенции на Среднем Востоке. Было решено, что о желании Русской Церкви видеть общее усилие христианских церквей в деле ликвидации этого конфликта д-р Фрай доложит Центральному комитету ВСЦ на

его ближайшей сессии во второй половине августа в Диборге (в Дании).

Во время работы совещания и за все время пребывания русской церковной делегации в Нидерландах голландская печать уделяла ее приезду большое внимание.

В субботу 9 августа члены делегации Русской Православной Церкви присутствовали на вечерне, совершенной благочинным православных церквей в Нидерландах архимандритом Дионисием в плавучем храме Божией Матери Скоропослушницы, помещающемся в Роттердаме на барже, которая носит название «Северное сияние». В условиях Голландии с ее густой сетью каналов, соединяющих города, такого рода передвижной храм позволяет обслуживать православных, разбросанных в разных местах, в особенности в Амстердаме и Хаарлеме. У этого своеобразного храма собралась вся многочисленная местная православная община. По прибытии Митрополита Николая его встретил архимандрит Дионисий (Лукин). Дети бросали цветы под ноги Митрополита Николая. В храме во время богослужения присутствовали прибывшие из Франции, Бельгии, Англии и городов Нидерландов русские иерархи и клирики: Экзарх Московской Патриархии в Западной Европе архиепископ Клишиийский Николай, епископ Сергиевский Антоний, архимандрит Дионисий (Шамбо), митрофорный протоиерей Иосиф Дзвончик, священник Георгий Кретьен, священник Сербской Церкви Владимир Родзянко, архидиакон Евфимий Кононов. Храм был полон молящимися, было очень много детей. После службы Митрополит Николай передал Экзарху архиепископу Николаю награду от Святейшего Патриарха — крест для ношения на клобуке. Затем Митрополит обратился к собравшимся с прочувствованным словом о христианской любви. Он передал благословение Святейшего Патриарха Алексия и привет от чад Русской Церкви на Родине. Каждому из бывших в храме Митрополит Николай преподал свое благословение. По выходе из храма местное духовенство и прихожане пригласили гостей на ужин.

На следующий день Митрополит Николай совершил Божественную литургию в православном храме св. равноапостольной Марии Магдалины в столице Нидерландов Гааге. Митрополиту сослужили архиепископ Клишиийский Николай, епископ Смоленский Михаил и епископ Сергиевский Антоний, архимандрит Дионисий (Лукин), архимандрит Дионисий (Шамбо), прот. Иосиф Дзвончик, священник Георгий Кретьен, священник Владимир Родзянко и архидиакон Евфимий Кононов. Пел объединенный хор Роттердамского и Гаагского православных приходов под управлением сына священника Родзянко — Владимира Родзянко. Богослужение было записано на пленку Голландской радиовещательной корпорацией по заказу Британского радиовещания (Би-Би-Си). В храме присутствовали помощник генерального секретаря Всемирного Совета Церквей пресвитер Френсис Хауз, руководитель католического издательского центра «Истина» архимандрит Христофор Дюмон (Париж), представитель Бенедиктинского аббатства в Шевтони (Бельгия), издающего квартальный журнал «Иреникон», священник-голландец местной униатской церкви, а также ряд видных мирян, в числе коих Д. Лоуренс, А. Ф. Веймарн, проф. Хендрикс и др.

В Нидерландах не было русской архиерейской службы уже более двадцати лет, а такой собор архиереев явился событием совершенно исключительным. Гаагский храм был переполнен. После торжественной литургии и крестного хода было отслужено молебствие св. Марии Магдалине, которой посвящен этот храм. Митрополит Николай обратился затем к собравшимся со словом, в котором подробно рассказал о жизни Русской Православной Церкви и развил тему о значении веры в жизни человека. После богослужения в прилегающем к храму церковном доме был устроен обед, во время которого оба хора — мест-

ный и роттердамский — исполняли русские и украинские народные песни. Затем, провожаемая напутствиями всей местной православной общины, русская церковная делегация возвратилась в Утрехт.

10 и 11 августа в Утрехте имели место совещания Митрополита Николая с прибывшими иерархами и другими представителями русского духовенства Западной Европы, которые представили ему свои доклады, соображения и пожелания. За время пребывания в Утрехте Митрополита Николая посетил епископ Девентерский (Старо-Католической Церкви Нидерландов) Энгельберт Лагервей и имел с ним продолжительную дружественную беседу. Митрополит пригласил епископа, а через него и других деятелей Старо-Католической Церкви посетить Московскую Патриархию. На следующий день епископ Михаил в сопровождении А. С. Бувеского отдал визит епископу Лагервею. 10 августа имела место встреча русской церковной делегации с прибывшими для этой цели в Утрехт из Западной Германии деятелями Евангелической Лютеранской Церкви: презесом Земли Северного Рейна — Вестфалии д-ром Эрнстом Вильмом и профессором Боннского университета Гансом Ивандом, которые передали приглашение Русской Православной Церкви от имени Объединенного Синода Евангелической Церкви Германии прислать своих представителей для посещения их Церкви.

12 августа Экуменический Совет Церквей Нидерландов устроил в честь русской церковной делегации прием в одном из административных зданий Реформатской Церкви в Утрехте. На приеме присутствовали председатель Совета В. Ф. Данкбаар, генеральный секретарь Совета д-р Эммен, д-р П. Я. Янс и д-р Я. де-Грааф, посетившие Московскую Патриархию в 1955 году, и другие административные деятели Совета и представители входящих в его состав церквей. Д-р Данкбаар сделал сообщение о деятельности Экуменического Совета Церквей Нидерландов и о жизни отдельных протестантских церквей, примыкающих к нему. Митрополит Николай рассказал собранию о положении религии в Советском Союзе и о жизни Русской Православной Церкви и передал председателю Совета экземпляр нового издания Библии на русском языке. Затем состоялась общая беседа всех присутствующих и был сервирован чай.

В тот же день делегация Русской Православной Церкви посетила институт «Церковь и Мир» Реформатской Церкви Нидерландов, расположенный в живописном местечке Дриберген в 15 километрах от Утрехта. Во встрече делегации принял участие д-р Данкбаар. Во время посещения института представители Русской Церкви беседовали с его работниками — деятелями Реформатской Церкви. Им было сделано сообщение о деятельности института, который готовит работников — как духовных, так и мирян — Реформатской Церкви для миссионерской работы. Митрополит Николай подробно осветил положение религии в СССР. При институте издается журнал «Открытая дверь», с которым гости также ознакомились.

11 августа члены русской церковной делегации посетили Посольство СССР в Гааге и были приняты послом С. П. Кирсановым. Посол познакомил членов делегации с сотрудниками Посольства и в беседе отметил значение приезда в Нидерланды представителей Русской Православной Церкви.

13 августа делегация покинула гостеприимную Голландию и вылетела самолетом на Родину. На аэродроме ее провожали представители русских приходов в Нидерландах во главе с архимандритом Дионисием. От Посольства СССР на проводы прибыл проф. Кузнецов. В пути, на остановке в Праге, делегацию ожидали на пражском аэродроме Блаженнейший Митрополит Пражский и всея Чехословакии Иоанн и управляющий делами Митрополичьего совета Б. Л. Черкес. Для встречи с Митрополитом Николаем и членами делегации на аэродром прибыли

также заместитель начальника Отдела по церковным делам Министерства культуры Чехословакии г. Лоренс и докладчик по делам Православной Церкви того же отдела г. Урбан. После дружеской беседы со встречавшими ее церковными и государственными деятелями русская церковная делегация продолжала путь в Москву, куда благополучно прибыла в тот же день.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

(ДОКЛАД НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВСЦ В АМСТЕРДАМЕ)

Дорогие братья во Христе! Главным основанием нашей с вами встречи является желание ознакомиться с духом и направлением деятельности Всемирного Совета Церквей.

Мы, православные христиане, молимся о соединении всех под Главою Христом. И вы, посвящая себя великому делу христианского единения, по-видимому, стремитесь быть в едином стаде под Единым Пастырем. На луч этой надежды мы и пришли сюда, чтобы беседовать с руководителями Всемирного Совета Церквей.

О деятельности этого объединительного органа мы много слышали, но еще относительно мало знаем. Поэтому встреча с вами имеет для нас особую ценность, которая заключается в том, что личное знакомство и общение с руководителями Экуменического движения может дать нам гораздо больше в смысле познания его духа и направления, чем вся посвященная ему литература.

Нам хотелось бы откровенно сказать о том, что именно привлекает наши симпатии и наше сочувствие к Экуменическому движению и что отвлекает от него, заставляя с осторожностью относиться к различным экуменическим акциям. Мы выскажем свой взгляд и на положительные возможности этого движения в смысле благотворного воздействия на развитие мировых событий. А нам интересно знать ваши суждения о том же предмете и о всем, что вы найдете нужным сказать нам.

Правда, нельзя не задуматься о трудностях взаимного понимания, неизбежных при переводе наших суждений с одного языка на другой. Но мы надеемся, что наша христианская интуиция восполнит утраты смысла, исправит его искажения и поможет нам верно понять друг друга.

Осуществление надежды, которая привела нас к этой встрече, возможно только при полной ясности наших отношений. Вам, как ревнителям христианского единства, хорошо известна позиция Православной Церкви относительно Экуменического движения. Несмотря на то, что некоторые из поместных православных церквей имеют своих представителей в экуменических организациях, а другие не имеют, их отношение к делу христианского воссоединения всегда одно и то же: оно определяется верой «во единую, святую, соборную и апостольскую Церковь» и твердым убеждением в том, что Православие есть продолжение неразделенного христианства.

Признание апостольской верности, неповрежденности вероучения и полноты Православия мы слышим даже от представителей инославных исповеданий. Совсем недавно епископ Чичестерский Георг Белл писал, что Православная Церковь несет в себе мудрость своих отцов, опыт объединительных стремлений, святость жизни и, что важнее всего, авторитет и подлинность своего Предания. Поэтому она является Церковью, которая может много дать Экуменическому движению.

Выражая духовную действительность Православия, его можно сравнить с многоветвистым деревом, укорененным в первоначальной апос-

тольской Церкви. Другие церкви — это его ветви, однако часть их оказалась подточенной болезнями личного самолюбия, а также национально-культурного и всякого другого обособления, и потому отделилась от него, образовав так называемые инославные исповедания и многочисленные секты. Как изменили они свою веру и что утратили от полноты церковной, — об этом можно судить по тому разделению христиан в истории, которое мы видим. Неудивительно, что отход от союза любви привел отпавших христиан к дальнейшему дроблению, которое поставило их перед угрозой духовного оскудения. Его бедственные последствия и вызвали к жизни Экуменическое движение.

Православная Церковь, сохраняющая наследие древней неразделенной Церкви, никогда не замыкалась в себе и не смотрела безнадежно на христианские общества, отделившиеся от церковного древа. Оторвавшись от питающего источника, они подобно ветвям, отломленным от дерева, продолжают сохранять в себе его влагу и при известных условиях могут не только зеленеть, но даже цвести и приносить плоды.

И действительно, Православная Церковь, признавая крещение у инославных христиан, усматривает различные степени их отчуждения от церковного Тела и в соответствии с ними стремится облегчить отпавшим скорейшее воссоединение с собою, особенно в том случае, когда они, чувствуя пагубность разделения, сами стремятся к полноте церковной жизни.

В этом смысле Экуменическое движение представляется особенно знаменательным. Оно привлекает к себе внимание Православной Церкви перспективой преодоления вековых разделений и надеждой на единое исповедание веры всеми христианами в полноте жизни церковной. Эта надежда воодушевляет всех православных участников Экуменического движения, она же вызывает молитвы и сочувствие тех православных церквей, которые почему-либо не имеют возможности вступать в общение с экуменическими организациями.

Русская Православная Церковь никогда не проявляла равнодушия к духовной судьбе западных христиан. И теперь она полна внимания к их экуменическим исканиям и рада помогать им не только свидетельством о сущности Православия, но и суждениями о тех или иных сторонах деятельности экуменических организаций.

Правда, Всемирный Совет Церквей может причислить нас за это намерение к категории самоуверенных исповедников своих конфессиональных убеждений, но в деле сближения христиан было бы ошибкой пренебрегать почти двухтысячелетним духовным опытом Церкви, которая явила миру великий сонм святых в лице апостолов, исповедников, мучеников, святителей, преподобных и других подвижников духа. Если мы с вами ищем путей к осуществлению Царства Божия, то в них оно уже осуществилось, и потому у нас нет оснований заменять их опыт собственными домыслами.

Напротив, говоря об их подвигах, мы не станем сейчас богословствовать о Царстве Божием, а в духе полной откровенности выскажем свое отношение к Экуменическому движению в его современном состоянии.

Нам не раз приходилось отмечать тяготение некоторых христианских кругов Запада к подлинной церковности. Мы видели также, что соприкосновение западных христиан с церковной жизнью Православия оказывало на многих неизгладимое впечатление. И теперь наша Церковь видит в Экуменическом движении последнего времени немало признаков, свидетельствующих о глубоких сдвигах в сторону Православия.

Но в том же Экуменическом движении наблюдаются и такие тенденции, которые не могут способствовать делу церковного единения христиан.

Наиболее устойчивой из этих тенденций является пренебрежительное

отношение к единству веры — этой подлинной основе жизни и нравственной деятельности христиан. Как достигнуть единства христиан, когда они разделены не внешними только формами своих исповеданий, а существенными расхождениями в понимании сущности спасения, в религиозном понимании смысла жизни — этот вопрос остается до сих пор где-то на третьем плане и привлекает внимание очень немногих участников Экуменического движения.

Неприемлема для православного сознания и уравнительная идея догматического минимума, как основы христианского единения, ибо она означает умаление веры, снижение ее полноты, данной в Православии. Основой христианского единения должна быть полнота веры, а не равенство на минимум веры, который нельзя совместить с желанием вселенского единства.

Стремясь объединить различные христианские исповедания и церкви, Экуменическое движение оказывается бессильным привести их к внутреннему единству, ибо руководствуется убеждением, что ни одно из существующих христианских исповеданий не обладает полнотой истины и не представляет собою Церкви Христовой, но все они — равноправные в своем несовершенстве ветви Единой Церкви, мыслимой как искомый духовный синтез односторонних воплощений истины. Это учение исходит из неверия в осуществленность Церкви, основанной Спасителем, и противопоставляет ей перспективу как бы создания новой Экуменической Церкви, в которой должны объединиться все христианские исповедания, не теряя присущих им различий. Но такого рода объединение не может привести христиан к органическому единству в Церкви или Теле Христовом, а лишь к организации их по принципу политических партий и блоков, преследующих общие, но временные цели.

Для нас является непонятной насыщенность экуменических программ социально-политическими проблемами, преобладание которых свидетельствует о том, что в Экуменическом движении земное устроение человеческого общества совершенно заслоняет задачу его нравственного возрождения.

Забвение этой цели кажется нам странным потому, что по нашему православному верованию все люди призываются к духовному единению между собою и что они рано или поздно должны составить одно духовное царство под Главою Христом, Царство не от мира сего, — не в виде всемирного государства, а в единстве веры и истины, в единстве высших нравственных целей человечества, когда ни религиозные идеи, ни нравственные убеждения и никакие другие интересы не будут разделять народы на разные лагеря.

Стремление наше к Царству не от мира сего, разумеется, не исключает нравственного долга осуществлять правду Христову в социальной жизни этого мира, но преобладание социальных забот, при отсутствии заботы о единстве веры, приводит Экуменическое движение к чисто внешнему объединению христианских церквей и групп, которое используется в иных случаях для борьбы с революциями и коммунизмом, то есть становится орудием политики. Такая направленность искажает путь Экуменического движения и отдаляет его от Православия.

Указанные выше тенденции делают Экуменическое движение внутренне противоречивым и духовно беднеющим. Они же являются причиной отхода большинства православных церквей от участия в работе Всемирного Совета Церквей, так что дальнейшее усиление этих тенденций угрожает превратить Экуменическое движение в чисто протестантскую акцию.

И тем не менее Православие, в лице Русской и других поместных церквей, никогда не останется равнодушным к делу христианского воссоединения. Напротив, наша Церковь внимательно следит за деятельностью Всемирного Совета Церквей, отмечая в нем такие моменты, ко-

торые, при известных условиях, могут послужить великому делу христианского воссоединения. Одной из них мы считаем заявление ВСЦ о наличии в мире таких социальных, политических, экуменических и моральных условий, которые обязывают всех христиан бороться за справедливость, свободу и мир. Другим положительным фактом является осуждение Всемирным Советом Церквей ядерного оружия, не говоря уже о распространении Священного Писания и различных проявлениях благотворительности.

Положительно оценивая экуменические поиски путей к единению христиан, Русская Православная Церковь убеждена, что взаимное познание друг друга в духе христианской любви способно без всяких особых дискуссий устранять многие сомнения и проблемы, разделяющие христиан. Эта цель будет лучше всего достигаться в общих трудах, направленных на благо людей. Внедрение христианских принципов в человеческие отношения — личные, семейные, общественные, международные — вот что может и должно являться общехристианским делом, объединяющим христиан. Чтобы практически показать действенность христианства, нам нужно сплотиться на почве защиты мира, защиты справедливости и свободы.

В заключение необходимо сказать, что Русская Православная Церковь готова содействовать всем положительным — с ее точки зрения — целям Экуменического движения. Для реализации этого содействия она могла бы (после консультации с участниками Совещания 1948 года): посылать своих наблюдателей на заседания Центрального комитета Всемирного Совета Церквей, его важнейших комиссий, конференций «Веры и Порядка», «Жизни и Деятельности»; обмениваться посланиями со Всемирным Советом Церквей по ряду проблем, а также документацией и литературой; устраивать взаимные посещения и богословские собеседования; участвовать в совместных выступлениях, направленных к установлению доверия между народами, их правительствами и к удовлетворению важнейших нужд человечества.

Митрополит Николай

ПРОБЛЕМА ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА В ЗАЩИТЕ МИРА

(ДОКЛАД НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВСЦ В АМСТЕРДАМЕ)

Братья христиане! Прислушиваясь к тому, что говорится на экуменических ассамблеях и конференциях, мы часто встречаемся с темой о христианской ответственности. Как же раскрывается эта важная и существенная тема?

Недавно я, обращаясь к христианам, сказал, что за наши разделения в вере и жизни нас красноречиво обличают бедствия, переживаемые нами вместе со всеми людьми: в недавнем прошлом такими бедствиями были первая и вторая мировые войны, развязанные волей христианских держав, а теперь нашу же совесть отягощает угроза третьей мировой войны, которая ставит все человечество между жизнью и смертью.

Почему же христиане должны брать на себя ответственность за современный раскол мира, за напряженность в международных отношениях? Ведь все люди хотят мира! Но, к сожалению, среди некоторых христианских политиков наблюдается сопротивление делу разоружения и запрещения ядерного оружия.

Мотив недоверия, выдвигаемый в оправдание этой политики, является в то же время выражением духовного бессилия христианских политиков, держащих в своих руках атомный меч. Недаром нынеш-

ним летом семь католических профессоров нравственного богословия из Западной Германии выступили с заявлением, что атомное оружие не всегда противоречит христианской морали.

Ответственность христиан усиливается и такими фактами, как отказ Пресвитерианской Церкви в США обратиться к правительству США с рекомендацией прекратить испытания ядерного оружия.

Другой факт этого же рода выразился в недавнем преклонении перед фетишем атомной бомбы видных представителей Англиканской Церкви.

Подтверждая ответственность христиан за существующее в мире напряжение, эти и подобные факты означают, что некоторые христиане Запада забыли урок, преподанный Спасителем Иакову и Иоанну у самарянского селения, на которое они хотели низвести огонь с неба за то, что самаряне не приняли Господа. Тогда Христос запретил им и сказал: «не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9, 55—56).

Мы уверены, что эти слова Господа просветили сердца и разум Его учеников. Неужели перестали понимать Евангелие те христиане, которые хотели бы свести атомный огонь на землю?

Когда в оправдание атомной войны приводится довод — лучше атомная катастрофа, чем коммунизм, то таким христианским деятелям необходимо напомнить, что суд и воздаяние принадлежат Богу, а не людям, и что нельзя подвергать христианство поношению за такое, несовместимое с евангельским духом, суждение.

Нужно также по-христиански отнестись к коммунистической антирелигиозности, которую можно преодолевать только христианской жизнью, а не ядерным оружием. К тому же считать врагами Бога людей неверующих, то есть не знающих Бога, по меньшей мере преждевременно, ибо по нашему убеждению к врагам Божиим относятся те люди, которые говорят, что знают Бога, но сознательно идут против Его воли.

Христиане, намеревающиеся защитить свою веру силой оружия, водимы в своих намерениях отнюдь не Духом Божиим. Своими делами они показывают, что живут «по стихиям мира сего». Эти христиане и являются врагами Христа, так как они отказываются от Его учения во имя земных благ и господства «над малыми сими». В наши дни великих научных открытий они пользуются страшными силами природы, чтобы держать в страхе народы, подготавливая таким образом почву для грядущего отступления от веры и побуждая людей искать выхода из мировых коллизий вне Христова учения.

Я говорю об этом не потому, что хотел бы осудить Западное христианство или объявить о его духовном бессилии и оскудении. Напротив, мы, православные, продолжаем верить в силу Западного христианства, и те проявления страха и ненависти, о которых было сказано выше, не считаем подлинным выражением его духа.

Но все же это есть симптом болезни, развитие которой необходимо предупредить, и в этом смысле не лишним будет напомнить о забвении среди некоторой части западных христиан Креста Христова, которым искуплено все человечество без исключения. И в Экуменическом движении забывается то, что составляет основание, силу и венец христианской религии. А без Креста христианство перестает быть религией Искупления и становится только нравственным учением без духа и силы.

Сознавая эту ответственность, христиане Востока и Запада должны объединиться в противодействии всякому злу и особенно злу войны и политике устрашения.

Русская Православная Церковь без вмешательства в политику давно установила единственно возможное отношение к современной

проблеме международного мира, которое определяется христианским долгом поддерживать любое мероприятие, ведущее к умиротворению народов. Но еще более действенным путем к миру явилось бы полное единство всех христиан в защите мира.

Как и всякая победа над злом, это единство также не может быть достигнуто без жертв, и мы его достигнем тогда, когда в преданности своей благу человечества отречемся от себя и будем жертвовать ему своей жизнью в духе Любви, явившейся нам в Крестной Жертве Бого-человека. Только у подножия Креста Христова произойдет окончательное воссоединение христианского мира.

Что касается мотива о защите христианства, об ограждении его культуры и поля деятельности, как религии, то нам нужно вспомнить и ревность апостола Петра, взявшего в руки меч в саду Гефсиманском, чтобы защитить Спасителя от римской стражи, и слова Спасителя, которыми Он охладил эту неразумную ревность, сказав Петру: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов ангелов?» (Мф. 26, 52—53).

Само собой разумеется, что в вопросах разоружения, запрещения ядерного оружия и защиты мира позиция всех христианских церквей должна быть единой. Тогда она будет и действенной. Надо помнить, что чем чаще зная христианского единения будет сопутствовать решению современных проблем, тем скорее будет достигнута основная цель Экуменического движения.

Митрополит Николай

ОТНОШЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

(ДОКЛАД НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВСЦ В АМСТЕРДАМЕ)

Русская Православная Церковь, верная воспринятым ею евангельским и святоотеческим заветам, определяет свое отношение к вопросам, выдвигаемым жизнью, и дает им ту или иную оценку на основании своих, церковных критериев. Формы этих высказываний, а также формы деятельности церковных учреждений, имеющие непосредственное отношение к окружающей социально-политической жизни, не оставались одинаковыми на протяжении истории.

Хорошо известная слитность Церкви и Государства, характеризующая собою допетровские времена, являлась условием, определявшим особенности тогдашней реакции Церкви на события и явления общественно-политического порядка. Ведущими мотивами, в данном случае, с древнейших времен были глубокая патриотичность и различные проявления деятельного человеколюбия, которыми прославились многие замечательные церковные деятели и монастыри. Императорский или синодальный период русской церковной истории, как известно, характеризуется ярко выраженной тенденцией Государства подчинить себе Церковь и превратить ее в одно из своих ведомств — ведомство православного исповедания. В этих условиях высказывания и мероприятия Церкви в плане общественно-политическом были, само собой разумеется, во многом предопределены внецерковными инстанциями. Можно даже утверждать, что именно в этой области накопилось особенно много печальных фактов, которые обычно ассоциируются с минувшим синодальным периодом русской церковной истории. Навязываемые извне решения не раз являлись соблазном для церковного общества, а те представители Церкви, которые пытались сопротивляться этим внецерковным мероприятиям, подвергались репрессиям.

С 1917 года наша Церковь, отделенная от Государства, перестала непосредственно заниматься вопросами общественно-политического характера, поскольку эти вопросы сделались, в полном своем объеме, достоянием Государства. Однако и теперь Церковь располагает в этой области сильным орудием моральной санкции, имея возможность высказывать по тому или иному поводу свое одобрение или неодобрение тем или иным явлениям окружающей жизни. Такие высказывания не остаются без влияния на волю верующих чад Русской Православной Церкви, а это влияние, в свою очередь, может иметь свои плодотворные последствия вовне. Используя эти возможности, наша Церковь никогда не пропускает случая изложить свою точку зрения, когда это необходимо. Богатая литургическая жизнь нашей Церкви многими своими элементами непосредственно направлена на воспитание и выработку у верующих таких душевных качеств и настроений, которые не могут не приносить своих благих плодов во всех областях; в том числе и в сфере общественно-политической. В этом отношении особенно важную роль играют частные и церковные молитвы. Пастыри — руководители приходских общин, — воспитывая свою паству проповедью и личным примером, способствуют увеличению тех же положительных духовных ценностей, которые, в конечном итоге, оказывают свое благотворное влияние и за пределами церковной ограды.

В известные моменты Русская Православная Церковь оказывает непосредственную помощь Родине. Так было в годы минувшей Отечественной войны и в послевоенный период. Необходимо отметить, что в среде нашего церковного общества, как и в былые времена, остается в силе частная благотворительность, осуществляемая, хотя и в неорганизованном порядке, отдельными архиереями, клириками и мирянами. Церковь наша оказывает также, в случае необходимости, посильную помощь и вовне (например, было выслано материальное пособие в помощь Константинопольской Патриархии в связи с постигшим ее бедствием; была оказана материальная помощь Александрийской Церкви и Коптской Церкви в связи с разразившимся в указанном районе стихийным бедствием и т. п.). Деятельное человеколюбие и глубокий патриотизм остаются и в настоящее время характернейшими чертами в той сфере церковной жизни, которая связывает ее с окружающим миром.

Михаил,
епископ Смоленский
и Дорогобужский

КОММЮНИКЕ О ВСТРЕЧЕ ДЕЛЕГАЦИИ СВЯТОЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ДЕЛЕГАЦИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ (Утрехт, 7—9 августа 1958 г.)

1. Мы благодарим Бога за то, что после длительного периода подготовки состоялась встреча делегатов Святой Русской Православной Церкви и делегатов Всемирного Совета Церквей.

В собеседовании участвовали следующие лица:

От Московской Патриархии: Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, А. С. Бувеский.

От Всемирного Совета Церквей: д-р Франклин Кларк Фрай, Митрополит Мелитский Иаков, д-р В. А. Виссерт-Хуфт.

Первая встреча преследовала цель лучшего взаимоотношения. Эта цель была достигнута: мы обменялись информацией, взаимно изложили свои точки зрения и достигли более полного взаимопонимания.

2. Наше братство во Христе является той основой, на которой мы смогли встретиться и откровенно обсудить друг с другом действительную природу и цели тех церковных организаций, которые мы представляем.

3. Мы убедились, что мы разделяем христианскую заботу о единстве христиан и о проявлении этого единства в жизни церквей. Делегаты Святой Русской Православной Церкви рассказали, как их Церковь молится о воссоединении всех христиан и как она трудится для достижения этой цели. Делегаты Всемирного Совета Церквей сообщили о том, как Всемирный Совет Церквей старается способствовать церковному единству посредством богословской работы комиссии «Вера и Порядок» и многими другими способами, привлекающими христиан в церковную жизнь во всех ее аспектах.

4. Мы разделяем глубокую озабоченность о мире во всем мире, основанном на справедливости и свободе. Обе делегации выразили решимость работать для достижения этой цели. Они сознают великую ответственность церквей во всех странах — призывать правительства и народы своих стран сделать все возможное, что в их власти, для предотвращения войны. На протяжении последних лет Всемирный Совет Церквей и Московская Патриархия обменивались мнениями по таким важным международным вопросам нашего времени, как разоружение, атомная война и испытания атомного оружия. Теперь мы продолжили этот обмен мнениями с наших соответствующих позиций. Необходимы дальнейшие контакты для достижения соглашения о различных путях к миру, которыми следует каждая из сторон.

5. Мы обратили внимание на принципиальную важность евангельской свободы, которую даровал людям Христос; каждая делегация выразила свою точку зрения на те способы, которыми религиозная свобода находит свое выражение в обществе. Мы рассмотрели целый ряд специфических проблем, с которыми встречаются церкви в их стремлении проявить свою веру в жизни и деятельности. Наше собеседование привело к лучшему взаимопониманию в этих вопросах.

6. Обращаясь к будущему, делегаты Святой Православной Русской Церкви заявили, что они доложат об этой встрече Патриарху и Священному Синоду своей Церкви в духе полной благожелательности по отношению к основным принципам Экуменического движения. Они сделают также аналогичное сообщение православным сестрам-церквям, участницам Московского совещания 1948 года.

Делегаты Всемирного Совета Церквей заявили, что они сделают доклад Всемирному Совету Церквей и предложат, если это окажется приемлемым для Святой Православной Русской Церкви, чтобы от нее были приглашены наблюдатели на заседания Центрального комитета.

Делегаты возносят благодарность Господу Богу за то, что им было даровано встретиться друг с другом в духе христианской любви.

ЦЕРКОВНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЗАЩИТЫ МИРА В ФРГ

С 2 по 6 августа в г. Бюкебурге (ФРГ) состоялась конференция представителей христианских вероисповеданий, посвященная вопросу защиты мира. В работе конференции приняли участие представители Евангелической Церкви ФРГ, ГДР, Дании, Голландии, Канады, Советского Союза (архиепископ Латвийский Густав Турс и архиепископ Эстонский Ян Кийвит) и Венгрии. Участвовали также представители

Римско-Католической Церкви Франции, пресвитерианцев, квакеров и меннонитов США. Русская Православная Церковь была представлена прот. Андреем Расторгуевым. Председательствовал на конференции оберкирхенрат Евангелической Церкви ФРГ д-р Клоппенбург.

Участники конференции делали сообщения о своих вероисповеданиях и их работе на пользу мира. Во всех выступлениях решительной критике были подвергнуты «холодная война» и гонка вооружений. Представитель Русской Православной Церкви огласил подписанное главами автокефальных православных церквей в мае текущего года в Москве обращение с призывом против войны и в защиту мира во всем мире.

Заключительное собрание конференции обсудило вопросы об установлении во всех христианских вероисповеданиях одного воскресного дня в году, особо посвященного молению о мире во всем мире, и о введении молитвы на каждом общественном богослужении о предотвращении войны и о мирном сосуществовании народов. Конференция единогласно одобрила эту инициативу и постановила передать о ней своим церквам. Признано было также желательным два раза в год созывать подобные конференции друзей мира по возможности из всех стран. Было высказано пожелание, чтобы презес Евангелической Церкви Вестфалии д-р Эрнст Вильм обсудил с Высокопреосвященным Митрополитом Николаем во время их предстоящего свидания в Утрехте (Голландия) вопрос о времени и месте следующей конференции.

По окончании конференции презес Э. Вильм пригласил прот. А. Расторгуева посетить его в его резиденции в Билефельде, где была проведена пресс-конференция, на которой представители немецкой печати задавали представителю Русской Православной Церкви многочисленные и подробные вопросы о положении религии и Церкви в Советском Союзе. В последующие дни прот. А. Расторгуев ознакомился с храмами, школами и церковными учреждениями города и его окрестностей. В воскресенье 10 августа ему было предложено выступить с проповеднической кафедры после проповеди архиепископа Эстонского Яна Кийвита. В своем приветственном слове к собравшимся прот. А. Расторгуев сказал: «Во славу Господа нашего Спасителя Иисуса Христа голос мой, голос православного русского священника из Москвы, сердечно приветствует вас, дорогие друзья — братья и сестры о Христе, от лица всего многомиллионного русского православного народа. Примите это горячее приветствие с братской любовью. Пусть оно послужит святому делу дружеского сближения наших вероисповеданий и народов. Торжественно свидетельствую в этом вашем святом храме пред лицом Самого Всемогущего Господа Бога, что у русских людей нет в настоящий момент вражды, злобы и зависти к народу немецкому. Братски протягивая чрез меня руку, русские люди желают жить с вами в полном мире, любви и согласии. И я молитвенно призываю сейчас пред вашим святым алтарем Божие благословение на мирное совместное братское сожителство наших двух великих христианских народов и вероисповеданий. Союз любви, дружбы и мира да будет между нами нерушимым, неизменным и вечным. Аминь».

По окончании богослужения присутствующие, окружив о. Андрея и пожимая ему руку, тепло благодарили за его приветствие.

Прот. А. Расторгуев

ПУСТЫННИК

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

«Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас».

Почему, дорогие мои, я начинаю свое слово, обращенное к вам, с этого нашего молитвенного вздыхания к преподобному Иоанну? И кого мы просим молить Бога о нас?

В конце пятого века к воротам Синайского монастыря (он существует и сейчас на Синайском полуострове в Египте) подходил юноша шестнадцати лет. Мы не знаем, кто были его родители — об этом не сохранила памяти история. Нам известно, что несмотря на свой юный возраст этот юноша был очень по тому времени образован; знал, кроме родного, другие языки. И вот он постучал в ворота монастыря. Когда игумен его спросил: зачем он сюда пришел? — он ответил: «Желаю жития иноческого». И остался в Синайском монастыре этот шестнадцатилетний юноша.

На двадцатом году своей жизни он принял монашество с именем Иоанна, с тем именем, с которым и прославляется ныне, как преподобный Иоанн Лествичник.

Девятнадцать лет он пробыл в послушании у старца Мартирия. Он был прост в обращении со своими собратьями, по своему смирению ни в чем не обнаруживал своего превосходства в образовании и был во всем послушен своему старцу. Как говорит его житие, «он, казалось, не имел своей воли, отказался от нее и был в полном послушании у старца». И за эти девятнадцать лет иноческого жития он уже воссиял смирением, чистотой, любовью и своей молитвенностью.

Когда старец его отошел ко Господу, Иоанн — будущий светильник Православия — испросил у игумена благословение уйти в уединение в отдаленную часть пустыни. И получив это благословение, желая остаться наедине с Господом, он ушел в пустыню и пробыл в ней сорок лет.

Его жизнь — это почти непрерывная молитва и покаяние. Как говорит его житие, «слезы, почти не переставая, лились из его очей». Он молился не только о своей душе: как и все праведные люди, он молился о всех грешниках, о всех людях, обо всем мире. И плакал не только о своих грехах, плакал обо всех грешниках, идущих в погибель вечную.

Его изредка навещала братия. Он беседовал с ними на духовные темы, поддерживал дух немощных и, приобретя к тому времени достаточный духовный опыт, научал братьев своих духовной жизни.

Здесь в течение сорока лет преподобный Иоанн подвизался в молитве, посте и покаянии, а нередко и в безмолвии, которое он сам себе назначал на один, три года, именно тогда, когда братья начинали его хвалить и он боялся греха тщеславия. Среди таких подвигов он написал в этой пустыне ту свою знаменитую духовную книгу, о которой хорошо знают православные христиане, — «Лествицу духовную» (лествица — по-русски — лестница). За эту книгу преподобный Иоанн и получил в Церкви Христовой прозвание преподобного Иоанна Лест-

вичника, или преподобного Иоанна, Списателя лестницы (списатель — слово славянское, по-русски — писатель). Эта книга дошла до нас через многие века, ибо написавший ее почти тысяча четыреста лет тому назад отошел ко Господу, и сохранила свою силу и глубину духовного опыта великого старца и до наших дней.

В этой книге преподобный Иоанн Лествичник описывает восхождение души христианской от совершенства к совершенству в виде лестницы, по которой подымается к небу христианин; таких ступеней лестницы он насчитывает тридцать.

Он указывает в этой книге, как надо бороться с теми пороками и грехами, которые одинаково свойственны и инокам и мирянам, и поэтому эта книга его имеет значение не только для иноков, но и для мирян. Он говорит о том, как надо бороться с чревоугодием, блудом, сребролюбием, тщеславием, гордостью, гневом и прочими пороками. Он говорит о том, как надо приобретать в себе кротость, смирение, терпение, целомудрие, любовь и прочие христианские добродетели.

Сорок лет провел в необычайных подвигах в уединенной пустыне преподобный Иоанн. Когда скончался игумен Синайского монастыря, братия единогласно избрала его игуменом, послала представителей умолить принять над ними духовное руководство. Преподобный Иоанн согласился: прожил в обители четыре года, управлял ею в звании игумена. Потом, перед смертью, его потянуло в безмолвную пустыню; он пожелал последний год своей жизни провести там, в родном уже для себя месте, где привык молиться Господу, беседовать с Ним, плакать о своих грехах, где привык нести свои подвиги. И через короткое время восьмидесятилетним старцем он почил о Господе в пятьсот шестьдесят третьем году по Рождестве Христове.

Святая Церковь причислила его к лику святых. День его кончины — 30 марта по церковному календарю. Но кроме этой памяти Святая Церковь почитает и прославляет преподобного Иоанна в четвертое воскресенье Великого поста, дополнительно ко дню его блаженной кончины.

Святая Церковь напоминает нам о нем, чтобы преподобный Иоанн своими уроками и примером и нас грешников, проходящих свой земной путь, вдохновлял трудиться во имя спасения нашей грешной души.

Вы знаете, что святые угодники Божии — это молитвенники за нас. Бессмертная душа уходит после земного нашего странствования в жизнь вечную с теми мыслями, чувствами и желаниями, с которыми она живет здесь. А святые люди Божии, которые в течение своей земной жизни молились за грешников, творили дела любви, и там, в жизни вечной, продолжают жить этой молитвой за нас, этой любовью к нам.

О, если бы мы могли видеть своими очами, как молятся за нас праведные души, ушедшие с земли, как они продолжают там любить нас и жалеть нас, грешников, погибающих в своих грехах!

И мы веруем, что и преподобный Иоанн, который столько лет провел в молитве за людей, за грешников и плакал о них своими чистыми слезами, продолжает не только прославлять Господа, находясь в Царстве Небесном, но продолжает и молиться за нас и плакать за нас, грешников, в своих грехах погибающих.

И потому и призывал я вас, мои дорогие, из глубины ваших верующих сердец воззвать к преподобному Иоанну Лествичнику словами этой короткой молитвы: «Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас».

Чему нас учит преподобный Иоанн Лествичник? Он, как и все святые Божии люди, не только молитвенник за нас, но он — никогда не умирающий учитель. Может быть, подумает кто-нибудь из вас, преподобный Иоанн, который провел в безмолвии, посте, молитве, слезах, в пустынножительстве долгую свою жизнь, может учить только отшельников и пустынников, которые шли или идут по его стопам? Нет! Преподобный Иоанн Лествичник дает уроки и каждому из нас.

Почему он ушел из мира в этот Синайский монастырь, в котором провел свою долгую подвижническую жизнь? Он ушел от греховных искушений. Он хотел сохранить свою душу для бесконечной вечности, он хотел спасти ее. И вот его первый урок. Он зовет нас, грешников, к тому же. Зовет не к пустынножительству, не к такой молитве и посту, к которым был способен только он или подобный ему избранник Божий, он зовет нас спасать свои бессмертные души, уберечь себя от вечной гибели в той обстановке, в том земном положении, в котором каждый из нас проводит по воле Божией свой земной путь.

Он напоминает нам о том, что ожидает нас в будущей жизни, если мы не будем думать об этом и не трудиться над своей душой.

Что такое грех? Ведь это оскорбление Господа Бога Всемогущего, Которому повинуются небо и земля, перед Которым трепещут и духи злые, на Которого с благоговейным трепетом взирают ангелы и архангелы; Бога Всесвятейшего, Судии живых и мертвых, от Которого зависит наша вечная будущая судьба; Отца любвеобильнейшего, Который послал по любви к нам Своего Сына, чтобы Он, распятый на кресте, искупил наши грехи перед лицом правды Божией; Того, Кто усыновил нас в таинстве св. крещения, Кто соделал нас наследниками жизни вечной. Вот Кого мы оскорбляем и огорчаем своими грехами, пороками и страстями.

Что делает грешник, когда впадает в согрешение? Он как бы отталкивает от себя руку любви Божией. Он попирает своими грехами пролитую за нас кровь Господа Иисуса Христа. Он как бы насмехается над величием Божиим.

О, Господи, — пусть скажет каждый из нас, сознавая множество своих тяжких согрешений, — как еще не разверзлась земля, чтобы поглотить меня с множеством моих смрадных и скверных грехов! Как еще огонь небесный не попалил меня за то, что я грехами своими оскорбляю святое имя моего Небесного Отца!

А душа, очищенная от греха, светлая, прощенная Господом, любящая Господа, — что представляет собой? Это — невеста Божия, это — наследница рая, собеседница ангелов, это — царица, исполненная благодатных даров и милостей Божиих.

И что ожидает грешника нераскаявшегося? Нераскаявшийся грешник, не желающий принести покаяние, стоит у самого края бездны, в которую вот-вот упадет. Его удерживает только тонкая нить жизни. Если эта тонкая нить жизни порвется, нераскаянный грешник упадет в эту бездну, погибнет на веки вечные своей нераскаявшейся душой.

Как это страшно! И пусть будет страшно нам, грешникам, ищущим своего вечного спасения, и подумать о том, что ожидает того грешника, который не раскаивается на своем жизненном пути в грехах.

Преподобный Иоанн Лествичник зовет нас спасать свои души, бежать от грехов, как бежал он в монастырь. Но не бежать в монастырь, ибо идут туда только те, кто имеет призвание, — от грехов бежать и от них очищать свое сердце во все дни жизни нашей.

Преподобный Иоанн Лествичник отдал свою жизнь послушанию старцу, — как говорит его житие, «он воли своей не имел», он был во всем послушен своему старцу. И мы должны быть послушниками. Чьими? Своего Господа Бога. Мы должны быть послушниками Его воли, Его заповедей. Говорит всем нам Господь то, что сказал Он юноше богатому: «Если хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». Заповеди, оставленные нам Господом, мы должны соблюдать, чтобы свою бессмертную душу приготовить к жизни будущего века.

А исполняем мы волю Божию? А как мы совершаем дела любви? Может быть, какие-либо малые дела и совершаем, но не бывает ли в нас, когда мы их совершаем, чувства тщеславия, самодовольства,

подобно евангельскому фарисею, который бедным давал и посты соблюдал, но, встав перед лицом Господа, похвалился своими добродетелями. И эти добродетели ни во что вменил Господь. Не похожи ли мы бываем тогда на фарисея, когда похваляемся в сердце своем делами добрыми? Может быть, в глубине сердца, как червячок, точит нас это чувство, а тем самым мы уничтожаем самую цену добрых дел в очах Божиих.

Не бываем ли мы подобны тем, о ком сказал Господь Иисус Христос: «Если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?» (Мф. 5, 46). Наша любовь должна быть чистой, бескорыстной, она должна исходить из глубины сердца во имя любви Божией к нам, во имя нашей братской любви друг ко другу — и тогда эта первая и наибольшая заповедь о любви будет угодна Господу, будет путем, ведущим к вечному спасению.

И в этом мы будем подражать святым угодникам Божиим и преподобному Иоанну Лествичнику, который любовью своей и своей горячей слезной молитвой обнимал всех людей. Веруем мы, что и сейчас обнимает он своей любовью нас и молится за нас, призывающих его святое имя и надеющихся на то, что он испросит нам у Господа благословение на земном нашем пути.

Св. Иоанн Лествичник провел всю жизнь в молитве. Мы, живущие в мире, не можем молиться так, как молился он — все часы суток, и днем и ночью. А молимся ли мы утром, испрашивая благословение на наступающий день? Молимся ли вечером, благодаря Господа за прошедший день и ища себе прощения в содеянных в течение дня грехах? Молимся ли мы перед принятием пищи и после того, как питаем себя? И если этого нельзя сделать почему-либо открыто, то в сердце своем обращаемся ли мы взором к Отцу Небесному, Который подает нам пищу, и благодарим ли Его за то, что Он подал нам хлеб насущный, которого мы просим в молитве Господу каждый день?

Молимся ли мы, когда стоим в храме Божием, открывая все свое сердце перед лицом Господа, чтобы в это сердце ниспадали благословения Божии, чтобы из этого сердца исходила молитва Господу о прощении, о помощи в наших скорбях и в нашей борьбе с грехами? Или только уста наши произносят молитву, или только уши наши слушают, а, может быть, и не слушают слов молитвы, которые произносятся здесь? Не нас ли с вами сравнивает Господь с теми, о ком говорит: кто произносит имя Его только устами, а сердцем далеко отстоит от Господа, напрасно и зовет имя Господа.

Преподобный Иоанн Лествичник в своей знаменитой книге, о которой мы вспоминали, в главе о молитве учит нас так: «Ты должен молиться не устами только, не умом только, но всем своим сердцем». И дальше говорит: «Если ты произносишь молитву и не почувствуешь своим сердцем молитвы, она как бы пройдет мимо тебя, то повтори ее еще раз, еще раз, чтобы эта молитва была не только произнесена твоими устами, но чтобы она исходила из глубины твоего сердца». Вот такая молитва и идет вверх, ввысь к престолу Божию и низводит на молящихся благословение Божие.

Св. Иоанн Лествичник всю свою жизнь плакал о грехах своих и о грехах людей. И этим он нас зовет всех к покаянию, к покаянию чистосердечному, полному, совершенному, слезному, когда мы видим множество своих грехов, когда душа наша трепещет, боится погибнуть для жизни вечной, когда она сознает, как своими грехами оскорбляет Господа.

Когда-то, две с лишним тысячи лет до Рождества Христова, в город Содом, в котором временно пребывал праведный Лот со своей семьей, по велению Божию, — как говорит нам св. Библия, книга Бытия, — явились два ангела в человеческом образе. Они предупред-

дили Лота, чтобы он вышел со своей семьей из города Содома, потому что кроме него в этом городе нет ни одного боящегося Бога, все преисполнены таких мерзких пороков, что Господь решил истребить этот город с лица земли. Лот сказал об этом своим зятям (у него были жена, две дочери и два зятя); эти оба зятя посмеялись, подумали, что это пустые слова и остались в городе. Ангел вывел Лота с его дочерьми за руку из города, за ними шла жена, и сказал всем им при выходе: спасайте свою душу, не оглядывайтесь назад, не останавливайтесь на месте. Жена Лота не исполнила этого повеления ангела, обернулась и превратилась в столп. А Лот с дочерьми не оглядывался назад, ушел в город Сигор. Город Содом был поплачен огнем и не осталось ни одного живого существа, не осталось камня на камне.

Спасаясь, спасай свою душу, не оглядываясь назад и не оставаясь на месте греха. Это урок для всех нас; урок, который исполнил преподобный Иоанн Лествичник; он встал на путь спасения своей души и шел, не оглядываясь назад.

Тот, кто руку возложил свою на плуг и озирается назад, тот не готов для Царства Небесного, — сказал Спаситель. И наше покаяние, которое мы приносим, должно быть таким, чтобы никто из кающихся не обращался назад к своей греховной жизни, от которой отрекается, чтобы она не соблазняла его вновь, чтобы он шел все вперед, спасая душу, и накапливал в себе ту духовную красоту и то духовное богатство, которые составят счастье наше в жизни будущего века.

Во второй половине прошлого века на русской земле жил праведный епископ Псковский Гермоген. Он написал (был духовным поэтом) ряд духовных стихотворений, читать которые трудно без внутреннего волнения. В одном из его духовных стихотворений, в котором он призывает христиан идти вперед по пути спасения своей души, этот великий святитель говорит:

«Ты иди, все иди,
А что ждет впереди,
То откроется верой одной».

Святитель Гермоген всех нас, грешников, призывает не останавливаться, не возвращаться к той греховной жизни, от которой мы отрекаемся, в которой мы каемся, а идти вперед, спасая бессмертную душу для жизни будущего века. А что ждет впереди, то откроется верой одной; ибо впереди того, кто спасает свою душу, кто плачет о грехах своих, кто молится Господу, испрашивая Его помощи и благословения, ждет радость жизни вечной, ждут те радостные слова, которые услышит каждый верный раб Божий: «Войди в радость Господа твоего».

И Господь воздвиг многое множество молитвенников за нас, грешников, чтобы мы, спасая душу, молясь, каясь, приобретая добродетели, призывая благодатную помощь Божию, просили у святых угодников Божиих их небесной помощи и благословения. Не забывайте, дорогие: они в течение своей жизни земной молились за нас, молятся и сейчас за нас.

И я, как и начал, так и закончу свое слово призывом к молитве преподобному Иоанну Лествичнику, чтобы он своими молитвами перед Господом, Которого он созерцает, Которому поклоняется, Которого сейчас прославляет, помолился за нас, грешников, и помог нам все поприще жизни земной провести так, как нужно провести истинным христианам, не забывая заботиться о своей душе.

Скажите же вместе со мной в своих сердцах: «Преподобне отче Иоанне, моли Бога о нас».

Митрополит Николай

ЦЕРКОВЬ И БОРЬБА ЗА МИР

Одно из благ, к которому человек стремится всем своим сердцем, является мир. Внутренний человек так устроен, что может чувствовать себя довольным, радостным и счастливым, только если живет в мире. Поэтому мир является желанным для всех честных людей, независимо от их политических и религиозных убеждений.

Мир представляет гарантию прогресса и благоденствия, новых успехов во всех отраслях человеческой культуры. Можем ли мы представить себе, каких успехов и благоденствия достигло бы человечество, если бы, возлюбив мир, вложило бы все средства своего производства в свой экономический и духовный рост, сократив те средства, которые безумно бросаются на обыкновенное и — особенно в последние годы — на ядерное вооружение?!

Как человек ценит жизнь! Какими средствами и с какими усилиями медики стараются сохранить всякую жизнь! Из любви к жизни человек готов жертвовать целым состоянием для спасения одной только жизни, а война влечет тысячи и миллионы человеческих жертв!

Пора уже миру понять, что всякие споры между народами должны разрешаться только путем переговоров и соглашений. Раз навсегда должно быть отвергнуто насилие над человеком и народами как средство решения споров или подчинения более слабых более сильными. Люди и народы должны жить свободно и в мире. Время колониализма, к которому некоторые государства стремятся или который стараются продлить, уже прошло. Всем народам мира должна быть предоставлена свобода самим устраивать свою жизнь.

Человечество обогатилось таким множеством новых и великих достижений, которые могут и должны быть использованы для его благоденствия. Кто, не погрешая против своей совести, пожелал бы стать причиной того, чтобы эти достижения были уничтожены или употреблены против него самого? Кто взял бы на себя ответственность за уничтожение человеческой культуры и жизни на земле? Только безумцы, ослепленные демонической силой зла, из эгоистического стремления накапливать несметные богатства, дерзнули бы, без содрогания пред тем злом, которое могут причинить миру, вовлечь его в своем помрачении в новую войну.

И Болгарская Православная Церковь, не желая отставать от своей старшей сестры — Русской Православной Церкви, не может равнодушно смотреть на это безумие и на общую тревогу и опасность войны. Она не раз возвышала голос в защиту мира. Архиереи, священники и верующие стоят в первых рядах борцов за мир. Может ли Церковь не занять первое место в этой священной борьбе?!

Не была ли первая заповедь, ниспосланная с небес человечеству в святую рождественскую ночь, повелением — на земли мир, в человецех благоволение? (Лк. 2, 14). Это священное повеление не только раскрывает значение мира как блага, к которому должно стремиться

человечество, но и указывает средство, которым мир будет достигнут, — благоволение. Может ли кто-нибудь возразить против того, что только добрая воля сохранит мир? Дерзнет ли кто-нибудь утверждать, что злая воля принесет человечеству мир и радость? Добрая воля — вот величайшая гарантия сохранения мира, ибо она проникнута любовью к человеку, а любовь никому не мыслит зла (1 Коринф. 13, 5).

Голос предстоятелей православных церквей, собравшихся в Москве в мае текущего года по случаю сорокалетия восстановления Русского Патриаршества, категорически заявляет:

«Православная Церковь считает, что акт превращения этой (атомной) энергии в средство массового уничтожения людей есть бунт против Бога и Его законов», и продолжает:

«Мы призываем все правительства, имеющие это (атомное) оружие, прийти к соглашению в том, что ядерные испытания должны быть немедленно прекращены по всей земле и ядерная энергия должна употребляться только для мирных целей.

Вместе с тем мы, служители Православной Церкви, призываем христиан всего мира не колебаться и не ослабевать в борьбе за мир» («Церковный вестник» № 23 от 7 июня 1958 года).

Борьба за мир громадной волной заливают весь мир. Народы свободно и убежденно включаются в это всемирное движение. В гостеприимной столице Швеции от 16 до 22 июля текущего года собралось более 1200 представителей около 70 стран мира на Конгресс по вопросу о разоружении и международном сотрудничестве. Мысль о том, что необходимо указать методы и средства для решительного прекращения политики «холодной войны» и восстановления доверия между народами, нашла полное выражение в воззвании Стокгольмского конгресса. Этот конгресс осудил вооруженное вторжение США и Англии на Ближнем Востоке и настоятельно потребовал осуществления прекращения испытаний ядерного оружия и введения контроля над ними.

Представители церквей присоединили свои голоса и подписи к усилиям конгресса. В этом конгрессе участвовал в качестве делегата Его Святейшество Болгарский Патриарх Кирилл.

Св. Синод Болгарской Православной Церкви в специальной декларации осудил военную интервенцию США и Англии на Арабском Востоке и обратился к правительствам этих стран с призывом не нарушать мира во всем мире.

Верные чада нашей родной Святой Церкви также активно включаются в это всемирное движение в защиту мира. Они не только искренне молятся Подателю всех благ о даровании мира миру, но и усердно прилагают усилия для его сохранения.

Да дарует Бог мир всему миру, а народам — добрую волю к сохранению его с усердием и тщанием, как одного из самых ценных благ для человечества.

Стефан,
епископ Главиницкий
(Болгарская Православная Церковь)

(Из журнала «Църковен вестник» («Церковный вестник»),
9 августа 1958 года, № 31)

ДЕНЬ ВЕЛИКОЙ РАДОСТИ

«Рождество Твое, Богородице Дево,
радость возвести всей вселенной».
(Тропарь праздника)

Когда в семье рождается ребенок, то радуются родители, радуются и все окружающие. Радуются потому, что новый человек родился в мир. Радуются, хотя и не знают, каким вырастет это дитя и что принесет оно с собою в мир — внесет ли добро или зло, будет ли чадом света или чадом тьмы. Люди радуются рождению нового человека, ибо надеются на то, что каждый человек должен внести в мир добро.

Когда в семье престарелых Иоакима и Анны родилась дочь Мария, то радовались родители и все близкие к ним. Радовались не только потому, что теперь снято было поношение с их семьи, ибо в древности отсутствие детей считалось за великий позор, но и потому, что, как было им возвещено, чрез их дочь даровано будет миру спасение.

Теперь же этому событию радуется весь христианский мир, ибо в этот день родилась Пречистая Дева Мария, — «Невместимого Бога во чреве вместившая и радость миру родившая».

Само событие это было предопределено еще на заре человеческой истории. Когда через праматерь Еву первозданная чета впала в грех, тогда, после праведного суда Божия над прародителями, было дано от Бога и обетование, что чрез женщину же придет в мир и спасение: «Семя жены сотрет главу змия» (Быт. 3, 15).

Это обетование Божие о спасении человеческого рода всегда хранилось в памяти древних народов. Особенно свято оно сохранялось в богоизбранном народе израильском, ибо именно родоначальнику его — праведному Аврааму Господь обещал, что благословятся в семени его все племена земные (Быт. 22, 18). Но от кого же именно и когда должен был родиться Спаситель? Ожидали, что Спаситель (по-еврейски — Мессия) произойдет от рода славного царя Давида. Но династия рода Давидова давно уже не правила страной. Потомки царя-героя жили в безвестности, как простые люди, и никто из них не мечтал когда-либо сидеть на престоле иудейских царей. Да это было и невозможно, ибо после возвращения из плена Вавилонского страна долгое время находилась под властью то персидских, то греческих, то сирийских царей. Одно время, когда Иудея вышла из-под власти поработителей, ею правили цари из династии народных героев Маккавеев. Потом она снова попала в зависимость. В тот период, о котором сейчас идет речь, Иудея находилась в полной зависимости от Рима и во святом городе Иерусалиме, в славной столице царя Давида, сидел на царском троне ставленник ненавистных поработителей римлян Ирод, ненавидимый народом как чужеземец, как узурпатор и вместе с тем как жестокий и кровожадный правитель.

Потомки царя Давида, самого любимого царя древних евреев, время правления которого всегда считалось в народе «золотым веком», давно уже жили как простые люди из народа, но у многих из них хранилось и передавалось из рода в род предание о славных предках, хранилась и передавалась и родословная, которая велась от самого Давида.

В дни, предшествующие пришествию в мир Спасителя рода человеческого, в небольшом городке Назарете, расположенном в Галилее, на севере Палестины, жил праведный человек именем Иоаким, происходивший из рода царя Давида. Из книги Царств мы знаем, что у Давида было много сыновей. Одним из них был Нафан, родившийся уже когда Давид был царем (2 Царств 5, 14). По прямой линии от этого Нафана, через которого евангелист Матфей ведет родословную Иисуса Христа, происходил и праведный Иоаким. Жена его — Анна происходила из колена Левиина, которое, согласно воле Божией, изъясвленной на горе Синае, было посвящено на служение Богу. Все потомки Левиины исполняли обязанности служителей при скинии, а потом при храме. Из этого же колена происходил и первый первосвященник народа Божьего — Аарон, старшие потомки которого по мужской линии должны были занимать пост первосвященников, все же остальные становились священниками. Вот из этого священнического колена Левиина, из рода первосвященника Аарона, и происходила праведная Анна — жена Иоакима. Отец Анны был священник Матфан, а мать — Мария, из колена Иудина, из города Вифлеема. У Анны было две сестры — Мария и Совия. Мария была замужем в Вифлееме и у нее была дочь Саломия, а Совия тоже жила замужем в Вифлееме и имела дочь Елисавету, ставшую потом матерью Иоанна Крестителя. Анна была младшая из сестер. Ее отдали замуж за Иоакима и она жила с ним в далеком городке Назарете.

Несмотря на дальность расстояния от родных мест, Анна никогда не теряла связи со своими сестрами, жившими в Вифлееме, и виделась с ними. Это было тем более легко, так как Вифлеем находился неподалеку от Иерусалима, куда вместе с мужем ходила она каждый год, чтобы посетить храм в дни великих праздников.

*
* *

Праведно и свято жили супруги. Как принято было говорить в то время, они «ходили пред Богом». Ежегодно отделяли они часть своих доходов на храм, а часть — на бедных. Мирно текла их жизнь. Не посылал Господь им каких-либо тяжелых испытаний, но вместе с тем не посылал Господь и благословения Своего — добродетели. Не было детей у Иоакима и Анны. Уже наступила старость, а вместе с нею окончательно рушилась и надежда иметь детей и это страшно удручало обоих супругов.

Как мы уже выше заметили, отсутствие детей в те времена было самым тяжелым горем для каждого человека. Бесчадие считалось наказанием Божиим, немилостью Божией. Только за большие грехи наказывал Господь бесплодием. Примеры этого из священной истории всегда хранились в памяти народной. Бесплодием была наказана гордая жена Давидова Мелхола, посмеявшаяся над мужем, когда он в священном восторге плясал перед Ковчегом Завета (2 Царств 6, 23). А пророк Иеремия, негодуя на злочестивого царя Иехонию, как крайнюю меру Божьего наказания, изрек о нем: «Запишите человека сего лишенным детей» (Иерем. 22, 30).

Быть бесплодной особенно было тяжело женщине, ибо все окружающие смотрели на таковую, как на ненужное существо, как на ветвь, не приносящую плода, как на сухую и непригодную землю.

Священная история повествует, как тяжело переживалось состояние бесплодия женщинами во все времена.

Вот Сарра, жена Авраамова. Безрадостно тянулись годы ее супружеской жизни. Любима мужем, богата именем своим, а нет детей, и в горе с мужем своим коротает она свои дни. С печалью помышляют они, что нет у них никого более близкого, нежели Елиезер, слуга из Дамаска (Быт. 15, 2). Не исполняет Господь обещание Свое, не дает сына, и горестно Аврааму. В ответ на все милости Божии, на уверения, что Он его щит и что награда Его будет велика, Авраам отвечает: «Господи! Что Ты дашь мне? Я остаюсь бездетным!» (Быт. 15, 2). И какова же радость Авраама и Сарры, когда, наконец, у них рождается сын Исаак.

Вот Ревекка, жена Исаака, сына Авраамова. Так же и она долгое время бесплодна. «И молился Исаак Господу о жене своей, — говорится в книге Бытия (25, 21), — потому что она была неплодна и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его».

Вот сын Исаака — Иаков. У него две жены, что по обычаям того времени считалось возможным. Впрочем, не хотел он иметь двух жен. Обманули его, выдали обманом за него замуж старшую некрасивую сестру той девицы, которую хотел он назвать своей женой, за которую работал простым пастухом семь лет. Снова семь лет пришлось работать Иакову, чтобы получить в жены Рахиль — ту, которую любил он. И вот две жены у него, а детей нет. Тяжко переживают бесплодие соперницы-сестры, ибо каждая понимает, что только рождением детей может она снискать любовь и уважение своего мужа. Тяжелее было горе старшей сестры — Лии, ибо чувствовала она, что не любима своим мужем. И как повествует Библия, Господь сжалился над ней и родились у нее дети (Быт. 29, 31). О том, как тяжело было для женщины бесплодие, повествуют дальнейшие строки Писания: «И увидела Рахиль, что она не рождает детей Иакову, и позавидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову: дай мне детей; а если не так, я умираю» (Быт. 30, 1). Такова была жажда женщины иметь детей. «И вспомнил Бог о Рахили, — говорится в книге Бытия, — и услышал ее Бог и отверз утробу ее. Она зачала и родила сына и сказала: снял Бог позор мой» (Быт. 30, 22—23).

Так было в глубокой древности. А вот уже в дни, более близкие ко времени, когда сложилось царство Израильское, книга Судей повествует о праведном Маное и жене его, не имеющих детей (Суд. 13, 2). Как величайшую радость воспринимают супруги благовестие ангельское о том, что родится у них сын и будет назореем, то есть посвященным Богу. И родился у них сын, которому они дали имя Самсон, и много геройских подвигов совершил он для освобождения народа своего от ига чужеземцев.

Вот некая праведная женщина, именем Анна из селения на горе Ефремовой, также не имеющая детей от мужа своего. О ней рассказывается в Книге Царств. Каждый год ходила она в дом Господень, плакала пред Богом и молилась о том, чтобы Господь послал чадо, а чада все нет и нет. «И плакала она и не ела, — говорится в Писании. — И сказал ей Елкана, муж ее: Анна! Что ты плачешь, и почему не ешь, и отчего скорбит сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей?» (1 Царств 1, 7—8). Но неутешна была Анна и вот однажды пришла она в Силом, где стоял тогда Ковчег Завета Господня. «И была она в скорби души, — говорится в Писании, — и молилась Господу и горько плакала и дала обет Господу Сил Небесных, что если Он призрит на скорбь ее и вспомнит о ней, и не забудет ее и даст ей дитя мужеского пола, то она посвятит его Богу на все дни жизни его (1 Царств 1, 10—11). Подробно описывается в Библии трогательный разговор скорбящей Анны со старым священником Илием, который

оказывается, во все время ее молитвы следил за ней: «Между тем как сна долго молилась пред Господом, Илий смотрел на уста ее. И как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною. И сказал ей Илий: доколе ты будешь пьяною? Вытрезвись от вина твоего. И отвечала Анна, и сказала: Нет, господин мой; я — жена, скорбящая духом. Вина и сикера я не пила, но изливаю душу мою пред Господом; не считай рабы твоей негодною женщиною; ибо от великой печали моей и от скорби моей я говорила доселе. И отвечал Илий, и сказал: иди с миром и Бог Израилев исполнит прошение твое, чего ты просила у Него. Она же сказала: да найдет раба твоя милость в очах твоих! И пошла она в путь свой, и ела, и лицо ее не было уже печально, как прежде» (1 Царств 1, 12—18). Когда же возвратилась она в дом свой, то чрез несколько времени зачала и родила сына, и дала ему имя: Самуил; «ибо, говорила она, от Господа я испросила его» (1 Царств 1, 19—20). И когда отрок возрос, то, как описывается далее, «привела Анна отрока к Илию, и сказала: о, господин мой! Да живет душа твоя, господин мой! Я — та самая женщина, которая здесь при тебе стояла и молилась Господу; о сем дитяти молилась я, и исполнил мне Господь прошение мое, чего я просила у Него; и я отдаю его Господу на все дни жизни его — служить Господу. И поклонилась там Господу» (1 Царств 1, 25—28).

Так было в давние времена. Но вот евангелист Лука говорит, что точно так же тяжело переживали женщины бесплодие и в те времена, когда жили Иоаким и Анна. Он пишет, как жили в бездетности священник Захария с женой своей Елисаветой, которая, как уже было сказано, приходилась племянницей праведной Анне. Видимо, давно уже, несмотря на все молитвы свои, отчаялись престарелые Захария и Елисавета в великой милости Божией — рождении детей. И вот, однажды, когда Захария, исполняя чреду свою, совершал каждение в Святилище, явился ему Ангел Господень по правую сторону алтаря кадильного и сказал ему: «Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются; ибо он будет велик пред Господом» (Лк. 1, 13—15). «И сказал Захария Ангелу: почему я узнаю это? Ибо я стар, и жена моя в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время» (Лк. 1, 18—20).

И когда потом уже, после всех этих событий, почувствовала, наконец, Елисавета, что ее благословил Господь быть матерью, то пять месяцев таилась она от людей, боясь сообщить об этом кому-либо, лишь говорила сама в себе: «Так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми» (Лк. 1, 25). Когда же родила она сына, то, как говорится в Евангелии, «и услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею и радовались с нею» (Лк. 1, 58).

Так остро, так болезненно переживалось женщинами бесплодие. И вместе с тем так радостно, так ликующе-восторженно переживалось и то, когда, наконец, женщина получала надежду быть матерью и становилась ею. Сколько слез и втайне, и в стенах храма Божьего было пролито теми, кому приходилось лишь издали глядеть как ласкают детей своих счастливые матери. Сколько слез радостных было пролито женщинами, когда узнавали они, что милостив Господь, не даст умереть в бездетности и не истребится память их в народе Божием.

Тяжка была скорбь престарелых Иоакима и Анны. Воспитанные в Законе Господнем, свято храня предания, шедшие из глубины веков, они не могли иначе рассматривать свою бездетность, как немилость Божию, и поэтому скорбели об этом.

В приведенных событиях из Священной истории уже говорилось, что бездетность сопровождалась не только личной скорбью от боязни сойти в могилу, не оставя по себе никакого следа, никакого потомства, но горе усугублялось еще и тем, что это было предметом поношения. Над бездетными злые люди смеялись, всячески унижали их, полагая, что имеют право превозноситься над ними и считать их людьми никчемными, ненужными.

Священное Предание сохранило нам рассказ, как однажды, в большой праздник праведный Иоаким пошел по обычаю, как это полагалось каждому благочестивому иудею, в Иерусалим, чтобы там принести жертву Богу. Очевидно давно уже знали священники про бездетность Иоакима и, может быть, по народным воззрениям, приписывали это каким-нибудь особым грехам его. Первосвященник, увидя Иоакима, приближающегося к нему со своим жертвенным животным, не захотел принять даров от него. «Не должно, — сказал он Иоакиму, — принимать от тебя дары, потому что ты не имеешь детей, а следовательно не имеешь ты и благословения Божия. За что-то наказывает тебя Бог, наверное есть у тебя какие-то тайные грехи, которые ты не хочешь поведать Богу и раскаяться в них».

Жертвенник, на котором приносились всесожжения, стоял на возвышении пред вратами святилища. Кругом толпился народ, стояли священники, стояли левиты, ожидали очереди своей остальные люди, пришедшие для жертвоприношения. Слова первосвященника, сказанные громко, разнеслись среди людей... Часто люди бывают безжалостны в счастии своем к тем, кто этого счастья лишен. Когда стоявшие кругом слышали слова первосвященника, обращенные к Иоакиму, как к человеку, лишенному детей якобы за какие-то тайные грехи, ропот пронесся по толпе. Не место нечистому с чистыми сынами Израиля! Те, кто посмелее и вместе с тем почерствее, грубо подошли к Иоакиму и, оттолкнув его от жертвенника, закричали на него, что недостойно он стоять вместе с ними и приносить всесожжение Богу Израилеву.

Нам, христианам, может показаться недопустимым такое отношение собратий к грешному человеку, такое превозношение своею праведностью над кем-либо, кто, по нашему мнению, грешнее нас. Но здесь надо вспомнить, что это происходило в ветхозаветном храме, среди людей жестокодушных, которым даже Закон Моисеев, где было много уступок их жестокосердию, казался трудно исполнимым. Еще не было света евангельского, еще не пришел в храм Свой Господь Спаситель, открывший людям подлинный смысл слов пророка: «Милости хочу, а не жертвы» и возвестивший, что Он «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф. 9, 13).

Тяжела была скорбь Иоакима, когда входил он в храм. Во много раз тяжелее стала она, когда ушел он из храма. К скорби прежней присоединилась еще и новая от того позора, который пришлось ему испытать перед жертвенником как от самого первосвященника, так и от своих собратий.

Предание говорит, что прямо из храма, оставив у его порога жертвенное животное, пошел Иоаким в пустынное место и долго был там, не будучи в силах показаться на глаза людям.

Долгое время не возвращался Иоаким домой. За это время слух о происшедшем дошел и до Анны. Люди, пришедшие вместе с Иоакимом из Назарета в Дом Господень, теперь, возвратясь обратно, рассказыва-

ли о том, что сказал первосвященник Иоакиму у жертвенника и как последний с позором удалился из храма.

Если велика была скорбь Иоакима, то, может быть, еще глубже была теперь скорбь Анны, ибо, конечно, себя считала она виновницей семейного позора. И если понятно было ей, какое горе заставило Иоакима бежать с глаз людских, то естественно, что и ей было не под силу показываться на людях.

«Теперь, — говорила она, — я несчастнее всех: Богом отвержена, у людей в поношении и мужем оставлена! О чем плакать теперь: о вдовстве ли своем, или о бесчадии, о сиротстве своем или о том, что не удостоилась называться матерью!»

Близкие люди пытались утешить праведную Анну, но печаль ее не могла рассеяться от этого. Однажды, говорит Предание, сидя в уединенном саду своем, увидела она на дереве гнездо, в котором какая-то птичка хлопотала около своих птенцов, и, горько заплакав, Анна начала сетовать, говоря: «Горе мне бездетной! Должно быть, я самая грешная среди всех дочерей израилевых, что одна пред всеми женами так унижена. Все носят плод своего чрева на своих руках, — все утешаются своими детьми: я же одна чужда сей радости. Горе мне! Дары всех принимаются в храме Божием, и за чадородие им оказывают уважение: я же одна отвержена от храма Господа моего. Горе мне! Кому я уподоблюсь? Ни птицам небесным, ни зверям земным: ибо и те приносят Тебе, Господи Боже, плод свой, я же одна неплодна. Даже с землею я не могу сравнить себя: ибо она прозябает и выращивает семена и, принося плоды, благословляет Тебя, Небесного Отца: я же одна бесплодна на земле. Увы мне, Господи, Господи! Я одна, грешная, лишена потомства. Ты, Который даровал некогда Сарре в глубокой старости сына Исаака, Ты, Который отверз утробу Анны, матери Твоего пророка Самуила, призри ныне на меня и услыши молитвы мои. Господи, Саваоф! Владыка Сил Небесных! Ты знаешь поношение бездетства: прекрати печаль сердца моего и отверзи мою утробу и меня неплодную соделай плодоносною, дабы рожденное мною мы принесли Тебе в дар благословляя, воспевая и согласно прославляя Твое милосердие». И предание сохранило повествование о том, как вдруг услышала Анна слова ангела, обращенные к ней: «Анна, Анна! Услышана твоя молитва; слезы твои явились пред Богом, и ты зачнешь и родишь Дочь преблагословенную; чрез Нее получают благословение все племена земные и будет даровано всему миру спасение. Имя Ей будет Мария».

Услышав эти слова, возрадовалось сердце Анны. Вспомнив о том, как в древности дала Богу обет другая Анна, о которой сохраняла повесть священная книга Царств, праведная Анна сказала: «Жив Господь Бог, если родится у меня дитя, — я отдам его на служение Богу. Пусть оно служит Ему и прославляет святое имя Божие день и ночь во все время жизни своей».

С радостью вышла Анна поспешно из своего дома и, забыв обо всем остальном, пошла в священный город Иерусалим, чтобы там излить свою радость у храма Превечного.

В то же время и Иоакиму был голос в пустыне: «Иоаким, Иоаким! Услышал Бог молитву твою и благоволил даровать тебе благодать Свою: жена твоя Анна зачнет и родит тебе Дочь, рождение которой будет радостью для всего мира. И вот знамение, что я благовествую тебе истину: иди в Иерусалим к храму Божию и там, у Золотых ворот, найдешь свою супругу Анну, которой я возвестил то же самое».

Радостной была встреча праведных Иоакима и Анны у Золотых ворот храма, радостной была и та горячая молитва, которую принесли они оба Богу вместо жертвы, отверженной Первосвященником. С радостью вернулись они в дом свой.

И зачала праведная Анна в девятый день декабря месяца. По еврейскому счету шел тогда месяц тебеф — четвертый месяц в году, а в месяце тисри, который являлся первым месяцем гражданского года, а по нашему счету в сентябре, 8 дня, родилась у праведной Анны Дочь, ставшая потом Матерью Спасителя мира. Имя Ей дали Мария...

*
* *

В безвестности протекала жизнь будущей Матери Божией и ее родителей в маленьком галилейском городке Назарете. Снято было поношение с семьи, люди перестали высказывать презрение к престарелой чете. И никто из жителей этого городка, да и никто в мире, не знал, что здесь, в тихой семье возрастает Та, Которую люди впоследствии будут почитать как Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим.

Шло время. Дитя подрастало и уже близился тот момент, когда родители Девы Марии должны были, согласно обету, расстаться с Ней и посвятить Ее на служение Богу.

Наш знаменитый богослов и проповедник Иннокентий, архиепископ Херсонский, красочно говорит о том, что происходило в душе родителей Пресвятой Девы, когда настало время исполнить обет, данный Анною во время молитвы ее в саду: «Можете представить, как дорого для сердца родительского было дитя, Богом дарованное, стоившее столько ожиданий, молитв, слез! Без сомнения, Иоаким и Анна отдали бы за него самую жизнь. Но оно обещано Богу — и все чувства сердца умолкают пред сим святым обетом; он исполняется при самой первой возможности. Ни желание быть свидетелями первого развития ума и чувств в младенце, сопровождаемого столь многими утешениями для родителей, ни представление опасностей крайне юного возраста, ни мысль, что они по преклонности лет могут отойти ко Господу, не остановив последнего взора на своей Марии, — ничто не может побудить Иоакима и Анну сделать то, что очень легко было сделать — отсрочить исполнение обета. Никакой закон не требовал такой скорости исполнения; но благодарное сердце требовало оной, — и вот трехлетняя Юница во храме! Не явно ли, что Бог был в сем сердце, и наполнял его Собою, что Иоаким и Анна исполняли уже заповедь евангельскую, повелевающую не любить ни сына, ни дочери, никого паче Бога? — Такими и надлежало быть тем, кои избраны к высокому званию родителей Богоневесты; за сие-то самое они и избраны; иначе бы Господь и не избрал их: у Него нет лицепрятия!»¹.

*
* *

Рождество Богородицы — это первое событие, с которого начинается история нашего спасения. День этот, как говорится в праздничных стихирах, «Начало спасения нашего бысть»², так как «Днесь иже на разумных престолах почиваяй Бог, престол свят на земли Себе предуготова»³, и «Дева... премногия ради чистоты Храм Божий одушевленный бывает»⁴.

День Рождества Пресвятой Богородицы есть одновременно и воспоминание о радостном событии, совершившемся в благочестивой семье

¹ Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, . т. II, 1872.

² Стихира на литии.

³ Стихира на «Господи, воззвах».

⁴ Стихира на стиховне.

много веков тому назад, и вместе с тем — радостный день и великий праздник для всего христианского мира. Эта двойная радость кратко, но ярко отражена в кондаке этого праздника: «Иоаким и Анна поношения безчадства, и Адам и Ева от тли смертныя свободистася, Пречистая, во святем рождестве Твоем. То празднуют и людие Твои, вины прегрешений избавльшеся, внегда звати Ти: неплоды раждает Богородицу, и Питательницу жизни нашея».

ТАЙНА КРЕСТА

(ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ)

«Слово о Кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия»:

(1 Кор. 1, 18).

«Таин еси, Богородице, рай, невозделанно возрадивший Христа, Имже крестное живоносное на земли насадися древо. Тем ныне возносиму, поклоняющеся ему, Тя величаем».

(Канон праздника, ирмос 9-й песни).

В христианской Церкви в двадцатых годах четвертого столетия произошло событие, оказавшее глубокое влияние на церковную жизнь того времени и прочно вошедшее в сознание верующих последующих веков: на Голгофе были открыты остатки древа Креста, на котором был распят Господь Иисус Христос. Это событие связывается с именем св. Елены, матери императора Константина, которая, посетив святы места Палестины и много сделав для их благолепия, организовала и поиски Креста Господня.

*
* *

Историческая достоверность этого события подтверждается как фактами религиозно-церковной жизни, так и свидетельством церковных писателей и историков Церкви. Известный востоковед Ассемани¹ (1687—1768) полагал, что св. Крест найден св. Еленой 3 мая 326 года (из расчета римского Юлианского календаря)². Дату 326 год называет и историк Сократ. Но, по заключению известного русского богослова проф. М. Скабаллановича, основывавшегося на позднейших данных, обретение Креста нельзя относить к 326 году, так как, по ряду данных, св. Елена умерла в 325 году, а не в 327, как полагали ранее. Проф. М. Скабалланович считает более правильным указание александрийской хроники, которая считает годом обретения Креста 320-й, а по отзыву хронографа Феофана, это событие могло быть и раньше³. Историк Сократ говорит об обретении Креста Еленой и об отправке части святого древа императору Константину⁴. Созомен упоминает об исцелении через обретенный Крест одной знатной женщины⁵. Руфин указывает, что обретение Креста произошло при Иерусалимском епископе

¹ Ассемани (Иосиф Симон), ориенталист. Собрал много рукописей для Ватиканской библиотеки, библиотекарем которой он состоял.

² Дата 3 мая 326 года принимается и архиепископом Сергием в Полном Месяцеслове Востока (изд. 1876 г.), т. II. Заметки. Сентябрь, 14-е число, стр. 288—289.

³ М. Скабалланович, Толковый Типикон, вып. 1, Киев, 1910. История богослужебного устава IV—V веков, стр. 304—305.

⁴ Сократ, Церковная история, I, 17.

⁵ Созомен, Церковная история, т. II, стр. 1 (обнимает период истории с 323 о 439 г.).

Макарии и что Крест был узан через исцеление пораженной тяжелой болезнью полумертвой женщины⁶. Св. Кирилл Иерусалимский (350—387) об обретении Креста говорит в беседах 4-й, 10-й, 13-й и в письме к Констанцию. Павлин, епископ Ноланский (†431), в письме к Северу повествует, что св. Елена собирала сведения о месте, где был засыпан землею Крест, не только среди христиан, но и среди иудеев. По обнаружении Крест, продолжает Павлин, был узан через воскрешение недавно умершего после возложения на него древа Креста, между тем как возложение на умершего двух других крестов никакого действия не произвело⁷. По словам Григория Турского (†594), Крест был найден по указанию еврея Иуды, который затем принял крещение и получил имя Кириак. Св. Амвросий (340—397) в похвальном слове Византийскому императору Феodosию Великому говорит, что были найдены не только Крест, но и надпись (дощечка) над ним и гвозди. Св. Иоанн Златоуст (347—407) в беседе 85-й также упоминает о дощечке с надписью и говорит, что, когда было откопано древо Креста, оно было узано потому, во-первых, что находилось в середине между двумя крестами, и, во-вторых, по надписи, ибо кресты разбойников не имели надписей.

Само событие обретения честного Креста Господня происходило при большом стечении народа. В «Житиях святых», месяц сентябрь, 14-е число, в «Сказании о Воздвижении Креста» говорится: «Когда был обретен Крест, некоторые не имели возможности видеть и облобызать св. Крест и просили, чтобы, по крайней мере, им показали Крест. Тогда Макарий, епископ Иерусалимский, став на возвышенном месте, воздвигая Крест, показал его народу»⁸.

Событие обретения древа Креста Господня можно дополнить следующими историческими фактами: известно, что в 614 году, когда персы опустошили Палестину и Иерусалим и патриарх Захария был взят в плен, вместе с ним были унесены завоевателями в Персию и части Креста. По мирному договору, заключенному между персами и греками в 628 году, патриарх Захария был освобожден из плена, возвращены были и части Креста⁹.

*
* *

Обретение Креста Господня напомнило верующим о величайшем божественном подвиге, о спасительной жертве — крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа. И вполне понятно, что в связи с событием обретения Креста Господня мысль церковных учителей и писателей усиленно занялась вопросами о значении крестной смерти Иисуса Христа, раскрытием учения о тайне Креста. Над разрешением этих вопросов много потрудился св. Иоанн Златоуст. Вот его размышления о тайне Креста:

«Если кто-либо спросит меня, что дивного сотворил Христос, то я опущу небо, землю, море, воскрешение многих мертвецов и прочие сотворенные Им чудеса, именно умножение хлебов, превращение воды в вино, — и укажу только на Крест, который славнее прочего»¹⁰. «Принять плоть и претерпеть, что Он претерпел, есть гораздо большее дело, нежели сотворить мир и привести его из небытия в бытие»¹¹.

⁶ Руфин, Церковная история, кн. 10, гл. 7, 8.

⁷ Павлин, Письмо к Северу, 21, гл. 5.

⁸ «Жития святых», изд. Московской Синодальной типографии. М., 1903, стр. 292.

⁹ Ф. И. Успенский, История Византийской империи, стр. 679, 680, 704.

¹⁰ Св. Иоанн Златоуст, Толкование на пророка Исаию. Творения, т. VI, стр. 169.

¹¹ Св. Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Евреям. Творения, т. VII, стр. 42.

«Он совершает на Кресте чудо, особенно обнаруживающее Его силу. Не мертвого воскрешая, не морю и ветрам повелевая, не демона изгоняя, а будучи распинаем, оскорбляем, оплевываем, поносим, бесславен, Он мог переменить порочную душу разбойника»¹². «Христос пришел и принес прощение, оправдание и жизнь, но дарует это не просто, а посредством Креста»¹³. «Движимый волею, а не необходимостью, Господь исполнил таинство святейшего Креста»¹⁴. «Во время принесения Себя Богу в жертву на Кресте Иисус Христос излил Свою Пречистую Кровь». «Кровь Христа есть цена вселенной: ею Христос купил Церковь, ею Он всю ее украсил»¹⁵. «Крест устроил примирение между Богом и людьми»¹⁶. «Почему Он не избавил Себя на Кресте? Ему угодно было сразиться со смертью: Он не сошел со Креста не потому, что не мог, но потому, что не хотел»¹⁷. «Крест, это орудие, ненавистное и позорнейшее всех смертей, [Христос] превознес выше небес. Этот знак смерти сделался источником великого благословения, стеною от всякой опасности, смертоносным отражением дьявола, уздою демонов, грозой сопротивным силам».

Наш знаменитый отечественный богослов архиепископ Херсонский Иннокентий говорит, что воздвижением Креста Господня изображается все, что было и есть в жизни нашего Господа, и все, что должно быть и чего, может быть, нет в жизни нашей.

Воздвижением Креста изображается, во-первых, вся жизнь нашего Господа. Ибо из чего слагается жизнь сия? — Из неисповедимого уничижения и столь же неисповедимой славы, кои, несмотря на свою противоположность соединяясь между собою и пресекая друг друга, уже сим самым образуют крест. «Иже, во образе Божий сый, — так изображает Апостол жизнь нашего Господа, — не восхищением непщева быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса яко же человек, смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя». Вот лестница нисхождения Сына Божия! Кто может исчерпать все ее ступени? — «Темже, — продолжает Апостол, — и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусове всяко колено поклонится, небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Филипп. 2, 6—11). Вот лестница восхождения Сына Человеческого! Кто может указать последний предел ее?

Итак, христианин, видя крест, низводимый долу (книзу), представь себе, сколько можешь, различные роды и виды уничижений своего Господа: как Он оставляет престол славы, нисходит на землю и вселяется во утробу Девы; как, по рождении, полагается в яслях, терпит обрезание и бежит от Ирода во Египет; как проводит тридцать лет в безвестности Назарета, в повиновении бранным родителям, в трудах древоделия; как потом приемлет крещение от раба, искушается от сатаны и проповедует Царствие Божие среди всякого рода лишений, клевет и опасностей; как предается учеником, осуждается, как возмутитель, и возносится на крест; как в самом гробе строжется, яко обольститель, и в то же время нисходит в ад для проповеди в мире духов; как, наконец, среди самой славы Своей, уже по вознесении на небо, Он продол-

¹² Св. Иоанн Златоуст, Беседы о кресте и разбойнике. Творения, т. II, стр. 439.

¹³ Св. Иоанн Златоуст, Беседы на послание к Римлянам. Творения, т. IX, стр. 509.

¹⁴ Св. Иоанн Златоуст, Толкования на пророка Исаию. Творения, т. VI, стр. 160.

¹⁵ Св. Иоанн Златоуст, Беседы на Евангелие от Иоанна. Творения, т. VIII, стр. 120.

¹⁶ Св. Иоанн Златоуст, Беседы о кресте и разбойнике. Творения, т. II, стр. 447.

¹⁷ Св. Иоанн Златоуст, Беседы на 1 послание к Коринфянам. Творения, т. X, стр. 31.

жает быть, особенно в лице истинных последователей и членов Своих, предметом пререкания, вражды и гонений. Представь, христианин, все это при виде низводимого долу Креста Господня, и помысли: для чего Господь твой претерпел и продолжает терпеть столько унижений?— Он мог наслаждаться славою, которую имел у Отца, «прежде мир не бысть» (Иоан. 17, 5), а тебя предоставить твоим бедствиям; но не предоставил, а благоволил оставить славу Свою и претерпеть все роды унижений, чтобы покрыть твою срамоту, возвратить тебе славу, тобою потерянную, очистить кровию Своею твои грехи, и соделать тебя паки наследником неба.

Будь же признателен к беспримерному снисхождению, умей ценить крестное величие Господа твоего, научись употреблять его в свою пользу через подражание Ему, начни нести ту часть креста, которая достается на твою долю, для очищения тебя от скверн плоти и духа. Крест для того так и низводится долу, дабы ты, лежащий на земле во грехах, мог взяться за него верою и вознестись с ним на высоту. Не опускай же сего драгоценного случая!

При воздвижении Креста горё (кверху) должно представить себе другое—вообразить постепенное прославление Сына Человеческого, начавшееся еще среди глубокого унижения: как Архангел возвещает зачатие и Ангелы воспевают рождение Предвечного Младенца (Лк. 2, 13); как двенадцатилетний Отрок постыжает в Иерусалиме мудрость всех книжников (Лк. 2, 46—47); как глас с неба именует Его Сыном возлюбленным при Иордане (Мф. 3, 17) и на Фаворе (Мф. 17, 5); как слепые, по слову Его, прозирают, глухие слышат, духи нечистые убегают, мертвые воскресают; как дети воспевают осанна; как на самой Голгофе солнце меркнет, земля сотрясается; как сонмы праведных идут в рай за Победителем ада и смерти; как Он воскресает из гроба, проповедуется от Ангелов Апостолам, а через них—всему миру; как Ему дается всякая власть на небе и на земле (Мф. 28, 18); как Он возносится с Елеона на небо, посаждается одесную Бога Отца (Мрк. 16, 19), начинает управлять всем миром, ко благу Церкви Своей; как побеждает, одного после другого, всех врагов Своих, доколе и последний враг не упразднится—смерть (1 Кор. 15, 20)—все это и подобное сему должно представить при виде воздвигаемого Креста, ибо Сын Человеческий взошел на толикую высоту славы не другим чем, как Крестом.

Но для кого сия слава? Для тебя же, христианин, и для твоего спасения. У Сына Божия и без того бездна славы, но ты бесславен; а Он хочет Собою почтить и прославить тебя. Посему-то и Царство, Им приобретенное, все завещано тебе (Лк. 22, 29). Не будь же равнодушен к славе своего Спасителя, для тебя приобретенной; помни высоту, к коей призван; не скорби много среди унижения земного; не заглядывайся на высоты мирские: тебя ждет небо; для тебя уготован престол славы; ты будешь выше всего, только не унизь и не потеряй грехами своими нового небесного достоинства, тебе завещанного.

Таким образом, воздвижение Креста Господня приводит на память всю жизнь нашего Господа. Но вместе с сим, поелику в христианине должно мудрствоваться то же, что и во Христе Иисусе (Филипп. 2, 5), и потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его (1 Петр. 2, 21), вместе с сим воздвижением Креста, как мы сказали, изображается и то, что должно быть (и чего, может быть, нет) в жизни нашей.

Так, и нам предлежит слава, подобная той, в которую взошел Господь и Спаситель наш; но предлежит и тот же самый путь к сей славе, коим пришел Он,—путь креста и самоотвержения, путь смирения и терпения до смерти. Другого пути на небо нет и быть не может.

Итак, видя преклоняющимся до земли Крест, спросим самих себя:

способны ли мы преклониться таким образом во смирении и терпении для славы Божией и блага ближних; готовы ли расстаться с честью мирскою, чтобы не потерять славы Божией; отвергаемся ли гордости житейской; чувствуем ли, что мы — земля и пепел, грешники недостойные помилования; признаем ли необходимым умерщвлять свое самолюбие и умерщвляем ли сколько-нибудь на самом деле; перенесли ли хотя одну обиду; простили ли от сердца хотя одного врага; плакали ли хотя раз о своих грехах; знаем ли хотя из малого опыта, что такое крест и что смирение христианское?

Кто при сем обретет в себе и своей жизни бесценные следы унижений и смирения своего Господа, тот да повергнется к подножию Креста, и да благодарит Господа за великий дар благодати Его. Ибо истинное самоотвержение приходит свыше; наша природа умеет только кичиться и превозноситься, но, приходя свыше, оно, рано или поздно, и возносит человека туда, откуда приходит, — на небо, в обители Отца Небесного.

Подобным образом при воздвижении Креста должно помышлять о необходимости восходить от добродетели к добродетели, от веры к вере, от любви к любви. Высока лестница христианского совершенства! Бесконечны ступени подвигов духовных! Одно верное правило: забывая задняя, всегда простираться вперед (Филипп. 3, 13). Кто думает, что уже достиг самого верха, тот сим самым показывает, что он еще стоит долу. Самые великие подвижники всегда почитали себя недостигшими. Итак, видя возносимым горé Крест, осмотришь, христианин, в совести своей, что может быть сделано для очищения и возвышения самых добродетелей твоих, если имеешь их.

Прежде же и паче всего молим, заканчивает архиепископ Иннокентий, да не будет священнодействие сие предметом одного зрелища! Да отразится знание Креста Христова не на поверхности токмо тела вашего, но и в глубине сердец ваших! Крест спасает, но не покланяемый токмо, а и носимый, не на одной выи телесной, но на выи души. Покланяйся ему не в одном храме, где он так украшен, но везде, где ни встретится: в обиде ли от ближнего, в потере ли имущества, в болезни ли, в другой ли какой печали, — поклонись ему и облобызай его и в сем случае. Сим, и токмо сим, докажешь, что ты покланяешься не злату и серебру во образе креста, а истинному Кресту Господню, который на Голгофе был покрыт не камением драгим, а кровию и слезами.

Крест Христов — это неиссякаемый источник для духовного назидания и утешения. Поэтому Святая Церковь и износит Крест для нашего поклонения, чтобы мы, стоя у подножия Креста, вновь и вновь пережили сградания Спасителя и уроками их питали бы свою душу. В этом тайна силы и значения Креста.

ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

В Православной Церкви праздник Воздвижения включен в число двенадесятих праздников. По сравнению с другими двенадесятими праздниками этот праздник имеет свои особенности, заключающиеся в том, что, с одной стороны, он напоминает о величии и торжестве совершенного Иисусом Христом дела спасения людей, победы жизни над смертью, а с другой — о страданиях и крестной смерти Иисуса Христа и о греховности людей.

Празднование Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня началось прежде всего в Иерусалимской Церкви. Оно возникло уже в IV веке, когда была еще свежа память о событии обретения, и затем получило распространение и по другим церквам — Антиохийской, Константинопольской, Александрийской, Римской. История установления этого праздника такова. Император Константин решил построить храм на месте Гроба Господня. Во времена гонений на христиан это

место было засыпано, и здесь даже построили храм Венеры. После раскопок было обнаружено место Гроба Господня, и здесь соорудили храм Воскресения. После обретения Креста приступили к сооружению на Голгофе храма, получившего название Мартириума.

В 335 году, 13 сентября, происходило освящение храма Воскресения, а также, по-видимому, и храма Мартириума. Собрание присутствовавших на этих торжествах епископов высказалось за то, чтобы празднование в честь обретения и воздвижения Креста Господня совершать 14 сентября, а не 3 мая, как это было в предшествующие годы. Это решение получило широкое признание, и в дальнейшем дата 3 мая постепенно была забыта. Так, из составленного Георгием, епископом Александрийским, жизнеописания св. Иоанна Златоуста видно, что во время Златоуста в Константинополе празднование воздвижения Креста совершалось 14 сентября.

В «Месяцеслове Востока» по этому поводу высказано такое соображение: «Вероятно, сие празднование перенесено с мая на сентябрь, кроме соединения с памятью освящения храма, еще и потому, что оно в мае приходилось на дни Пятидесятницы и не согласовывалось с радостью сих дней».

Минуло столетие после освящения храма Воскресения. Явилась нужда в обновлении храма. Освящение обновленного храма было совершено в торжественной обстановке¹ и приурочено к дням первого освящения храма и праздника Воздвижения 13—14 сентября.

По сообщению историка Созомена, со времени освящения Мартириума при императоре Константине, Иерусалимская Церковь совершала этот праздник ежегодно и весьма торжественно, так что тогда преподавалось даже таинство крещения и церковные собрания продолжались 8 дней; по случаю этого торжества туда стекаются для посещения святых мест многие почти со всей подсолнечной².

В IV веке в христианском мире вошли в обыкновение паломничества в страну, где прошла земная жизнь Спасителя. Сохранилось описание путешествия безымянной «Паломницы»³.

«Днем обновления, — говорится в этом памятнике, — зовется то время, когда святая церковь, что на Голгофе, которую зовут Мартириум, посвящалась Богу, и святая церковь Воскресения, то есть на том месте, где Господь воскрес после страдания, и она посвящена в этот день Богу. Обновление этих святых храмов празднуется с великою честью потому, что в этот день обретен Крест Господень. Поэтому и было так устроено, что день первого освящения вышеназванных церквей был тот день, когда обретен Крест Господень, чтобы все вместе праздновали в один и тот же день со всею радостью. Итак, когда наступают эти дни обновления, они продолжаютя восемь дней; за много дней начинают собираться верующие из различных мест и провинций, ибо нет никого, кто бы в этот день не стремился в Иерусалим. В эти дни собираются в Иерусалим епископы, более сорока... И с ними приходит много из клириков. В эти дни обновления украшение всех церквей бывает то же, какое бывает в Пасху и в Богоявление и каждый день правятся службы в различных святых местах так же, как в Пасху и в Богоявление»⁴.

¹ Этот праздник называется еще «Воскресением словущим». Название указывает, что это не Светлое Воскресение и не воскресный день, но особый праздник, который, хотя случается и не в воскресный день, но слывет или именуется «воскресением» потому, что принадлежит к храму Воскресения (см. «Жития святых», сент., 13 число). В Минее за сентябрь под 13 числом обозначено: Память обновления храма святого, Христа и Бога нашего Воскресения.

² Созомен, Церковная история, т. II, стр. 26.

³ Издано И. В. Помяловским в 20-м выпуске «Православного Палестинского сборника». СПб., 1880.

⁴ «Паломница», § 48—49. См. М. Скабалланович, Толковый Типикон, стр. 305.

В честь праздника Воздвижения Креста Господня церковные писатели создали ряд прекрасных произведений для церковной службы — стихиры, канон. В создании этих произведений участвовали известные творцы церковных песнопений — Феофан, Косма и др. Они старались для выражения своих мыслей и религиозных переживаний создать яркие художественные образы. Прежде всего они поставили своей целью — связать новозаветные события с ветхозаветными, найти в Ветхом Завете прообразы Креста Господня. Так, в одной из стихир на литии мы слышим: «Прообразуя Крест Твой, Христе, патриарх Иаков, внуком благословение даруя, на главах переменены руки сотвори»⁵.

Составитель канона празднику Воздвижения яркий прообраз Креста усмотрел в действии Моисея при переходе израильтян через Чермное море, и это нашло свое выражение в 1-й песне канона: «Крест начертав Моисей, впрямо жезлом Чермное пресече, Израилю пешеходящу, той же обратно фараоновым колесницам ударив, совокуп, вопреки написав непобедимое оружие, тем Христу поим Богу нашему, яко прославися»⁶.

Особым внутренним, трудно передаваемым на словах переживанием восприятия тайны Креста наполнен ирмос 9-й песни канона «Гайн еси Богородице рай...» В таинственной неразрывной связи предстают Матерь Божия, Иисус Христос и св. Крест. Пресвятая Богородица изображается как таинственный рай, в котором чудесно (невозделанно) возрос Христос, а Сам Христос посадил и возрастил на земле живоносное древо Креста.

Глубокого проникновения в тайну Креста, высокого духовного настроения исполнены песнопения — стихиры честнаго Креста, которые поются после изнесения Креста из алтаря на средину храма для поклонения.

«Приидите, вернии, животворящему древу поклонимся, на немже Христос, Царь славы, волею руце распростер, вознесе нас на первое блаженство...» «Приидите, людие, преславное чудо видяще, Креста силе поклонимся...» «Днесь Владыка твари, и Господь славы на Кресте пригвождается и в ребра прободается, желчи и оцта вкушает; сладость церковная...» «Днесь Неприкосновенный существом, прикосновен мне бывает, и страждет страсти, свободжай мя от страстей...»

В Православной Церкви, в честь празднования дня «Воздвижения», установлен особый порядок (чин) воздвижения Креста.

Этот чин имеет многовековую историю. Самая ранняя запись этого чина сохранилась в так называемом Иерусалимском канонаре, относящемся, по времени своего происхождения, к 634—644 годам. В Русской Православной Церкви обряд Воздвижения св. Креста известен с XIII столетия.

В настоящее время изнесение и Воздвижение Креста совершается в

⁵ В Библии (Быт. 48, 13—17) этот случай передан так: «И взял Иосиф обеих (сыновей) своих — Ефрема в правую свою руку против левой Израиля, а Манассию в левую руку против правой Израиля и подвел к нему. Но Израиль простер правую руку свою и положил на главу Ефрема, хотя сей был меньший, а левую на голову Манассии. С намерением положил он руки свои, хотя Манассия был первенец».

⁶ В Библии (Исход, гл. 14, ст. 15, 21, 22, 23, 26, 27) событие перехода евреев через Чермное море описывается так: «И сказал Господь Моисею: что ты вопиешь ко Мне? скажи сынам израилевым, чтобы они шли, а ты подними жезл твой и прости руку твою на море и раздели его, и пройдут сыны Израиля среди моря по суше. И простер Моисей руку свою на море, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь и сделал море сушею и расступились воды. И пошли сыны израильтев среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и левую сторону. Погнались египтяне, и вошли с ними в средину моря все кони фараона, колесницы его и всадники его. И сказал Господь Моисею: прости руку твою на море и да обратятся воды на египтян, на колесницы их и на всадников их. И простер Моисей руку свою на море, и к утру вода возвратилась в свое место, а египтяне бежали навстречу воды. Так потопил Господь египтян среди моря».

таким порядке. На всенощном бдении или на заутрени, во время пения Великого славословия, настоятель в полном облачении совершает с диаконом каждение святого престола, на котором лежит святой Крест. По окончании Великого славословия настоятель взимает Крест на голову и исходит северными дверьми — с предшествующим ему свещеносцем и диаконом с кадилом — до Царских врат. По окончании Трисвятого настоятель произносит в Царских вратах: «Премудрость, прости». Певцы поют трижды «Спаси, Господи, люди Твоя...» Затем честный Крест износится обычно на середину церкви перед святыми вратами алтаря, иерей полагает его на заранее приготовленный аналой, совершает вокруг него троекратное каждение и, если не совершается чин Воздвижения, поется трижды тропарь: «Кресту Твоему поклоняемся...», творя земной поклон после каждого пения тропаря. То же поют и певцы, и совершается поклонение Кресту при пении стихир.

В соборных храмах, и в некоторых отдельных церквях, с благословения епархиального архиерея, совершается следующий чин Воздвижения Креста. После изнесения Креста на середину храма и троекратного каждения настоятель совершает три поклона до земли перед святым Крестом — и, взяв Крест, обычно украшенный живыми цветами, стоя на восток (к алтарю) начинает первое воздвижение — поднятие Креста вверх. Перед Крестом, на некотором расстоянии, становится диакон, держа в левой руке свечу, а в правой — кадило, и возглашает громко и раздельно во услышание всех: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимся Тебе, услыши нас, Господи, и помилуй, рцем вси». Певцы поют сто раз: «Господи, помилуй». В начале пения «Господи, помилуй» настоятель трижды осеняет Крестом на восток и при пении первой половины сотницы медленно преклоняет голову свою с Крестом насколько может ниже, «на пядь от земли». При пении второй половины сотницы настоятель медленно поднимается. При пении в 97-й раз «Господи, помилуй» настоятель выпрямляется и, стоя прямо, опять трижды осеняет Крестом на восток.

После этого настоятель обращается лицом на запад. Диакон переходит на противоположную сторону и, стоя перед Крестом, возглашает: «Еще молимся о стране нашей, властех и воинстве ея, рцем вси».

Настоятель совершает второе воздвижение, как и первое. Третье воздвижение — лицом к югу. Диакон возглашает: «Еще молимся об оставлении грехов Великаго Господина и Отца нашего Алексия, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, и всего во Христе братства нашего, о здравии и спасении, рцем вси».

Четвертое воздвижение — лицом на север. Диакон возглашает: «Еще молимся о всякой душе христианской, скорбящей же и озлобленной, здравия, спасения и оставления грехов требующей, рцем вси».

Пятое воздвижение — опять лицом к востоку. Диакон возглашает: «Еще молимся о всех служащих и послуживших во святем храме сем, отец и братья наших, о здравии и спасении и оставлении грехов их, рцем вси».

По пятом воздвижении певцы сразу, без пауз, поют «Слава, и ныне», «Вознесыйся на крест волею...». Настоятель полагает Крест на аналой и поет: «Кресту Твоему...» трижды, затем то же поют певцы, и начинается чин поклонения св. Кресту. Певцы исполняют положенные стихиры.

По окончании поклонения аналой с Крестом поставляется на солее, по правую сторону от Царских врат, до дня Отдания праздника.

С глубоким религиозно-духовным подъемом воспринимают верующие песнопения в праздник Воздвижения и от полноты сердца «едиными усты» поют краткую, но много выражающую церковную песнь: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим».

В. Введенский,
кандидат богословия

ПРЕПОДОБНЫЙ ПИМЕН ВЕЛИКИЙ

Шел IV век христианской эры, тот век, когда христианство стало господствующей религией в древней Римской империи, включавшей в себя весь цивилизованный мир того времени.

Однако этот век явился крайне тяжелым и вместе с тем и опасным для жизни Церкви, ибо язычество, потерпев поражение в открытом бою, изменило теперь свое лицо, изменило и методы борьбы. Христиан уже не преследовали и не убивали за одно исповедание веры. Наоборот, большинство из сильных мира сего объявило себя последователями Христа и Его Евангелия. Но это, зачастую, было лишь на словах, а на деле вчерашние язычники, приняв крещение, продолжали вести свою прежнюю безнравственную жизнь.

Жизнь в миру, особенно в крупных городах, далеко не соответствовала евангельскому учению. Рабовладельческий строй откладывал свой отпечаток на все явления жизни. Богатые угнетали бедных, в судах творилась неправда, разврат проникал не только во дворцы, но и в жилища бедноты. Все это происходило потому, что многие, называющие себя христианами, по-прежнему оставались язычниками в душе. Образом жизни и поступками своими они позорили свое святое имя, и уже трудно было отличить человека искреннего от лжеца и лицемера.

Нужно было сохранить чистоту веры и чистоту жизни. Поэтому, когда языческий мир ворвался в христианскую среду, многие из христиан, дабы избежать соблазнов, решали уходить из мира в пустыню. Их влекла туда тоска по Богу и по Его правде, потребность отрешиться от греха. Небольшие оазисы среди голых скал или песка — вот места в пустыне Египетской, которые давали приют подвижникам. Там они и упражнялись в борьбе с самими собою и страстями, в полном уединении, избегая видеть лицо человеческое. Только тогда, когда они приобретали власть над собой и достигали бесстрастия, брались они, и то неохотно, руководить другими. Таковой путь прошел и преп. Пимен Великий.

*
* *

Преподобный Пимен родился около 340 года. Родом он был египтянин. Будучи совсем молодым, он вместе со своими двумя младшими братьями ушел в один из общежительных монастырей, где и принял иноческий чин.

Предание ничего не говорит о том, как протекали первые годы монастырской жизни преп. Пимена и его братьев. Сохранились только отдельные отрывочные данные об этих годах. Так, например, известен рассказ, что, боясь вернуться в мир, он отказался от свидания с матерью, которая могла бы уговорить его покинуть монастырь.

Когда слава о его отшельнических подвигах достигла городов, преподобный Пимен стал скрываться от людей и избегать свиданий с кем бы то ни было. «Если вельможи будут приходить ко мне, дабы оказать мне честь, — рассуждал он, — то и из народа многие будут приходить ко мне и беспокоить меня; они помешают моему безмолвию, и я лишусь благодати смирения, которую я при помощи Божией стяжал с юности великими трудами; тогда я легко могу впасть в гордость».

О скромности преподобного, его пронизательности и, вместе с тем, уме — говорит следующий рассказ. Один правитель, желая видеть преподобного Пимена, просил разрешения прийти к нему в келлию. Преподобный отказался видеть вельможу и просил его, через того же вестника, не приходить к нему. Настойчивый правитель сначала очень опечалился, что не может увидеть подвижника воочию, но потом пошел на хитрость. Заклучив по ложному обвинению племянника преп. Пимена в тюрьму,

он поручил матери заключенного (сестре преподобного) передать ему, что он сейчас же освободит ее сына, если преп. Пимен придет и лично попросит за него. Провидя хитрость правителя, преп. Пимен отказался идти к нему, но написал ему письмо, составленное так лаконично и вместе с тем мудро, что правителю ничего не оставалось, как выпустить юношу на свободу.

Поучая смиренню своих учеников, которые к этому времени уже теснились около него, преп. Пимен любил рассказывать им повесть о том, как однажды император Феодосий, проходя с войском через пустыню, захотел видеть одного старца-отшельника, слава о котором шла далеко. Оставив войско и переодевшись простым солдатом, Феодосий постучался в келлию отшельника и, увидя там лишь крайнюю бедность, все-таки попросил у отшельника пищи. Тот предложил ему немного хлеба и воды. Оба вкусили пищи. Тогда император открылся отшельнику, сказал, кто он, и просил наставлений. Старец преподавал ему советы, но, боясь губительного самопревозношения и гордости из-за почитания людского, бежал из тех мест.

*
* *

Святой Пимен поучал учеников своих многим добродетелям: наставления его были всегда жизненными и полезными; жизнью своею он являл равноангельский образец добродетели, потому и слово его было всем на пользу. К нему приходили не только молодые монахи, но и состарившиеся в подвигах иноческих, и спрашивали его о том, что полезно для спасения души. Ответы преп. Пимена записывались иноками в «Отечские» книги и благодаря этому многие из его наставлений дошли до нас.

Особенно часто преподобный Пимен призывал всех приходящих к нему не осуждать ближних, он любил напоминать притчу Спасителя о тех, кто видит сучок в глазу ближнего своего, в своем же глазу не замечает бревна.

Однажды один из монахов спросил преп. Пимена: достаточно ли, если человек совершил тяжкий грех, провести три года в покаянии? — «Этого много», — отвечал преподобный. Монах назвал меньший срок. — «И этого много», — отвечал преп. Пимен. Когда монах дошел, наконец, до минимального срока в несколько дней, то преподобный сказал, что Бог всегда примет покаяние грешника в том случае, если человек истинно покается от всего сердца и положит твердое намерение не возвращаться более ко греху.

Однажды, отвечая на вопрос, как избавиться от козней врага, он рассказал следующую притчу: «Когда котел, разжигаемый снизу, кипит, то ни муха, ни какое другое насекомое не может коснуться его; когда же остынет, то на него садятся и мухи и насекомые. Подобно сему и к иноку, со усердием подвижающемуся в делах добродетели, враг не смеет приступить и увлечь его в свои сети; к человеку же, проводящему жизнь в беспечности и лени, враг приступает с легкостью и увлекает ко греху, как хочет».

Один брат спросил старца: что лучше, говорить или молчать? Старец отвечал: кто говорит Бога ради, тот хорошо делает, так же и тот, кто молчит Бога ради, хорошо поступает.

Сохранились его краткие беседы с учениками; старец говорил: «Если инок возненавидит два предмета, то может быть свободным от соблазнов мира сего». Брат спросил старца: «Какие же это предметы?» На это старец ответил: «Покой плоти и тщеславие».

Однажды преп. Пимен услышал о некоем иноке, который постился шесть дней в неделю и вкушал немного пищи лишь в воскресный день, но вместе с тем часто гневался на своих собратий. Преподобный заметил о нем: Научился поститься шесть дней, а от гнева не может воздержаться и один день.

Однажды пришел к преподобному Пимену авва Исаак и, увидев, что он возливал на ноги свои небольшое количество воды, очевидно с укором, сказал ему: «Как жестоко иные удручают тело свое!» Старец же ответил ему: «Мы не научены быть телоубийцами». И потом добавил: «Бывает иногда, что человек кажется молчащим: но если сердце его осуждает других, то он говорит всегда. И есть такие, которые с утра до вечера говорят языком, но в то же время соблюдают молчание (ибо не осуждающий ближнего — то же, что молчащий)».

Потом иной инок пришел к преподобному Пимену и нашел его сидящим молча и как бы находящимся в исступлении. Подождав достаточное время, но не видя, чтобы старец пришел в себя, инок тот сделал земной поклон старцу и произнес: «Скажи мне, отче, где был ты умом своим?» Он же, будучи вынужден на ответ усиленную просьбою, сказал: «Мой ум был там, где плакала Пречистая Дева Мария Богородица, стоя при кресте; и я хотел бы так всегда плакать».

*
* *

Преподобный Пимен скончался в возрасте 110 лет. Имя его еще при жизни было окружено ореолом святости. Вскоре же по кончине он был признан святым угодником Божиим и получил прозвание «Великий». Много было подвижников, аскетов и отшельников среди монахов египетских, но лишь малому числу усвоен этот титул, ибо Церковь дает его только тем, кто жизнью своей и учением мог стать образцом для многих и примером которых могли потом руководствоваться другие на своем пути. К числу «Великих» Церковь относит и преподобного Пимена, ставшего на грядущие века образцом смиренномудрия, скромности, правдивости и самоотверженного служения Богу.

Память преп. Пимена Великого Церковь празднует 27 августа (9 сентября нового стиля).

Н. Попов,
кандидат богословия

ВЕЛИКИЙ СТАРЕЦ ПРЕПОДОБНЫЙ НИЛ СОРСКИЙ

(К 450-ЛЕТИЮ ЕГО КОНЧИНЫ)

Преподобный Нил Сорский принадлежит к числу великих подвижников Русской Церкви.

Чтобы вполне понять величие дела этого «наставника монахов» и достойно оценить его, как учителя христианской нравственности, необходимо ознакомиться с состоянием современного преп. Нилу русского христианского общества вообще и русского монашества в частности.

Рассматриваемая эпоха характерна быстрым умножением числа монастырей в северо-восточной части России. Дело в том, что, начиная с XII века в связи с беспрестанными набегами кочевников начался отлив населения с юга на северо-восток. С устройством северных городов стали появляться и первые северо-русские монастыри. По примеру южно-русских они устраивались преимущественно в людных укрепленных пунктах или в непосредственной от них близости. Созидались эти обители набожным усердием иерархов, князей, бояр и богатых горожан. Эти строители обстраивали монастыри, созывали братию и давали им средства на содержание. Цель создания таких монастырей, хотя и благочестивая, была, однако, узко-ограниченной: создать под старость «прибежище-келлию» себе или членам семьи, чтобы накануне смерти принять иноческое пострижение, а по смерти иметь могилу на монастырском

погосте, и постоянных богомольцев за себя и семью. Иногда такие основатели монастырей руководились побуждением лишь исполнить обет, данный в трудную минуту жизни.

Одной из особенностей религиозности русского народа того времени являлось развитие церковного формализма. Часто, усвоив внешнюю оболочку религии, на этом останавливались, не стремились проникнуться духом ее, и религия обращалась в совокупность обрядов, когда нравственная сторона веры как бы забывалась. Результатом этого получалось, между прочим, то, что, недостаточно вдумчиво понимая заботу Церкви об усопших, многие, нередко жившие нерадиво и во грехах, старались примирить мятушуюся совесть наймом чужой молитвы. А так как молитва наиболее истово совершалась в монастырях, то состоятельные люди не жалели вкладов в обители «на заупокойное поминовение»¹.

Нетрудно видеть, что такие обители как по своему возникновению, так и по хозяйственному укладу довольно резко отличались от тех, которые были основаны отдельными отшельниками на окраинах и в безлюдных местах Русского государства. Основанные иноками эти «пустынные» обители часто терпели большую нужду, в то время, как основанные состоятельными мирянами монастыри были вполне обеспечены. И это неудивительно, так как при самом основании таких обителей они уже были обеспечены землей — пашней, лесом и другими угодьями. Эти земельные владения монастырей в дальнейшем вырастали еще больше за счет упомянутых выше пожертвований «на помин души», в результате чего некоторые монастыри делались крупными землевладельцами².

Вначале такой порядок устройства обителей недалеко от крупных административных центров, куда стекались богомольцы со всех сторон Руси, поддерживался великокняжеским правительством, которое усматривало в этом значительный стимул для постепенного объединения Русской земли. В результате же вкладов и благоприобретений в распоряжении этих обителей оказалась почти треть всех земель оформившегося к началу XVI века Московского государства.

Обогащение монастырей явно не соответствовало самому духу монашества. Помимо совершенно неподходящего для монахов увлечения мирскими делами, связанными с владением и обработкой земли, самый состав монахов этих обителей стал пополняться людьми, которым были чужды и даже непонятны идеалы монашеской жизни. Престарелые вкладчики, постригшись и проживая в монастыре, ими основанном, приносили сюда все привычки и настроения своего мирского быта. Кроме того, обеспеченная жизнь монастырей влекла туда и много тунеядцев, которые черной рясой хотели прикрыть свою недостойную жизнь.

Такое омирщение и расшатывало нравственную дисциплину монастырей и побуждало многих идейных монахов оставлять многолюдные городские обители и искать в дремучих лесах севера и северо-востока «жития пустынного и постнического». Постепенно собиралась вокруг этих отшельников единомысленная братия, и созидался новый очаг благочестия, куда устремлялись боголюбивые миряне, селившиеся вокруг монастыря. Начинали щедро поступать пожертвования и через некоторое время уединенная пустынь вырастала в многолюдную обитель, опоясанную селами, деревнями и хуторами, пожертвованными ей на «помин души». И снова надо было любителям уединенного подвига уходить в необитаемые места. И снова вновь устроенная пустынная обитель становилась новым центром колонизации.

¹ Проф. В. Ключевский, М., 1908, Курс русской истории, ч. II, стр. 338—339. Вклады эти составлялись, обычно, из натуральных приношений в виде закрепления за монастырями земельных угодий.

² «Пустынных монастырей» в XII—XIV веках было не более 10 процентов, да и они мало-помалу стали обрастать вотчинами.

Рост монастырских владений наносил ущерб интересам государства, которое почувствовало нужду в земельных угодьях для наделов служилым людям, компенсируя их этим за несение военной службы, куда они должны были являться на своем иждивении, вооруженные и в сопровождении своих подначальных людей. Получался заколдованный круг. «Монастырское землевладение, — говорит проф. В. Ключевский, — было вдвойне неосторожной жертвой, принесенной набожным обществом недостаточно ясно понимаемой идее иночества. Оно мешало нравственному благоустроению самих монастырей и в то же время нарушало равновесие экономических сил государства».

В силу этого многие представители монашества полагали, что необходимо в корне преобразовать монастырскую жизнь. Выразителем взглядов этой части монашества и стал преп. Нил Сорский. Жизнь монашествующих по его убеждению должна быть полностью обращена на внутренний подвиг. Иноки, ушедшие от мира, ничего не берут себе от мира, но служат ему духовно — своею молитвою за мир. Однако большинство церковных деятелей того времени не разделяло этого. Выразителем других взглядов был знаменитый игумен Волоколамского монастыря преп. Иосиф, который полагал, что материальное благосостояние монастырей дает возможность Церкви распоряжаться землей и другим имуществом на благо Церкви и народа. Он надеялся исправить монастырскую жизнь путем введения строгого общежития и более сурового образа жизни, оставив земельные вотчины по-прежнему в пользовании монастырей, но увеличив объем благотворительности. В частности монастыри оказывали помощь населению, сильно страдавшему от татарского владычества и от недородов в неурожайные годы. Так, например, в одном только Волоколамском монастыре, где игуменом был сам преп. Иосиф, ежедневно кормили по 700—800 человек, а в неурожайные годы к стенам обители собиралось до нескольких тысяч в день. Однако так было далеко не во всех монастырях, да и в Волоколамской обители такая благотворительность была только при самом Иосифе. Монастыри продолжали богатеть материально, но нищали нравственно. Когда, через два столетия, Петр I, а затем Екатерина II нанесли удар их внешнему благополучию, тогда снова вспомнили о том пути, который предназначал для русских иноков «великий отец Русской Церкви» — преподобный Нил, Сорский пустынножитель.

Идеи преп. Нила и остальных «заволжских старцев», так называли противников монастырского землевладения, не пропали даром. Они вдохновляли лучшую часть монашества. Еще до преподобного Нила именно этими идеями руководились такие светочи земли Русской как Преподобный Сергей Радонежский, преп. Кирилл Белоезерский. После преп. Нила его заветы хранили духоносные отцы — свят. Тихон Задонский, преп. Серафим Саровский, — по его пути шли лучшие представители нашего монашества — Паисий Величковский, епископ Игнатий Брянчанинов, епископ Феофан Затворник, а также сонм знаменитых Оптиных старцев и многие другие.

К сожалению, внешняя сторона монашеской жизни и в последующее время заглушала заветы «Великого старца». Наставления преподобного Нила и его идейных преемников не нашли среди большинства монашествующих такого широкого отклика, какого они в полной мере заслуживали.

Между тем только в этих устремлениях к духовному подвигу и нестяжательности и заключались условия для возрождения духа истинного восточно-православного иночества, так как истоки учения преп. Нила, через колыбель монашества — Афон, берут свое начало от учения великих наставников христианского подвижничества — духоносных отцов древнего православного Востока.

Биографические данные о преподобном Ниле очень скудны. Известно только, что он родился в 1433 году. Место рождения и мирское имя его неизвестны. Родители его, по фамилии Майковы, были, по-видимому, из простых поселян.

Он хорошо знал грамоту, был «скорописцем» — занимался перепиской книг. Жизнь его делается более известной со времени пострижения, состоявшегося в Кирилло-Белозерском монастыре вскоре после кончины преп. Кирилла. Монастырь этот славился не только строгой жизнью своих иноков, но и высоким просвещением братии. Здесь была самая богатая в то время библиотека, заключавшая в себе рукописи с святоотеческими творениями. Руководителем преподобного Нила на первоначальном пути его иноческого подвига был известный в то время по своему уму и высоте духовной жизни старец Паисий³. С большой тщательностью, осторожностью и вниманием проходил молодой инок избранный путь подвижничества. Выражаясь языком того времени, он «опасно иночествовал»⁴. Когда он уже значительно преуспел в духовной жизни, то вместе со своим учеником и единомысленником — иноком Иннокентием отправился посетить святы места Востока. По-видимому, побывать в Палестине им не удалось, но зато они обошли все монастыри и скиты Царьграда, были и в Студийской обители.

Более поздняя летопись сообщает об этом кратко: «Иноческий же образ в велицей Лавре Кирилла, Белозерского чудотворца, восприимшу и по сих убо к царственному Константинограду отошед. Таже убо Афонскую гору дойде и в Русию паки возвратися...»

Пребывание преп. Нила в Студийском монастыре, где он много потрудился, совпало с последними годами существования этой великой обители⁵. Там он имел возможность изучить святоотеческую литературу и вообще церковных писателей, в совершенстве изучить греческий язык. В древних стенах студийских он позаимствовал не только ученость, но и аскетический опыт самого строгого византийского монастыря в обстановке, насыщенной живыми традициями самого преп. Феодора Студита, по уставу которого устроились и первые русские монастыри, начиная с Киево-Печерского⁶.

Пребывание в Студийском монастыре несомненно оставило неизгладимое впечатление на обоих молодых монахов. Стоит быть отмеченным, что впоследствии оба они — преп. Нил в своей Сорской пустыни и преп. Иннокентий в основанном им Комельском Спасо-Преображенском монастыре — сооруженные ими храмы посвящают св. Иоанну Предтече по имени соборного храма Студийского монастыря.

Достигнув Афона, Нил и Иннокентий остались там на продолжительное время и ознакомились с неизвестным до тех пор на Руси видом жития скитского, который на Востоке был широко распространен. На Афоне преп. Нил познакомился с творениями святых подвижников-созерца-

³ Старец Паисий (Ярославов) в 1479 — 1482 гг. был игуменом в Троице-Сергиевой обители.

⁴ Древнерусское слово «опасно» происходит от «опасство», то есть разумность, осторожность, правильность.

⁵ Студийский монах тырь св. Иоанна Предтечи был построен между 447 и 463 гг. и в 1328 году был перестроен. Студийский монастырь был чтимой и одной из наиболее посещаемых святынь столицы. Впоследствии он был обращен турками в мечеть. О соборе Студийского монастыря писал русский паломник Стефан Новгородец, посетивший его (в 1350 г.): «И церковь та велика вельми, и высоко палатую сведена; икона в ней, аки солнце, сияет, вельми украшена златом, много дивится, аки жемчугом иссажена, и писцу тако не мочно вписати».

⁶ Студийский устав, созданный преподобным Феодором Студитом (759 — 826). Этот исключительной суровости устав, создавший духовный ореол Студийскому монастырю был принят Афоном, православными монастырями Южной Италии, а затем был введен в нашем Киево-Печерском монастыре.

телей, каковыми являлись преподобный Антоний Великий, Ефрем и Исаак Сирины, Варсонофий и Иоанн, Авва Дорофей, Симеон Новый Богослов, Петр Дамаскин, Григорий Синаит и другие. Блаженный Нил собственным опытом старался проникнуть в смысл и дух того «умного делания», на котором преимущественно сосредоточивалась деятельность афонских подвижников. Когда по долгом времени он преуспел в этом своем труде, у него возникла и созрела мысль — перенести дух внутреннего подвига афонских иноков на русскую почву.

Надо отметить, что преобладающая часть русского иночества того времени почти утратила правильное понятие о существе монашеского трудничества. Условием спасения зачастую считалось здесь лишь строгое соблюдение внешних правил монастырского устава, поста, бдений и молитвословий, без обращения должного внимания на состояние сердца.

Однако лучшую часть русского иночества подобное понимание цели монашеской жизни не удовлетворяло. Искатели более совершенных целей обитали большею частью в безлюдных лесах северных областей.

Вернувшись на Русь, блаженный Нил, повинаясь внутреннему влечению к уединению, поселился сначала недалеко от Кириллова монастыря, а затем, совместно с учеником и другом своим, иноком Иннокентием, поставил себе келлию и часовню в 15 верстах от этой обители в месте болотистом, пустынном. Место это, расположенное на берегу речки Соры, понравилось Нилу именно тем, что оно было «мирской чади невходно». Так во второй половине XV века положено было начало скитскому житию на Руси. «Трудно отыскать место более грустное и уединенное, чем эта пустыня, — писал один паломник, посетивший пустынь. — Вид этого места с первого раза дает понять о том, чего искал здесь святой, и совершенно соответствует характеру его духовных созерцаний...»⁷.

В «Повести о преподобном отце нашем старце Ниле и о честней обители, еже есть во области Бела озера и Сорской пустыни в неже скитское жительство есть по уставу святых и древних отец», написанной скорописью XVII века⁸, давалось такое описание этой пустыни, которое должно было несомненно соответствовать обстановке при жизни самого преподобного: «Имать же в себе та пустыня и дрeвеса некая, ели и осока и мало берез и сосен, и мхи великия и непроходимыя; обретаемы же бывають в той пустыни и ягоды: клюква и брусника, морошка и черница; иных же дрeвес или овощи в той пустыни отнюдь тамо несть обрести. Не имать же ся в той пустыни ни до мала что обрестися, яко во любо что угодно к населению бяше житие света сего. Но понеже ничто не видети в ней подвижущаго к молбам и воплям и к прочим сплетениям мира сего и занеже не имети им в пустыни той ни скота, ни осла, ни служащих, ни служимых, ни челяди, и ни иного, чего бывающего во общих житиих».

Сам преподобный Нил так говорит об уходе своем из Кирилло-Белозерского монастыря на берега Соры: «Вдалье от монастыря преселихся, понеже благодатию Божиею обретох место угодное моему разуму, занеже мирской чади маловходно». Своему другу и последователю старцу Герману, пережившему его на 25 лет, он писал: «Сам веси, яко соплетений мирских удаляюся...»

Вначале преп. Нил жил весьма уединенно, редко нарушая келейное уединение. Судя по его письмам к духовным друзьям, он прилежно занимался в это время изучением Свящ. Писания и творений подвижников-аскетов, стремясь неопустительно исполнять все заповеди Божии и прилагая к себе все подходящие советы святых отцов-подвижников.

⁷ Описание, сделанное историком литературы и критиком С. П. Шевыревым.

⁸ Из собрания б. Щукинского музея в Москве.

Постоянным его занятием было также упражнение в умно-сердечной молитве, которая, по-видимому, открылась в нем во всей своей силе. Но его уединение стали нарушать боголюбивы, искавшие наставлений и советов. Каким-то внутренним чутьем, каким-то духовным оком угадывали они в нем духоносного отца, и преп. Нил вынужден был уделять им время для беседований. «Слово Божие, — писал он в одном письме, — никто не должен таить по своей лености и нерадению, но, исповедуя свою немощь, не скрывать Божией истины для требующих ее...». Когда собралось не мало единомысленных братьев, желавших жить под руководством блаженного старца, преп. Нил начал устраивать и внешний порядок жизни по образцу скитов Афонских. В частности, для телесных нужд обитателей пустыни на реке Соры была устроена небольшая мельница. Затем подвижники скитские своими руками насыпали на болотистом берегу Соры высокий холм для построения церкви в честь Сретения Господня.

В своем скиту преп. Нил ввел уклад жизни по образцу виденного им на Афоне скитского жития: всю неделю братия проводила в келлиях; по субботам и накануне праздничных дней они сходились в церковь, где оставались до окончания литургии следующего дня, когда после общей трапезы снова расходились по келлиям.

Преп. Нил следующим образом определяет преимущества такой «скитской жизни»: отшельничество есть высший путь, наиболее трудный, ибо только «сильных бо и совершенных есть наедине бодрствовать с бесами и меч духовный, иже есть глагол Божий, на них истерзати». А для несовершенных «единому бо горе... аще впадет в уныние, или сон, или разлечение, или отчаяние...» Уединенное отшельничество может привести к высокоумию и само по себе не может очистить от страстей, наоборот, оно еще более развивает их. Потому в пустыню может удалиться лишь ранее очистивший себя от страстей многотрудным иноческим деланием в общежитии. Но общежитие не чуждо «мятежа и молв неполезных и прочих неугодных Богу». Наиболее удобным средством к спасению преп. Нил признает скитский образ жизни. «Средний бо из предреченных мнозем ключимейший бысть, сиречь с едином, или с двумя безмолвие», когда «един от другого вразумляемся и подтверждаемся... и имеем учителя непрелестна — Богодухновенная Писания».

Преп. Нил был убежден, что большая часть пороков и заблуждений происходит от незнания или неправильного толкования Священного Писания. Поэтому он заповедывал инокам постоянно поучаться в Священном Писании и в Святоотеческих творениях.

По мнению преп. Нила, изучение Божественных Писаний и стяжание духовного опыта является одним из действенных средств для достижения внутреннего совершенства. Иноческий подвиг состоит не во внешних подвигах благочестия, а в очищении сердца. «Телесное делание лист точию; внутреннее же, сиречь умное, плод есть».

*

* *

Причина исключительного значения Нила Сорского в развитии русской церковной мысли, несомненно, заключается в редком сочетании в его жизни и в самом его характере двух, казалось бы, противоположных черт: созерцания, как следствия монашеского отречения от мира, и деятельности, преодолевающей внешние препятствия, языковые и культурные преграды и даже громадные географические расстояния.

Единственно авторитетным первоисточником он признает Священное Писание и святых отцов, неискаженное, точное указание которых он всегда стремится найти в каждом случае и по каждому вопросу. Это

особенно ценное его свойство, значение которого станет очевидным, если припомнить, что и до и после преп. Нила все «более или менее касавшееся веры и благочестия» у нас на Руси называли «божественным писанием». Из всего старались черпать мысли и доказательства своего учения; наравне ставили и правила свв. апостолов, свв. соборов и свв. отцов, и толкования на эти правила, явившиеся впоследствии, и даже «градские законы» греческих императоров, вошедшие, вместе с другими дополнительными статьями, в состав Кормчей, и все считалось неизменяемым, неприкосновенным. При чем, что всего важнее, часто не было средств распознавать подложные сочинения от подлинных, и с одинаковым доверием пользовались теми и другими. У преп. Нила нет и тени раболепства перед написанным текстом, книга для него убедительна не потому, что она книга, — он выясняет сначала, что в ней сказано, взвешивает, основательно ли и правильно ли сказанное. «Писания многа, но не вся суть божественна», — предостерегает он своих современников.

В ранней молодости преп. Нил начал работать над переписыванием книг в Кирилло-Белозерском монастыре — одном из главных культурных центров XV века. Многое он изучил и продумал в его знаменитой библиотеке, бывшей одной из самых богатых и значительных в стране, если даже не самой значительной (в ней впоследствии хранилось до 17 рукописей самого преп. Нила). Методы работы его были в его время необычными на Руси. Переписывая книги, он списывает их текст «с разных списков, тщаясь обрести правый».

Не будет, вероятно, излишним отметить и тот факт, что время Нила Сорского — время не только расцвета рукописной книги, но и время ее конца. Произволу «скорописцев», их невежественному и небрежному обращению с текстом печатная книга, появившаяся вскоре после этого времени, положила конец.

Против искажений текста книг Нил Сорский, сам бывший одним из лучших «скорописцев» своего времени, боролся еще за целый век до Стоглавого Собора и, надо добавить, за целый век до первых шагов книгопечатания на Руси.

*
* *

Духовное наследие преподобного Нила Сорского составляет «Предание учеником (или «Устав») о жительстве скитском» и ряд писем к духовным друзьям.

Самый «Устав» не представляет собой вполне оригинального произведения. В основном это выборки из творений святых отцов, расположенные в тематическом порядке. Однако преп. Нил пользовался своими источниками не как простой компилятор, но с большой самостоятельностью, так как, опытно пройдя путь духовного подвижничества и составив свое цельное мировоззрение, он приводит мысли святых отцов как авторитетное объяснение в подтверждение своих положений. Это обстоятельство сообщает особую силу и убедительность его писаниям.

«Устав», в основном, имеет целью научение сокровенной духовной жизни или «умному деланию», которое одно только способно возводить дух человека «от силы в силу». Все наставления о разных предметах, относящихся к быту, внешней деятельности и к нравственному упорядочению, имеют вспомогательное значение по отношению к этой основной теме. Будучи подлинным пустынножителем, преп. Нил понимал пустынное житие глубже, чем понимали его большинство его современников, насельников монастырских.

Через все воззрения преп. Нила проходит одна общая идея — идея свободы в ее лучшем христианском значении. «Суббота для человека, а не человек для субботы».

Из его «Устава» можно усмотреть, что христианское подвижничество заключается не в дисциплинарном воспитании инока предписаниями об одном внешнем поведении, не в одной борьбе с плотью путем изнурения ее лишениями, постом и воздержанием, телесными трудами и многочисленными поклонами. Эти все упражнения нужны, полезны, если они благовременны и сопровождаются внутренними соответствующими чувствами, но все же они лишь средства. Сущность иноческого подвига преп. Нил сводит к «умному», внутреннему подвигу, который только один может привести к цели христианской жизни — восстановлению непрестанного богообщения. пребывания с Богом. Этот незримый подвиг состоит в сосредоточенной внутренней работе над собой, заключающейся в «блюденнии сердца и ума» от помыслов и страстей, возникающих из расстроенной природы человеческой и навеваемых извне, от демонов. Истинное соблюдение заповедей — по мысли блаж. Нила — состоит не только в том, чтобы делом не нарушать их, но в том, чтобы и в уме не помышлять о возможности их нарушения и в сердце не питать ни малейшего сочувствия к греховным позовам. Лучшее оружие в борьбе с греховными приращениями — мысленная духовная молитва, безмолвие, постоянное наблюдение за собой, что входит в общее понятие «трезвения». Таким путем воспитывается, «утверждается» ум и сердце, и мимолетные порывы верующей души складываются в устойчивое, непоколебимое настроение.

Конечно, такие успехи в возрастании внутреннего человека есть плод благодати Св. Духа, которая действует в меру собственных со стороны человека усилий и труда. Так постепенно благодать вводит христианина в высшее духовное состояние, когда от неизреченной радости умолкает язык и даже молитва уст пресекается и ум бывает в состоянии превыше молитвы. Дух человека соединяется с Богом, вступая с Ним в теснейшее общение. Неизреченная радость богообщения есть предчувствие вечного блаженства, и когда ум сподобляется почувствовать это, он забывает и себя и все земное.

Наиболее вдумчивый из исследователей деятельности и творчества Нила Сорского — А. С. Архангельский, проф. истории русской литературы, отмечает, что его сочинения были важным и значительным фактом в жизни древней Руси: «При всем своем исключительно монашеском содержании, они должны были интересовать и интересовали далеко не одних монахов: они были предметом чтения всего круга тогдашних грамотных людей». Для своего времени, говорит он, они были сочинениями литературными и ими интересовалось все книжное, читающее общество, «духовное, религиозно-нравственное развитие было единственным способом общего умственного развития». Поэтому, «чем выше, чем шире был взгляд того или иного писателя, даже аскетического, сочинения его, его идеи — вследствие господствующих в обществе монастырских идеалов — имели на развитие его читателей тем более благотворное, более широкое влияние».

Деятельность преподобного Нила не ограничивалась только назиданием в области внутренней духовной жизни среди насельников его небольшой убогой пустыньки. Как известно, в 1490 году в Москве был созван нарочитый Собор для осуждения еретиков, на котором присутствовали все епископы Русской Церкви, все московские архимандриты и игумены и некоторые выдающиеся старцы-подвижники, в числе которых был и преподобный Нил Сорский. На этом Соборе он стал во главе небольшой группы, которая возражала против жестокостей, какими в те времена сопровождалась борьба с еретиками, и настаивал на применении гуманных мер, которые соответствовали бы духу христианства. Также последовательно проводил он свои взгляды и на Соборе 1503 года, созванном уже не против еретиков, а для благоустройства самой Церкви. На Соборе рассматривался вопрос об отобрании у монастырей их

имений. Здесь опять преподобный Нил оказался в меньшинстве. Твердо и бескомпромиссно заявил он о необходимости освободить монастыри от управления вотчинами (земельными имениями), так как это являлось несовместимым с обетами иноческого нестяжания. Он выдвинул пожелание, чтобы «жили чернецы по пустошам» (то есть удаленным от мирских поселений местам) «и кормились трудами рук своих». К сожалению, как уже указывалось выше, к мнению преп. Нила присоединились лишь иноки некоторых северных монастырей — «заволжские старцы». Горячо поддерживал его и преп. Максим Грек. По обстоятельствам того времени подобные суждения не были поддержаны большинством собора.

Умирая, блаженный старец завещал «присным своим господам и братьям, которые одного нрава с ним», чтобы его, Нила, погребли в земле без всяких почестей, строго запретив извлекать из земли его тело и переносить куда-либо. «Ибо, — поясняет преподобный, — забота моя была всегда о том, чтобы, сколько в моей силе, я не пользовался ни малейшею честью и славой мира сего ни в жизни сей ни по смерти».

Кончина Сорского пустынножителя последовала 7 мая 1508 года, в неделю Жен-Мироносиц, когда ему было 75 лет от роду. Завет преп. Нила был выполнен. Долгое время не было составлено житие его, и не было особой службы ему. Мощи его почивают под спудом на месте подвигов.

Праведная, исполненная христианской любви и смирения жизнь вместе с чудесными знамениями после кончины укрепили в сознании Церкви убеждение в святости преп. Нила. Сведений о времени его канонизации церковной властью не сохранилось, но в списках древних святцев он упоминается как святой и преподобный.

*
* * *

В древности церковное предание усваивало наименование «Великих» тем из вселенских святых, которые выделялись среди ранее прославленных «отцов Церкви». Это были создатели канонов Церкви, руководители ее вселенских и важнейших поместных соборов, имевших вероучительный или учредительный характер, основоположники монашеских уставов и правил — «наставники монахов». В русской церковной практике эпитет «Великий» — редкость. Тем показательнее факт, что лишь одного Нила Сорского предание и церковная литература именуют на Руси «великим старцем». Со времен древних отцов и учителей Церкви никто не занимал такого исключительного положения в русской церковной письменности. Авторитет преп. Нила утвердился еще при жизни его и в последующих поколениях церковных людей прежде всего в области учительства. «Послания» и «Устав» его могут быть отнесены к патристической литературе. В новой, изменившейся религиозной и исторической обстановке XV и XVI вв. он был продолжателем учительства ранних отцов Церкви, их преемником в наставлении монахов. Заволжские старцы признали его именно наставником и своим отношением к нему как бы уже поставили его в ряд святых отцов. Такое отношение к преп. Нилу не только сохранилось в нашем монашестве до новейших времен, но еще более укрепилось и углубилось. В шестидесятых годах прошлого столетия наиболее замечательный из представителей русского аскетического духа и мысли, Преосвященный Игнатий Брянчанинов (1807—1867 гг.), говоря о Ниле Сорском, называет его «последним, может быть, святым писателем о монашеской жизни».

Иеромонах Иоанн (Котляревский)

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ ВИКЕНТИЙ

(НЕКРОЛОГ)

Братская Сербская Православная Церковь понесла тяжкую утрату: 5 июля 1958 года в Бозе почил Святейший Патриарх Викентий, архиепископ Печский, Митрополит Белgrado-Карловацкий.

Почивший Патриарх был уроженцем Новой Сербии, до первой мировой войны бывшей под господством Австро-Венгрии. Трудна была историческая судьба народов Югославии, в особенности народа сербского, земля которого с XIV века подвергалась вражеским нашествиям. Южная («Старая») Сербия лишь освободительной войной 1912—1913 гг. была воссоединена с основной частью страны, северная («Новая») Сербия—в 1918 г. Патриарх Викентий—в мире Витомир Георгиевич Проданов—родился 23 августа 1890 г. в Петровом Селе, на просторах плодородной Бачки, давшей сербскому народу много патриотов и деятелей национальной культуры.

Начальную школу юный Витомир окончил в своем родном городке, гимназию—в Новом Саду и, по получении аттестата зрелости, поступил в сербскую духовную академию в Сремских Карловцах, по окончании которой прошел курс философского факультета Белградского университета. По завершении образования он посвятил себя сначала учительству. В 1917 году епископ Темешварский Георгий (Летич) назначил его делопроизводителем консистории Темешварской епархии (в Банате). В том же году он был пострижен в Бездинском монастыре и принял монашеское имя Викентия, после чего Преосвященный Георгий рукоположил его в темешварском кафедральном соборе в сан иеродиакона с зачислением в состав монашествующей братии Карловацкой митрополии.

Свою работу в темешварской консистории иеродиакон Викентий продолжал до 1 октября 1919 года, когда Темешвар отошел к румынской части Баната и Темешварская епархия была включена в юрисдикцию Румынской Православной Церкви. Иеродиакона Викентия перевели тогда на ту же работу в консисторию Бачской епархии, где он оставался до 1921 года, когда с возведением в сан протоиерея он был назначен на должность секретаря монастырского совета Карловацкой митрополии, на которой пробыл одиннадцать лет. За эти годы произошло возведение его в сан архидиакона (в 1923 г.) и затем, по принятии священства, — в сан архимандрита. В 1932 г. состоялось избрание архимандрита Викентия управляющим делами Священного Синода Сербской Церкви. В этой должности он обнаружил исключительные организаторские способности и глубокое знание церковно-административных вопросов.

Сохраняя должность управляющего делами Синода, архимандрит Викентий был хиротонисан во епископа—викария Святейшего Патри-

арха Варнавы. Архиерейская хиротония его состоялась 21 июня 1936 года. За время работы в Священном Синоде епископу Викентию пришлось заниматься огромным количеством дел, нередко весьма сложных. Помимо вопросов, связанных с церковным законодательством, в этот период разгорелась борьба, вызванная конкордатом, заключенным между правительством Югославского королевства и Римской Церковью. Епископ Викентий принял активное участие в этой борьбе за интересы Православия и Сербской Церкви. В связи с этим Синодом было издано несколько его печатных докладов и других материалов.

После кончины Патриарха Варнавы в 1938 году новый Патриарх — Гавриил поручил епископу Викентию управлять, в качестве патриаршего викария, делами Белградско-Карловацкой митрополии (входящей в личную юрисдикцию Сербских патриархов), с резиденцией в Сремских Карловцах. В следующем году Преосвященный Викентий был избран правящим архиереем Злетовско-Струмской епархии.

На этой кафедре епископ Викентий сумел завоевать признание своей паствы. Смешанное население македонских долин в верховьях Вардара и Струмы оценило своего архипастыря и своей любовью помогло ему послужить делу укрепления и развития церковной жизни. Когда в 1940 году епископа Охридско-Битольского Платона перевели на Бана-Лукскую кафедру, Преосвященному Викентию было поручено управление и этой соседней епархией.

После капитуляции Югославии в 1941 году епископу Викентию пришлось покинуть свой епархиальный центр в Штипе и возвратиться в Белград. В эти трудные годы на него было возложено управление Жичской епархией, правящий епископ которой — Преосвященный Николай подвергся вместе с Патриархом Гавриилом преследованиям со стороны оккупационных властей. Когда, по новому положению о Сербской Церкви, была образована самостоятельная Сремская епархия, она была вверена епископу Викентию с освобождением его от управления епархией Жичской. И тут он вновь оказался в состоянии показать свои дарования и способности, как руководитель и организатор. Сремская епархия более других пострадала от войны и оккупации. Трудно представить себе потери и ущерб, понесенные Сербской Церковью. Святейший Патриарх Гавриил говорил на московском совещании Глав и представителей автокефальных Православных Церквей: «Сербская Православная Церковь, ее духовенство и паства были предметом самых свирепых и величайших злодеяний со стороны наших врагов. Убито более семисот священников, пять архиереев. Немилосердно истреблялись наши вековые материальные и культурные ценности, а на пространстве всего нашего отечества произведено великое опустошение». В Новой Сербии проводилась параллельно политика кровавого террора и принудительного прозелитизма. Множество приходов Срема было передано против воли верующих в руки римско-католического духовенства. Древние храмы, монастыри, библиотеки (в частности обширная библиотека в Сремских Карловцах) были разгромлены. Работа будущего Патриарха Сербской Церкви в этот период заключалась прежде всего в восстановлении церковной жизни, которую приходилось поднимать из развалин. Он много потрудился над спасением и воссозданием культурных ценностей, был одним из основателей исторического общества Воеводины (Новой Сербии) и создателем влиятельного периодического издания «Вестника исторического общества» в Новом Саду.

После кончины Святейшего Патриарха Гавриила избирательный собор Сербской Церкви избрал епископа Злетовско-Струмского Викентия (1 июля 1950 г.) Патриархом Сербским. Он был четвертым Патриархом со времени образования объединенной Югославии и восстановления Патриаршества и 42-м с основания Сербского Патриархата в 1346 году. Ему было суждено стать у кормила Сербской Православной Церкви в

СВЯТЕЙШИЙ ВИКЕНТИЙ, ПАТРИАРХ СЕРБСКИЙ

трудное время, когда еще не были нормализованы отношения между Церковью и Государством. Первой его задачей было приведение этих отношений в состояние, которое соответствовало бы исторической традиции страны. В благоприятном разрешении этой задачи ему значительно помогли богатый жизненный опыт и долголетнее участие в работе Священного Синода Сербской Церкви.

Мудрость и такт, проявленные Святейшим Патриархом Викентием, способствовали успокоению умов после военных испытаний. Законодательство определило в новых общественных условиях положение Церкви, ее руководящих органов, епархий и приходов. Была упорядочена работа двух высших духовных школ — в Белграде и в Призрене, реорганизован богословский факультет, переданный Белградским университетом в ведение Церкви. На разрешение проблемы пастырских кадров были направлены особые усилия Патриарха Викентия.

В годы его Патриаршества оживились взаимоотношения Сербской Церкви с автокефальными православными церквями-сестрами. Так, в 1955 году Патриарх Викентий, в сопровождении четырех епископов и шести других клириков Сербской Церкви, посетил Элладскую Церковь, посвятив две недели объезду древних греческих святынь, встречам с греческими иерархами и обсуждению с членами Синода Элладской Церкви и ее богословами вопросов, касающихся обеих церквей и всего православного мира. В 1956 году с ответным визитом приезжала в Югославию делегация Элладской Церкви во главе с (ныне покойным) Блаженнейшим Архиепископом Афинским Дорофеем. Большое церковно-историческое значение имело посещение Святейшим Патриархом Викентием Русской Православной Церкви в 1956 году. Патриарх Викентий и его спутники — Митрополит Дабробосанский Нектарий, епископ Шумадийский Валериан, епископ Браничевский Хризостом, епископ Банатский Виссарийон, пять пресвитеров и протоиерей — имели ряд встреч и совещаний со Святейшим Патриархом Алексием и Высокопреосвященным Митрополитом Николаем. Они совершили ряд поездок по городам Советского Союза для поклонения святыням Русской Церкви, побывали в Свято-Троицкой Лавре и молились перед мощами преп. Сергия Радонежского, совершали многочисленные богослужения. Евхаристическое и молитвенное общение с верующими русскими людьми, радостно встречавшими Главу и представителей братской Церкви, укрепило исконные связи между обеими церквями-сестрами. За время пребывания в Советском Союзе Патриарх Викентий имел ряд встреч с высшими представителями государственной власти, осмотрел множество памятников старины и новых сооружений и познакомился с достижениями нашего народа в разных отраслях культуры, хозяйства и созидательного труда.

В 1957 году Святейший Патриарх Алексий, сопровождаемый преосвященными иерархами Русской Церкви — Митрополитом Минским и Белорусским Питиримом, архиепископом Одесским и Херсонским Борисом, епископом Пермским и Соликамским Павлом и другими лицами, — совершил путешествие в Белград с ответным визитом Сербской Православной Церкви. Глава Русской Церкви был восторженно встречен сербским народом, впервые приветствовавшим на своей земле Патриарха всея Руси. В том же году Патриарха Викентия посетил Блаженнейший Патриарх всея Румынии Юстиниан с делегацией духовенства Румынской Православной Церкви.

Почивший Патриарх надеялся в свою очередь посетить Патриарха Юстиниана и предпринять другие поездки к главам братских церквей. Но Господь не судил ему привести в исполнение эти намерения. Не смог он лично присутствовать и на торжествах сорокалетия восстановления Патриаршества в Русской Церкви. Страдая диабетом, осложненным артериосклерозом, Патриарх Викентий вынужден был в июне текущего года подвергнуться лечению в госпитале. Постоянный консилиум из док-

торов-специалистов наблюдал за лечением, публикуя ежедневно в печати бюллетени о состоянии его здоровья. Епископы Хризостом, Емилиан, Лонгин, Владислав и Досифей ежедневно посещали Патриарха и находились при нем почти неотлучно. Несмотря на все усилия врачей, болезнь прогрессировала. У Патриарха было обнаружено поражение артериосклерозом центральной нервной системы. Он потерял дар речи, стали невозможными глотательные движения. В результате возникшего воспаления легких последовала смерть Святейшего Патриарха Викентия, который в Бозе почил 5 июля в 13 час. 50 мин.

Печать и радио оповестили паству о тяжелой утрате. До дня похорон радиопередачи продолжали сообщать о ней, так же как и траурный перезвон во всех белградских храмах, повторявшийся три раза в день. Тело Святейшего Патриарха, облаченное в архиерейские одежды, было перевезено 6 июля в белградский Патриарший кафедральный собор. За все время пребывания гроба в соборе совершались заупокойные литургии, парастасы и панихиды, между которыми читалось св. Евангелие. До дня похорон верующие непрерывным потоком проходили перед останками своего Патриарха. У гроба постоянно стояли почетной стражей священники из храмов всей страны. В здании Сербской Патриархии Священный Синод Сербской Церкви открыл книги для посетителей, перед которыми бесконечной вереницей шли желавшие расписаться в них и выразить свое соболезнование.

В день похорон Святейшего Патриарха Викентия, 8 июля, вокруг собора и Патриархии с утра собрались большие толпы жителей столицы и других городов Югославии. В 9 часов началась Божественная литургия, которую совершали Митрополит Загребский Дамаскин, епископы Сремский Макарий, Пакрацкий Емилиан, Зворницко-Тузлинский Лонгин и Жичский Герман с двенадцатью священниками и четырьмя диаконами. За литургией пел хор священников под управлением протоиерея Мирка Павловича. По окончании богослужения все священнослужители вышли к гробу на середину храма для совершения чина поминания (лтии). К служившим литургию епископам присоединились и другие архиереи Сербской Церкви: Митрополит Дабробосанский Нектарий и епископы Тимоцкий Емилиан, Нишский Иоанн, Шабачко-Вальевский Симеон, Шумадийский Валериан, Бачский Никанор, Бая-Лукский Василий, Браничевский Хризостом и Горнокарловацкий Симеон. К этому времени прибыла с Земунского аэродрома делегация Русской Православной Церкви в составе Преосвященного Павла, епископа Пермского и Соликамского, и прот. Михаила Зернова, сопровождаемая встречавшим ее епископом Банатским Виссарионом. Почти сразу после русской делегации прибыла с белградского вокзала, в сопровождении епископа Рашско-Призренского Павла, делегация Элладской Церкви в составе митрополитов Иакова, Дамаскина и Хризостома.

Между 14 и 16 часами был перерыв в богослужении. Отпевание, которое началось ровно в 16 часов, было возведено звоном всех белградских церквей. Епископат Сербской Церкви с иерархами — членами прибывших на похороны делегаций в полном облачении вышел из здания Патриархии и проследовал через огромную толпу в кафедральный храм, где вокруг гроба Патриарха Викентия собрался внушительный собор духовенства. По правую сторону гроба выстроились монахи белградского Введенского монастыря во главе с игуменьей м. Ангелиной, по левую — монахи иногородних монастырей, прибывшие на погребение. Почетную стражу несли архимандриты и протосингелы, ректоры духовных школ и игумены монастырей. Пели духовенство и хоры Первого белградского певческого общества. Во время отпевания были произнесены надгробные речи от Сербской Православной Церкви — епископом Пакрацким Емилианом, от Элладской Православной Церкви — Митрополитом Аттики и Мегариды Иаковом и от Русской Православной

Церкви — епископом Пермским и Соликамским Павлом. По окончании отпевания гроб с останками Патриарха Викентия был трижды обнесен вокруг кафедрального собора и затем опущен в могилу, расположенную слева от главного входа, где находятся гробницы митрополитов сербских Михаила и Иннокентия.

Помимо представителей братских православных церквей на погребении Патриарха Викентия присутствовали и представители других вероисповеданий: епископы Старо-Католической Церкви Милан Добровольяц и Радован Йошт, епископ Словацкой евангелической Церкви Юрий Струхарик, представители Реформатской христианской Церкви, Венгерского евангелического сениората, представители мусульманского духовенства и иудейского раввината. Присутствовали также представители правительства Федеративной Народной Республики Югославии, Верховного Союзного Веча, Верховного Веча Сербии, Белградского народного совета, Союзной комиссии по вероисповедным делам, Югославского Красного Креста, послы Канады, Эфиопии и представители других посольств.

Множество телеграмм с выражением соболезнования было получено Священным Синодом Сербской Православной Церкви, в том числе от всех патриархов и глав автокефальных церквей, Верховного Патриарха-Католикоса всех армян, архиепископа Кентерберийского, Всемирного Совета Церквей, епископов православных и инославных церквей, церковных и религиозных общин, объединений и организаций, а также от президента ФНРЮ и различных государственных и общественных организаций.

А. Казем-Бек

ИВ. Д.—ПОМЕН ЗА КНИЖОВНИКА И УЧИТЕЛ РОМЕО ЧОЛАКОВ («Духовна култура», кн. 5 — 6)

Издаваемый Св. Синодом Болгарской Православной Церкви журнал «Духовна култура» помещает в № 5—6 за 1958 год статью, посвященную памяти известного болгарского писателя и педагога Ромео Чолакова по случаю исполнившегося в этом году пятилетия со дня его кончины.

Ромео Чолаков родился в 1897 году. По окончании гимназии он изучал в Софийском университете славянскую филологию и литературу, а с 1926 года и до самой смерти преподавал болгарский язык и литературу в Софийской духовной семинарии и был сотрудником издаваемого Болгарской Церковью журнала «Духовна култура». Предметом его научных и литературных интересов были главным образом три области: история болгарской литературы, исследование истории национального возрождения Болгарии и изучение отдельных моментов истории болгарского языка.

Р. Чолаков написал ряд содержательных и оригинальных статей. Такова, например, статья о местонахождении епархии св. Климента Охридского, в которой он сообщает интересные данные как о самом св. Клименте, так и о народных преданиях Охридской области. Полезен его вклад в изучение одного из важнейших староболгарских литературных памятников, относящегося к IX—X вв., — «Чудо св. Георгия с болгарином». Ценны его труды и в области языковедения. Большой интерес представляют такие его труды, как статья «О правописании «Славяноболгарской истории» или изданная в 1947 году книга «Величие русского языка».

Имя Р. Чолакова безусловно займет должное место в ряду заслуженных исследователей истории болгарской литературы и болгарского литературного языка.

Н. Иванов,
кандидат богословия

«ORTODOXIA». Revista Patriarhici Romine «ПРАВОСЛАВИЕ». Журнал Румынской Патриархии № 4, октябрь — декабрь 1957 г.

На обложке журнала «Ortodoxia» значится: «К 1550-летию со дня смерти св. Иоанна Златоуста». В первом разделе этого номера, озаглавленном «Межвероисследовательские проблемы», напечатаны три статьи, посвященные св. Иоанну Златоусту. Первая — «Эпоха св. Иоанна Златоуста» — принадлежит перу проф. Теодора М. Полеску. Автор начинает статью торжественным и красочным вступлением, рисующим величественную личность св. Иоанна. Далее он дает развернутую характеристику эпохи. Мир в те времена был привычен к потрясениям, к великим политическим и религиозным сдвигам; в конце же IV века эти явления достигли крайних пределов, угрожая существованию империи и Церкви, недавно лишь вышедшей из мрака катакомб и избавленной от гонений. Извне империи — варвары, внутри — язычники, еретики; обострились контрасты между блистательной жизнью высшего общества и нищетою эксплуатируемых классов. Влияние язычества в империи было еще очень велико. Еретики, главным образом ариане, были также сильны. Правящие круги, двор императора Аркадия и жены его Евдокии проводили жизнь в роскоши, тщеславии и суетности. Внутри Церкви также не было благополучия. Мирской дух, корыстолюбие, падение дисциплины встречались на каждом шагу.

Что принес с собою святой Иоанн в это окружение? — спрашивает автор. — «Горячую и глубокую веру и благочестие, редкую нравственную чистоту, пылкий характер, непоколебимую веру в добро, исключительный талант проповедника, непрерывный труд и всепобеждающую преданность делу, жизнь простую и скромную; это был подлинный христианин и иерарх своего века».

Своими качествами св. Иоанн Златоуст пробуждал энтузиазм и привлекал к себе сердца, созидал души и примером жизни свидетельствовал о присутствии христианства в мире. В ту эпоху Иоанн представлял все лучшее, что имела Церковь. Над пошлой

суею, над ничтожеством и мерзостью того времени, над сомнительной и зачастую низкой нравственностью современников возносится его образ, героический и возвышенный в самом несчастье своем. Он являл собою идеал христианской морали, идеал апостола и реформатора. В те времена, когда варвары кишели у границ империи или занимались грабежами в ее провинциях, не боясь официальной власти, когда язычники ждали падения христианства, а еретики, высокомерные и коварные, разжигали смуту, идя наперекор соборам и их постановлениям, когда народ жил в тревоге и терзался своими несчастьями и надеждами, когда Аркадий был бессилен, а Евдокия опьянена своею властью, когда окружение их стало разложившимся и продажным, а душевное состояние многих подавленным, св. Иоанн Златоуст стоял, как титан среди людей посредственных и низких, как вождь среди всеобщей смуты; он возвышался над своей эпохой и оставил на ней свой неизгладимый след. Его противникам удалось низложить св. Иоанна с престола, но он выполнил свою миссию, живую и деятельную утверждая красоту и силу дел Божиих. Его низложили, а он возвысился, так что успех его противников обесславил их самих. Ненавидимый Евдокией и Феофилом Александрийским и осужденный пристрастным собором и безвольным императором, он был навеки восстановлен в правах и чести верующим народом, взывавшим в храме свв. Апостолов к останкам своего иерарха в момент перенесения их в достойную усыпальницу: «Отче! Вновь займи престол свой!»

* * *

Свящ. проф. Д. Станилоае (D. Staniloae) в статье «Познание Бога по св. Иоанну Златоусту» указывает, что из небольшого догматологического наследия, оставленного св. Иоанном, вопросу познания Бога посвящены первые пять из двенадцати гомилий против аномеев (386 г.). Аномеи утверждали, что Сын не отождествим с Отцом: Отцу свойственно извечное бытие, нестановление; Сын был рожден, следовательно, Он подвержен становлению; отсюда он не обладает божественною сущностью. Православие обычно отвечало на этот аргумент, что в Боге нет становления, что нестановление свойственно всем трем лицам Святой Троицы, но вместе с тем в Боге есть и извечное рождение Сына и извечное исхождение Святого Духа. Общему положению аномеев — что человек в состоянии познать и определить божественную сущность — св. Иоанн Златоуст противопоставляет утверждение, основанное на Священном Писании, о непознаваемости и неопределимости сущности Бога. Однако это не означает полного агностицизма по отношению к Богу. Человеку дана жажда познания Бога, а значит, и возможность удовлетворения ее. И человек познает Бога из откровений, которые человек может вместить (в будущей жизни более полных, чем в этой). Откровение есть нисхождение Бога к человеку в ответ на его усилия, ибо Бог посылает Себя человеку не в полной своей сущности, но в формах, доступных восприятию человека и не могущих отразить всю сущность Бога. Подлинная сущность Бога для человека непознаваема.

* * *

Статья иером. проф. д-ра Николая Младин (Nicolae Mladin) «Св. Иоанн Златоуст о христианском совершенстве» излагает понимание св. Иоанном Златоустом совершенства; оно состоит из совокупности добродетелей, из которых наиболее важны отмежевание себя от всего преходящего, овладение собою и, главное, любовь, в которой гармонически сочетаются любовь к Богу и к людям. Христос является высшим образцом совершенства, а наша любовь к ближним наиболее уподобляет нас Христу, ибо в страждущем, ищущем помощи брате нашем есть тайное подобие Христу. Рост человека в добродетели есть результат сочетания действия благодати и действия воли и сил человека, его усилий, направленных навстречу Богу. Первая ступень этих усилий — исполнение заповедей; они легки: Бог принимает и того, кто мало умножает свой талант, и того, кто недостаточно действителен, и того, кто отдает не все свое имущество бедным, а сколько может. Аскетизм есть более высокая ступень действий человека на пути к совершенству: строгий пост, бдение, простой образ жизни. Но аскетизм хорош лишь тогда, когда он проистекает из любви и ведет к ее дальнейшему росту; он не цель, а лишь средство для любви. Среди людей, стремящихся к совершенству, св. Иоанн Златоуст называет категории: монахов, мирян и священников. Монахи, избравшие самый краткий путь к совершенству, обязаны совершать не только одинокий подвиг, но служить людям, помогать и священнослужителям своими молитвами, своим умением любить. Миряне должны подражать монахам: у них с монахами много общего, кроме обетов девственности и бедности. Мирянину труднее достичь вершин совершенства, но и в миру есть святые. Но особенно высоко ставит св. Иоанн Златоуст священство: «Велик подвиг монахов, и многообразно их усердие, но если кто сравнит их труды с трудами истинного священства, то найдет, что последние много выше». Прекрасен монах, в тиши достигающий совершенства, но прекраснее священник, стоящий, подобно утесу среди людских волн и страстей. Совершенство недалеко от всякого человека, оно требует лишь усердствующей воли, великодушного сердца и непрестанной деятельности, воодушевляемой любовью.

*
* *

Магистерская работа Севера Бузан (Sever Buzan) «Хиротония и хиротесия» посвящена уточнению этих понятий. Автор, основываясь на Священном Писании и творениях святых отцов, приходит к следующим выводам: «Хиротония есть таинство, а хиротесия — священнодействие... Хиротония есть таинство, установленное Иисусом Христом, в котором через рукоположение и молитву епископа ниспосылается благодать священства в одной из трех его степеней (диакон, священник, епископ)». «Хиротесия есть священнодействие, установленное Церковью (около II—III века) на основе власти, данной ей Христом Спасителем; через посредство хиротесии либо простой верующий возводится в достоинство младшего члена причта (псаломщик, иподиакон); либо лицо, уже хиротонисанное, получает почетный или административный чин (протоиерей, протопресвитер, архимандрит, игумен и т. д.)». Благодать, даруемая при хиротесии, ни в коем случае нельзя приравнять к благодати священства, ибо она не дает никакого права на совершение таинств и священнодействий». При хиротесии уже хиротонисанных лиц точно так же ниспосылается эта «благодать помощи для доброго исполненияверяемого человеку служения».

*
* *

Следующий большой раздел журнала «Заметки о книгах и журналах» посвящен рецензиям на ряд новых богословских изданий и журналов.

*
* *

В заключительном разделе «Церковь и жизнь» большая статья — «Конференция в Ламбете в 1958 году и Православная Церковь» — принадлежит перу проф. Теодора М. Попеску (Teodor M. Popescu) — одного из наиболее заслуженных богословских писателей (ему же принадлежит уже рассмотренная выше статья «Эпоха св. Иоанна Златоуста»). Проф. Теодор М. Попеску достаточно ясно формулирует свои мнения о взаимоотношениях между Англиканской и Православной церквями и об отношении Православия к экуменическому движению.

Среди всех неправославных церквей, говорит он, Англиканская Церковь является единственной Церковью, которая проявляет интерес к объединению с Православной Церковью и является первой Церковью, с которой возможно было бы осуществить объединение на условиях, взаимно приемлемых для обеих сторон. Правда, Римско-Католическая Церковь стоит более близко к Православной Церкви в смысле догм и богослужебного культа вообще, но оказывается более далекой в организационном смысле и в смысле понимания проблемы единства Церкви и объединения церквей, несмотря на сходство ее иерархической системы с системой Православия. Папский примат делает очень трудным объединение между Православной Церковью и Церковью Римской. Как и для Православия, самым большим затруднением при попытках взаимопонимания (с католиками) для англикан оказывается папский примат. Между Православной Церковью и Церковью Англиканской не существует этого препятствия, что является весьма важным фактом. И в вопросе св. Евхаристии также более возможно соглашение англикан с Православием.

Под объединением Православная Церковь понимает полное согласие в вере и нормальное общение церквей, но не подчинение. Если обе церкви — Православная и Англиканская — найдут взаимопонимание в вопросах учения и богослужебного культа, Англиканская Церковь может сохранить свою организацию и автономию. Епископские пан-англиканские конференции в Ламбете могут очень содействовать взаимопониманию англикан и православных. Хотя конференция в Ламбете не имеет характера православного Собора, она может принимать решения, которые обязательны для Англиканской Церкви, и устанавливать способы и условия взаимопонимания с другой Церковью. Начало этому (взаимопониманию Англиканской и Православной церквей) уже положено переговорами, ведшимися ранее, равно как и тем обстоятельством, что такое взаимопонимание составляет и ныне предмет забот Англиканской Церкви и Церкви Православной. Проблема взаимопонимания поставлена, формулы найдены, соглашения по некоторым основным вопросам представляются возможными, и, таким образом, кое-что положительное уже осуществлено... Допуская даже, что для разрешения проблемы объединения надо преодолеть большие трудности и что для этого потребуется много времени, контакты и переговоры между Англиканской Церковью и Церковью Православной имеют свое оправдание и пользу и обладают неоспоримой актуальностью и значимостью... В результате полученного приглашения на Ламбетскую конференцию Православная Церковь призвана к тому, чтобы заняться изучением своих настоящих и будущих взаимоотношений с Англиканской Церковью.

Об отношении Православия к экуменическому движению проф. Попеску говорит: «Ни в данном, ни в каком-либо другом случае Православная Церковь не должна оставаться в стороне от движения современных церковных идей и начинаний. Любая проблема экуменического или общехристианского характера есть вместе с тем и

проблема православного характера. Православие должно не только пользоваться всяким представляющимся ему случаем для формулирования собственного мнения, но должно даже и помимо этого стремиться к тому, чтобы сделать известным свое мнение. После того как за последние годы были установлены контакты — путем взаимных визитов, обмена письмами, созыва конференций, — между делегатами церквей, участвующих в экуменическом движении, и православными церквами, которые в настоящий момент не принимают участия в работах движения, мы можем питать надежду на установление связей и сотрудничества в рамках существующего движения. Сейчас имеются большие перспективы для расширения этого сотрудничества, и это повлечет за собой не только усиление позиций Православия в лоне экуменического движения, но и укрепление и консолидацию взаимоотношений в лоне самого Православия. Каждый знак внимания по отношению к Православной Церкви и каждое завоевание в смысле проявлений интереса и симпатии к ней со стороны других церквей необходимы ее престижу и ее миссии в христианском мире. Православная Церковь уже завоевала уважение других церквей своим предшествующим участием в экуменическом движении: ее лучше узнали и больше оценили не только англикане и протестанты, но и Римско-Католическая Церковь. По сравнению с безразличным или даже презрительным отношением, проявлявшимся ранее другими вероисповеданиями в отношении Православной Церкви, лучшее знакомство с нею и оценка ее в результате установления связей с англиканами и с экуменическим движением делает возможным признание всемирного значения великих православных идей и традиций. Положение изменилось вследствие участия Православной Церкви в деятельности экуменического движения. Завоевание это важно и не должно быть утрачено. И здесь особенно нужно отметить инициативу Англиканской Церкви, которая прежде всех других церквей и в большей степени, чем они, оценила Православную Церковь и приблизилась к ней.

Мы рассматриваем приглашение участвовать в торжествах Ламбетской конференции как повод для полезных переговоров и как услугу, укрепляющую добрые взаимоотношения Англиканской и Православной церквей, а также как выражение почета, заслуженного Православной Церковью. Подобные случаи способствуют участию Православной Церкви в деле общехристианского значения, в которое она должна внести свою долю веры и любви.

* * *

В том же разделе, в своих «Заметках и комментариях», архид. В. Анания (V. Anania) помещает довольно большую статью под заглавием «Католический экуменизм», в которой характеризует позиции католицизма в отношении экуменического движения. Римско-Католическая Церковь, говорит он, хранила и продолжает сохранять величайшую сдержанность по отношению к экуменическому движению. И это прежде всего потому, что экуменическое движение зародилось в протестантском мире. Часть православных церквей сдержанно относится к деятельности Всемирного Совета Церквей, особенно в вопросах, касающихся учения и методов работы. Но можно констатировать, что если эти церкви совместно участвуют в дискуссиях и в рассмотрении отдельных вопросов, то принятие некоторых совместных решений окажется возможным, чего, к сожалению, нельзя сказать при взгляде на позицию, занятую Католической Церковью.

И. Хибарин

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

